

ISSN 2587-9340

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC-PRACTICAL
LEGAL JOURNAL

ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Том 3
№ 9
2019

CURRENT
ISSUES
OF THE STATE
AND LAW

ISSN 2587-9340

9 772587 934009

Том 3. № 9. 2019

Научно-практический

юридический журнал

Основан в феврале 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Vol. 3, no. 9, 2019

Scientific-practical

legal journal

Established in February, 2017

Issued 4 times a year

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный
университет имени
Г.Р. Державина»
(392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. Интернациональная,
д. 33)

The establisher and publisher:

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Tambov State University named
after G.R. Derzhavin”
(33 Internatsionalnaya St.,
Tambov 392000, Tambov Region,
Russian Federation)

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина», 2019.
Все права защищены

© Редакционная коллегия журнала «Актуаль-
ные проблемы государства и права», 2019

© Редакция журнала «Актуальные проблемы

государства и права», 2019

При перепечатке, а также при цитировании
материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций
несет автор.

© FSBEI of HE “Tambov State University named
after G.R. Derzhavin”, 2019. All rights reserved

© Editorial board of the journal “Current Issues of
the State and Law”, 2019

© Editorial of the journal “Current Issues of the
State and Law”, 2019

The reference is obligatory while reprinting and
citation of materials.

The responsibility for the content rests for the
author

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Стромов Владимир Юрьевич – к.ю.н., доцент, ректор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Шуняева Вера Анатольевна – заместитель главного редактора, к.ю.н., доцент, директор Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ)

Андряшко Марина Васильевна – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и государственного управления Факультета экономики и права Барановичского государственного университета (г. Барановичи, Республика Беларусь)

Афанасьев Сергей Федорович – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, РФ)

Блинкова Елена Викторовна, д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Факультета управления интеллектуальной собственностью Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва, РФ)

Ельцов Николай Сергеевич – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, руководитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Тамбовской области (г. Тамбов, РФ)

Зелепукин Роман Валерьевич – к.ю.н., и.о. заместителя директора по научной работе Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ)

Золотухин Александр Дмитриевич – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ)

Иванова Нелли Александровна – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданского права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ)

Илиевски Александр – доктор права, декан юридического факультета Международного славянского университета «Г.Р. Державин» (г. Свети Николе, Республика Македония)

Каиржанова Солидат Елегеновна – д.ю.н., доцент, главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем уголовно-правовой политики Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции (г. Астана, Республика Казахстан)

Клименко Татьяна Михайловна – д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ)

Комаров Сергей Александрович – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Института управления крупными городами, бизнеса и права Международного университета в Москве (г. Москва, РФ)

Кочетков Александр Викторович – к.ю.н., доцент, председатель Арбитражного суда Воронежской области (г. Воронеж, РФ)

Лагутин Игорь Борисович – д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства Юго-Западного государственного университета (г. Курск, РФ)

Ламонов Евгений Владимирович – к.ю.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой конституционного и международного права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ)

Лопашенко Наталья Александровна – д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, директор Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (г. Саратов, РФ)

Осокин Роман Борисович – д.ю.н., доцент, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, РФ)

Панько Кирилл Кириллович – д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права Воронежского государственного университета (г. Воронеж, РФ)

Полищук Николай Иванович – д.ю.н., профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России (г. Рязань, РФ)

Ревин Валерий Петрович – д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, член Российской академии естественных наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ)

Рыбакова Светлана Викторовна – д.ю.н., профессор, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, РФ)

Соловьева Виктория Викторовна – д.и.н., профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Липецк, РФ)

Торговченков Владимир Иванович – к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, прокурор Тамбовской области (г. Тамбов, РФ)

Трофимов Василий Владиславович – д.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права, директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ)

EDITOR-IN-CHIEF: Candidate of Jurisprudence, Associate Professor V.Y. Stromov (Tambov, RF)

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor V.A. Shunyaeva (Deputy Editor-in-Chief) (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor M.V. Andriyashko (Baranavichy, the Republic of Belarus), Doctor of Jurisprudence, Professor S.F. Afanasev (Saratov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor E.V. Blinkova (Moscow, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor N.S. Eltsov (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence R.V. Zelepukin (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.D. Zolotukhin (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor N.A. Ivanova (Tambov, RF), Doctor of Law A. Ilievski (Sveti Nikole, the Republic of Macedonia), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor S.E. Kairzhanova (Astana, the Republic of Kazakhstan), Doctor of Jurisprudence, Professor T.M. Klimenko (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor S.A. Komarov (Moscow, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.V. Kochetkov (Voronezh, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor I.B. Lagutin (Kursk, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor E.V. Lamonov (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor N.A. Lopashenko (Saratov, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor R.B. Osokin (Moscow, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor K.K. Panko (Voronezh, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor N.I. Polishchuk (Ryazan, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor V.P. Revin (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor S.V. Rybakova (Tambov, RF), Doctor of History, Professor V.V. Solovyeva (Lipetsk, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor V.I. Torgovchenkov (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor V.V. Trofimov (Tambov, RF)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Ельцов Н.С. Правовое положение европейских объединений юристов 6
Нестерова Е.М. Особенности правового регулирования посмертного донорства в Российской Федерации 16

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО

Прокуда О.Ю. Правовое положение исполнителя медицинской услуги как субъекта правоотношений по добровольному страхованию медицинских расходов 25
Булгаков В.В. Право на жилье для молодой семьи: проблемы и государственные программы в Российской Федерации 36
Хатуаева В.В., Соскова К.А. Система преступлений против жизни: тенденции развития законодательства 45
Орлов П.П. Специфика преступлений, совершенных в сфере земельных отношений: криминологический аспект 55
Авдеев М.А., Штранц А.С. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений 66
Зелепукин Р.В. Роль и значение некоммерческого сектора в развитии социального государства: к вопросу о специальных правовых статусах некоммерческих организаций 76

CONTENTS

GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

Eltsov N.S. The legal position of the European associations of lawyers 6
Nesterova E.M. Russian Federation cadaveric organ donorship legal regulation features 16

SUBSTANTIVE LAW

Prokuda O.Y. Legal position of the executor of medical services as a subject of legal relations on voluntary medical costs insurance 25
Bulgakov V.V. The right to housing for young families: problems and state programs in Russian Federation 36
Khatuayeva V.V., Soskova K.A. The system of crimes against life: development of legislation trends 45
Orlov P.P. The specifics of the crimes committed in the sphere of land relations: criminological aspect 55
Avdeev M.A., Shtrants A.S. Qualifying signs general characteristic and their importance in corpus delicti structure planning 66
Zelepukin R.V. The nonprofit sector role and importance in the social state development: to the question of nonprofit organizations special legal status 76

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Золотухин А.Д., Волчихина Л.А.</i>	
О судебном усмотрении	
при определении срока	
рассмотрения дела судом	
в гражданском судопроизводстве ...	89
<i>Карташов И.И., Камышникова М.А.</i>	
Международные и конституционные	
основы производства по уголовным	
делам в отношении	
несовершеннолетних	99

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Шишимонин С.В.</i> Эволюция частных	
военных компаний в мире	107
<i>Харин В.В., Плотникова Т.В.</i>	
Наркотизм как социальное явление,	
разрушающее человека и общество	114

ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

<i>Шуняева В.А., Воробьева С.В.</i>	
Обзор «круглого стола»	
«Государство, общество и церковь:	
укрепление межнационального	
и межрелигиозного согласия,	
развитие и совершенствование	
механизмов взаимодействия»	124

ИНФОРМАЦИЯ

Правила для авторов	132
---------------------------	-----

PROCEDURAL LAW

<i>Zolotukhin A.D., Volchikhina L.A.</i>	
About judicial discretion	
at considering period determination	
of the case by court in civil	
proceedings	89
<i>Kartashov I.I., Kamyshnikova M.A.</i>	
International and constitutional	
framework for criminal	
case proceedings against	
minors	99

NATIONAL SECURITY

<i>Shishmonin S.V.</i> Evolution of private	
military companies in the world	107
<i>Harin V.V., Plotnikova T.V.</i> Narcotism	
as a social phenomenon that destroys	
people and society	114

LEGAL COMMUNITY

<i>Shunyayeva V.A., Vorobyeva S.V.</i>	
Review of the “round table”	
“State, society and the church:	
strengthening interethnic	
and interfaith harmony, development	
and improvement of interaction	
mechanisms”	124

INFORMATION

Regulations for contributors	132
------------------------------------	-----

© Ельцов Н.С., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-6-15

УДК 340

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЮРИСТОВ

Н.С. Ельцов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ens_68@list.ru

Аннотация. Рассмотрена специфика правового положения и основные направления деятельности европейских объединений юристов. Сообщества судей, прокуроров, юристов, находящихся на государственной службе, – довольно редкое явление и, как и в российской практике, не рассматриваются как общественные (неправительственные) объединения. Членство в ассоциации юристов европейских стран в основном связано с таким видом профессиональной деятельности, как адвокатура и нотариат, которая составляет частноправовую составляющую юридической деятельности. Основными задачами многих ассоциаций юристов является защита интересов своих членов, повышение квалификации и переподготовка членов объединения. Членство в данных объединениях никаких финансовых привилегий не дает, в западноевропейских профессиональных юридических объединениях на нормативном уровне закреплены налоговые льготы для членов данных организаций и правовые инструменты для профессионального роста. Проанализирована деятельность таких объединений, как Немецкая ассоциация юристов, Ассоциация юристов Федеративной Республики Германия и Республики Китай (Тайвань), Европейская ассоциация адвокатов за демократию и права человека. На основе сравнительно-правовой характеристики российских и европейских ассоциаций юристов сделан вывод об отличительных и схожих чертах в их правовом положении.

Ключевые слова: профессиональные объединения; объединения юристов; ассоциация юристов; некоммерческие организации; адвокатские объединения

Анализ зарубежной как научной, так и публицистической литературы, посвященной профессиональным объединениям представителей юридической профессии, показывает, что в настоящий момент практически отсутствуют комплексные исследования по данной тематике. При этом проблематика функционирования в целом общественных объединений активно обсуждается «научным сообществом» уже около

трех десятилетий в зарубежной, а в течение двух последних десятилетий и в отечественной науке. Безусловно, необходимо отметить, что схожие проблемы рассматривались и ранее, в классической политической науке в рамках рассуждений о природе и функциях групп интересов, а также в традициях осмысления проблем гражданского общества Г. Гегелем, А. де Токвилом, А. Бентли, Ф. Шмиттером, Р. Даль и др. Однако первые исследования именно некоммерческих объединений, а за ними отражающие их результаты научные статьи и монографии появились только в 80-е гг. XX века» [1, с. 6].

Приведем мнение французского исследователя экономической социологии, директора Национального центра научных исследований Ж.-Л. Лавиля, который в соавторстве с Ф. Чаниалом в работе, посвященной третьему сектору в Европе, пишут о том, что «законодательство о некоммерческих организациях (НКО) должно включать в себя как вопросы взаимоотношения с государственными структурами, так и отношения руководящих органов и членов НКО. Так, в Швеции был установлен механизм баланса интересов государства и НКО: государству было отдано предоставление части услуг, оставшиеся же функции «третьего» сектора тесно связаны с «первым» сектором, а именно: участие в разработке государственной политики, лоббирование, а также прямое участие в разработке законопроектов.

Во Франции, отличной от Швеции по многим вопросам, также присутствует четкое регулирование баланса между НКО и государством. Во Франции роль «третьего» сектора определялась в ходе процесса исторического развития страны. После Французской революции право формировать ассоциации было жестко ограничено, это было сделано, чтобы не допустить вмешательства антидемократических сил в индивидуальные свободы» [2, р. 83].

В XIX веке во Франции экономические и профессиональные организации, а также клубы, академии и женские сообщества были под запретом. «Право на ассоциации было провозглашено в Законе 1901 г. «Об ассоциациях» (“Association Loi 1901”), то есть Франция признала свободу ассоциаций лишь через 112 лет после провозглашения прав человека и гражданина (1789 г.).

Многие европейские государства провозгласили свободу ассоциаций значительно раньше. Например, Елизаветинский статут в Англии (1601 г.), Альбертинский статут (Statute Albertino) в Италии (1848 г.), Friendly Societies Act (Акт об ассоциациях) в Ирландии (1896 г.), Кон-

ституция Бельгии (1831 г.), Конституция Люксембурга (1868 г.), Конституция Испании (1869 г.), Конституция Швейцарии (1874 г.)»¹.

Итальянский ученый, представитель Национального отраслевого научно-исследовательского Совета в Неаполе А. Томас, рассуждая о повышении роли общественных объединений в Италии, высказывает мысль о том, что «формы НКО в Италии разнообразны, однако, большинство (более 91 %) составляют ассоциации, многие из которых не являются юридическими лицами. Они занимаются вопросами предоставления социальных услуг, благосостояния, здравоохранения, образования, научных исследований, культуры, спорта и отдыха. Многие НКО являются социальными кооперативами. Примечательно, что ограничение для НКО и невозможности распределения прибыли между ее участниками не является обязательным, как для США, и формы НКО являются гораздо более гибкими и менее формализованными. Первый закон об НКО в Италии был издан в 1862 г. (№ 753). Под влиянием Французской революции и Немецкой модели социальной демократии в Италии подвергался сомнениям вопрос – не будут ли НКО преградой между прямыми отношениями государства и граждан [3].

А. Томас отмечает, что «развитие фашистской идеологии в XX веке также не способствовало автономии и успешной деятельности НКО. Только в конце XX века возник современный «третий» сектор Италии. Она была первой европейской страной, где не накладывались ограничения на ведение коммерческой деятельности НКО. Такой закон не только увеличил количество НКО, но и положительные эффекты для общества. Хотя коммерческая активность разрешена, но она должна быть направлена исключительно на цели деятельности организации. В недавнее время были внесены дополнения, касающиеся налоговых льгот для НКО. Закон о добровольных организациях 1991 г. (№ 266) ввел налоговые послабления для некоторых категорий НКО, но они не были введены до 1997 г. И по сей день можно сказать, что для Итальянских НКО не существует значимых налоговых послаблений» [3].

И. Боде и А. Эверс считают, что «в Германии особый подход к «третьему» сектору, он является скорее посредником, чем самостоятельным сектором. Большая часть НКО Германии занимается вопросами здравоохранения и социальных услуг. В некоторых случаях закон требует от государства оказывать поддержку НКО. В сравнении со своими европейскими соседями, роль кооперативов в Германии снизи-

¹ Ассоциации – основа гражданского общества. Опыт Франции / Посольство Франции в России. М.: СканРус, 2001. С. 8.

лась, что объясняется социальной направленностью государственных реформ» [4].

Некоммерческие объединения Германии подразделяются на различные типы: массовые организации (например, профсоюзные организации промышленного сектора экономики), организации по интересам (например, Всеобщий автомобильный клуб Германии ADAC), объединения работников одной профессии или родственных профессий (например, Ассоциация летчиков и бортинженеров, «Немецкая ассоциация юристов», «Ассоциация юристов ФРГ и Республики Китай (Тайвань)», «Немецкая ассоциация международного права (DVIR)»).

Немецкая ассоциация юристов представляет собой добровольное объединение адвокатов, исходя из принципа свободы объединения. Условием членства в Ассоциации является членство в соответствующей адвокатской палате. В DAV 243 отечественных, местных и 14 иностранных адвокатских объединений, с общим количеством членов около 66000².

Целью общества в соответствии с Уставом является сохранение и укрепление всех профессиональных и экономических интересов адвокатуры и нотариата. Работа Ассоциации юристов происходит в комитетах по отдельным видам законодательства и специальных комиссиях, которые они сопровождают регулярными заключениями.

Комитеты работают на общественных началах. Комитеты по законодательству разрабатывают важные замечания по законопроектам, на основе поддержки комитетов Совета директоров и правления в Ассоциации внутренних вопросов³. Комитеты Ассоциации охватывают различные сферы деятельности: профессиональную этику адвоката, адвокатуру, нотариат, трудовое право, комитет по повышению квалификации, по внесудебному урегулированию конфликтов, транспортное право, страховое право, административное право, гражданское право, гражданское процессуальное право и др.

В задачи Немецкой ассоциации юристов входит и повышение квалификации и переподготовка адвокатов. Для этого с 2006 г. DAV проводит аттестацию и переподготовку членов с целью улучшения качества юридических услуг и содействия повышению квалификации ее членов.

² Немецкая ассоциация адвокатов (DAV). URL: <https://anwaltverein.de/de/> (дата обращения: 12.12.2018).

³ Там же.

Развитие и совершенствование образования юристов является направлением деятельности другой немецкой ассоциации – «Ассоциации юристов ФРГ и Республики Китай (Тайвань)». В соответствии со статьей 2 Устава ассоциации юристов ФРГ и Республики Китай (Тайвань), целью данного общества является развитие образования⁴. Кроме этого, в Уставе определено, что цели осуществляются через работу по укреплению отношений между немецкими и китайскими юристами и желанием глубже узнать правовые системы Федеративной Республики Германия и Республики Китай (Тайвань). Эти цели должны быть реализованы, в частности, путем сбора и обмена информацией, проведения лекций, научных мероприятий, публикаций статей в журналах и т. д.

«Ассоциация стремится также поддерживать и поощрять личные и профессиональные отношения, а также сотрудничество между германскими и китайскими специалистами в области права и иных заинтересованных лиц и учреждений на национальном и международном уровнях» (п. 2 (1))⁵.

В Уставе отмечается, что Ассоциация не выражает политических интересов и преследует исключительно общественно-полезные цели в соответствии с положениями раздела Налогового кодекса о льготном налогообложении. Ассоциация является некоммерческим обществом, она не преследует коммерческие цели. Средства общества могут использоваться только для уставных целей. Участники не получают никакой доли прибыли и никакой выгоды от Ассоциации. Никто не может извлекать выгоду из возможных доходов, которые расходуются на реализацию целей общества, или непропорционально высоких вознаграждений (п. 2 (2))⁶.

Европейская ассоциация адвокатов за демократию и права человека (г. Дюссельдорф) преследует исключительно и непосредственно цели, которые являются как в научных, так и в общественных интересах, в соответствии с немецким налоговым законодательством.

В соответствии с пунктом 2 Устава данной Ассоциации она имеет цели:

1) продвижение: мира, разоружения и взаимопонимания между народами; защита окружающей среды; борьба против расизма и фашизма; равные права женщин и мужчин; соблюдение прав детей;

⁴ Ассоциация юристов Федеративной Республики Германия и Республики Китай (Тайвань) Е. В. (DTJV). URL: <http://www.dtjv.org> (дата обращения: 12.12.2018).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

2) борьба против любой дискриминации, особенно по признаку этнической принадлежности, религиозных и других убеждений, возраста, сексуальной ориентации или личной жизни⁷.

Членство в Ассоциации открыто для всех организаций, юристов из европейских стран, которые признают Устав Ассоциации и хотят участвовать в реализации уставных целей (п. 3.1)⁸.

Иногда специально отмечается неполитический характер деятельности объединения юристов. Так, в пункте 3.2 Устава Международного союза адвокатов (МАУ) определено, что «Цели МАУ не связаны с политическими и религиозными идеями...»⁹.

Проанализировав статус некоторых европейских объединений юристов, мы можем сделать ряд выводов и сформулировать специфику объединений данного вида в отдельных европейских странах и сопоставить их правовое положение с российскими объединениями юристов.

Как мы установили, членство в ассоциации юристов европейских стран в основном связано с таким видом профессиональной деятельности, как адвокатура и нотариат, которая составляет частноправовую составляющую юридической деятельности. Сообщества судей, прокуроров, юристов, находящихся на государственной службе – довольно редкое явление и, как и в российской практике, не рассматриваются как общественные (неправительственные) объединения. Это связано, в том числе, и в существовании определенных ограничений на пребывание в объединениях для лиц, находящихся на государственной службе. До определенного времени в российском законодательстве отсутствовали ограничения по членству и должности в общественной организации для государственных служащих и иных лиц, обладающих публично-властными полномочиями, но теперь и они существуют, что сближает российскую и западноевропейскую модель организации профессиональных юридических объединений.

Деятельность европейских ассоциаций юристов направлена на конкретизацию (индивидуализацию) юридической профессии, это проявляется в том, что ассоциации подразделяются по сфере интересов, в соответствии с которыми образуются профессиональные юридические

⁷ Устав Европейской ассоциации адвокатов за демократию и права человека.
URL: <http://www.eldh.eu/about/statute/> (дата обращения: 12.12.2018).

⁸ Там же.

⁹ Statutes of the Union Internationale des Avocats (International Association of Lawyers). URL: https://www.uianet.org/sites/default/files/statuts_uia_en_2017.pdf (дата обращения: 15.12.2018).

общественные объединения. В российской практике доминируют универсальные (общеправовые) объединения юристов.

При этом отметим, что западноевропейские профессиональные объединения юристов в целом отвечают признакам, которыми обладают отечественные аналогичные организации, а именно, – состоят из представителей юридической профессии и по организационно-правовой природе являются некоммерческими объединениями. Как и объединения российских юристов, они составляют «третий сектор» в структуре гражданского общества и регулируются нормами, относящимися к некоммерческим и неполитическим объединениям, о чём почти всегда уточняется в их уставах.

В отличие от российского подхода к экономической составляющей функционирования объединений, построенных по профессиональному признаку, где членство в данных объединениях никаких финансовых привилегий не дает, в западноевропейских профессиональных юридических объединениях на нормативном уровне закреплены налоговые льготы для членов данных организаций и правовые инструменты для профессионального роста. Российское же законодательство не предусматривает налоговые льготы для объединений юристов и не содержит правовых стимулов для участия в них. Безусловно, российские корпоративные объединения юристов, основанные на профессиональной специализации (адвокатские и нотариальные объединения федерального уровня), в своих локальных актах могут содержать указание на финансовые стимулы для членов организации, но федеральное законодательство никак не регламентирует этот вопрос.

Европейские ассоциации юристов дают возможность повышать уровень своего образования и профессионализма путем проведения мероприятий обучающего и научного характера, в том числе возможность получения дополнительного образования и квалификации для возможности работать в новом для себя направлении. Аналогичные мероприятия вправе осуществлять и российские общественные объединения юристов при условии закрепления данных направлений в Уставе объединения. Деятельность профессиональных юридических общественных объединений показывает, что на современном этапе развития Российской государства есть все признаки их участия в процессе реализации функций государства, например, социальной, экономической, правоохранительной, культурной, обеспечения прав и свобод.

Как российские, так и европейские объединения юристов выполняют роль посредника между государством и обществом, выстраивая

диалог и организуя участие юридического сообщества не только в сугубо профессиональной, но и в социально ориентированной деятельности. Полагаем, что основная часть объединений юристов имеет цель сотрудничества с государственными органами, и эта деятельность позволяет расширить объем реализации той или иной функции государства, дополнить его силами и ресурсами общества и профессионального сообщества юристов.

Список литературы

1. Демидов А.А. Некоммерческие организации в государственной политике и управлении: участие в разработке и реализации социальной политики: на примере Республики Карелия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2008. 27 с.
2. Chanial P., Laville J.-L. French civil society experiences: attempts to bridge the gap between political and economic dimensions // The third sector in Europe. Northampton, Cheltenham, 2004. P. 83-100.
3. Thomas A. The rise of social cooperatives in Italy // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2004. Vol. 15. № 3. P. 243-263.
4. Bode I., Evers A. From institutional fixation to entrepreneurial mobility? The German third sector and its contemporary // The third sector in Europe. Northampton, Cheltenham, 2004. P. 101-121.

Поступила в редакцию 16.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 22.02.2019 г.

Принята к публикации 28.03.2019 г.

Информация об авторе

Ельцов Николай Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, заслуженный юрист Российской Федерации. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ens_68@list.ru

Для цитирования

Ельцов Н.С. Правовое положение европейских объединений юристов // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 6-15. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-6-15

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-6-15

THE LEGAL POSITION OF THE EUROPEAN ASSOCIATIONS OF LAWYERS

N.S. Eltsov

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: ens_68@list.ru

Abstract. We consider the legal situation specificity and the main activities of European associations of lawyers. Communities of judges, prosecutors, lawyers in public service are quite rare and, as in Russian practice, are not considered as public (non-governmental) associations. Membership in the association of lawyers of European countries is mainly associated with such professional activities as advocacy and notary, which is a private legal component of legal activity. The main tasks of many associations of lawyers is to protect the interests of its members, training and retraining of association members. Membership in these associations does not give any financial privileges, in Western European professional legal associations at the regulatory level, tax benefits for members of these organizations and legal instruments for professional growth are fixed. We analyze the activities of such associations as the German lawyer association, the Bar Association of the Federal Republic of Germany and the Republic of China (Taiwan), the European Bar Association for democracy and human rights. On the basis of the comparative and legal characteristics of Russian and European associations of lawyers we made a conclusion about the distinctive and similar features in their legal position.

Keywords: professional associations; associations of lawyers; union of lawyers; noncommercial organizations; bar associations

References

1. Demidov A.A. *Nekommercheskiye organizatsii v gosudarstvennoy politike i upravlenii: uchastiye v razrabotke i realizatsii sotsial'noy politiki: na primere Respubliki Kareliya: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Noncommercial Organizations in Public Policy and Management: Participation in the Development and Social Policy Implementation: on the Example of the Republic of Karelia. Cand. pol. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2008, 27 p. (In Russian).
2. Chanial P., Laville J.-L. French civil society experiences: attempts to bridge the gap between political and economic dimensions. *The Third Sector in Europe*. Cheltenham, Northampton, 2004, pp. 83-100.
3. Thomas A. The rise of social cooperatives in Italy. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2004, vol. 15, no. 3, pp. 243-263.

4. Bode I., Evers A. From institutional fixation to entrepreneurial mobility? The German third sector and its contemporary. *The Third Sector in Europe*. Cheltenham, Northampton, 2004, pp. 101-121.

Received 16 January 2019

Reviewed 22 February 2019

Accepted for press 28 March 2019

Information about the author

Eltsov Nikolay Sergeyevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Head of Theory and History of State and Law Department, Honored Lawyer of Russian Federation. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: ens_68@list.ru

For citation

Eltsov N.S. Pravovoye polozheniye evropeyskikh ob"yedineniy yuristov [The legal position of the European associations of lawyers]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 6-15. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-6-15 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Нестерова Е.М., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-16-24

УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСМЕРТНОГО ДОНОРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.М. Нестерова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: nesterowal@yandex.ru

Аннотация. Пределы распоряжения собственным телом, отдельными органами и тканями четко не урегулированы правом, в связи с чем возникает множество трудностей в правореализации. Особенно проблематичным является вопрос использования органов после смерти для другого человека. В случае различных личностных (соматических) прав, несмотря на отсутствие полноценного правового механизма их действия, всегда можно оттолкнуться от волеизъявления личности, его индивидуального правотребования. Однако после смерти теряется возможность учета данного волевого аспекта и выражения собственного законного интереса. Раскрыты особенности и проблематика личностных (соматических) прав человека в ключе посмертного донорства. Проанализированы действующее российское законодательство и практика применения данных норм, отмечены недостатки и несовершенства правовой регламентации области изъятия органов после смерти человека. Кроме того, исследовано содержание актов религиозно-догматического характера на предмет отношения к трансплантологии. Особое внимание уделено анализу презумпции согласия на изъятие органов после смерти. Отмечены достоинства и недостатки такой законодательной установки. Сформированы выводы относительно вариантов защиты таких прав и подчеркнута необходимость создания действенного механизма реализации права каждого участника таких отношений. На основе изучения опыта некоторых зарубежных стран предложены варианты развития и повышения эффективности регулирования посмертного донорства.

Ключевые слова: личностные права человека; соматические права человека; право на трансплантацию органов; трансплантация тканей; трансплантация клеток человека; донорство; посмертное донорство; выбор органов; презумпция согласия; смерть человека; трансплантология; механизм реализации и защиты прав

Личностные права отличаются от иных групп прав человека, помимо содержательной сущности, еще и особым отношением общества к вопросу их признания. Такие права находятся на стыке науки, этики, ре-

лигии и индивидуальных правоприменизаний личности. Задача права – эффективно урегулировать такие противоречия, выразить волю государства в соответствующих правовых нормах с целью соблюдения, охраны и защиты прав и законных интересов каждого человека.

Наиболее ярко такая противоречивая природа личностного права проявляется в области трансплантации и, в частности, в сфере посмертного донорства.

Несмотря на то, что базовый закон, регулирующий донорство органов, тканей и клеток человека в России, был принят в 1992 г.¹, вопросов в этой сфере больше, чем ответов.

Согласно упомянутому закону от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека», предпосылкой для реализации посмертного донорства является презумпция согласия на забор органов после смерти. Это означает, что человек по умолчанию не против изъятия его органов и тканей, например, в случае стихийного бедствия, автокатастрофы, инфаркта или любого другого случая, вызвавшего смерть. Действие этого нормативно-правового акта автоматически означает, что каждый член общества осведомлен об этом правиле. Однако на самом деле большинство людей не знают, что по закону изначально каждый согласен быть донором, и врач может не спрашивать согласия на донорство у родственников. Чаще узнают о презумпции только когда вступают в эти отношения лично – как родственник умершего или реципиент. Кроме того, согласно опросу ВЦИОМ, по мнению 64 % россиян, трансплантация органов после смерти донора должна осуществляться только при наличии предварительного разрешения умершего².

Отказаться от донорства можно в письменной форме или устно в поликлинике в присутствии двух свидетелей. Письменный отказ нужно заверить у нотариуса или руководителя медицинской организации, а устный отказ врач внесет в медицинскую карту, а на руки выдаст дубликат. Такой документ всегда должен быть с собой. Если при пациенте такого отказа не нашлось, врачи не обязаны спрашивать согласие на донорство у родственников. Сообщать родственникам, если изъятие произошло, врачи также не обязаны.

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 // Российская газета. 1993. 9 янв.

² Посмертное донорство: конфликт науки и этики // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2016. № 3210. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=424> (дата обращения: 14.12.2018).

В противоречие вступает положение пункта 7 статьи 47 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому: «в случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) имеют супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии – один из близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушка, бабушка)»³.

Еще одна коллизия вытекает из норм Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». Статья 5 через призму права на достойное отношение к телу после смерти определяет круг таких волеизъявлений, среди которых: о согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию; о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела; о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу и др. В случае отсутствия волеизъявления умершего право на разрешение указанных действий имеют супруг, близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушка, бабушка), иные родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых – иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего⁴.

Практика применения в настоящее время при всех существующих несоответствиях обращается к определению Конституционного суда РФ от 10 февраля 2016 г., суть которого заключается в подтверждении законности действия презумпции согласия на изъятие органов. Основанием данного судебного спора послужили претензии родителей девушки, погибшей в автокатастрофе, которые узнали о том, что у их дочери были изъяты органы без их уведомления. Истцы требовали взыскать с медицинского учреждения компенсацию морального вреда, но их иск суд не удовлетворил. Тогда мать погибшей девушки обратилась в Конституционный суд РФ, посчитав, что в нормах закона о трансплантологии заложено потенциальное нарушение прав, позволяющее врачам не уведомлять родственников о планируемом изъятии органов у умерших родных.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 нояб.

⁴ О погребении и похоронном деле: федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ // Российская газета. 1996. 20 янв.

Конституционный суд РФ по этому делу напомнил о предполагаемом согласии на донорство любого человека. Негуманно спрашивать у родственников перед операцией или одновременно с сообщением о смерти о возможности изъятия органов, чтобы не подвергать их еще большему стрессу. Кроме того, сроки, при которых органы пригодны для трансплантации, очень ограничены, и выяснить волю родственников, не нарушив эти сроки, практически невозможно.

В итоге Конституционный суд РФ отказал в удовлетворении жалобы, аргументировав свою позицию тем, что «трансплантация органов или тканей человека – средство спасения жизни и восстановления здоровья людей», и «презумпция согласия на изъятие органов имеет целью развитие в стране донорства и трансплантации и Конституции не нарушает»⁵.

Юридически это трактуется следующим образом: умерший человек, в частности, его тело, считается вещью сообщества, точнее – общественным достоянием. Соответственно, такое использование оправдывается идеей совместного блага, когда появляется общественная необходимость в этом, и при этом отсутствует несогласие донора, оформленного при его жизни.

Нельзя обойти стороной и этическую значимость данного вопроса. Большинство исследователей склоняются к мысли, что если даже труп перестает быть личностью и становится вещью, то все же сохраняет свойства сакральности, которым обладают все живые. Получается, при бесспорной терапевтической пользе таких операций не стоит забывать про эмоциональное отношение к ним со стороны заинтересованных лиц. Уважение воли самого индивида – потенциального донора, его живых родственников возможно через информирование и испрошенное согласие. При таком варианте возникает следующий вопрос – имеют ли право родственники распоряжаться чужими органами и чужим телом? Правовой статус донора и реципиента также конкретно не определен, однако они являются субъектами личностного права. Могут ли в таком качестве выступать родственники умершего носителя личностного права? По сути, положительный ответ противоречит самой природе соматического права личности.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: определение Конституционного суда РФ от 10.02.2016. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision225217.pdf> (дата обращения: 14.12.2018).

Выход из исследуемой проблемной ситуации видится в развитии «подлинной культуры дарения» [1, с. 330], то есть каждый человек с молодых лет должен чувствовать необходимость помочь спасти жизни людям путем распоряжения своими органами на случай смерти и явное желание на такое распоряжение путем оформленного согласия.

В связи с этим стоит обратиться к анализу актов религиозного характера. В частности, в Катехизисе Католической церкви от 1992 г. говорится о моральной неприемлемости пересадки органов, в случае если донор и его законные представители не дали на то согласие. В действующей редакции Катехизиса ссылка на ясно выраженное согласие также сохранена⁶.

Основы социальной концепции Русской православной церкви содержат положения, согласно которым «в обряде христианского погребения Церковь выражает почитание, подобающее телу скончавшегося человека. Однако посмертное донорство органов и тканей может стать проявлением любви, простирающейся и по ту сторону смерти. Такого рода дарение или завещание не может считаться обязанностью человека. Поэтому добровольное прижизненное согласие донора является условием правомерности и нравственной приемлемости эксплантации. В случае, если волеизъявление потенциального донора неизвестно врачам, они должны выяснить волю умирающего или умершего человека, обратившись при необходимости к его родственникам. Так называемую презумпцию согласия потенциального донора на изъятие органов и тканей его тела, закрепленную в законодательстве ряда стран, Церковь считает недопустимым нарушением свободы человека»⁷.

Презумпция согласия принята и работает во Франции, Италии, Финляндии, Норвегии и иных государствах. В большинстве штатов в Америке согласие на донорство можно выразить при получении водительских прав. Для этого в них есть специальная графа, в которой ставится соответствующая отметка.

Нам импонирует подход к этому вопросу в праве Бельгии, согласно которому тот, кто отказался от посмертного донорства, сам лишается права стать их реципиентом.

Таким образом обстоят дела с посмертным донорством в России. Однако, это не национальная проблема: недостатки законодательства,

⁶ Катехизис Католической церкви. URL: <http://ccconline.ru/> (дата обращения: 14.12.2018).

⁷ Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения: 14.12.2018).

отсутствие налаженного юридического механизма реализации личностного права донора и реципиента, нехватка доноров, существование «черного» рынка органов в тех или иных проявлениях присутствуют в большинстве стран всего мира.

По словам министра здравоохранения РФ В.И. Скворцовой, уже этой осенью в Госдуму будет внесен проект нового федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации»⁸. По задумке его авторов, он должен прояснить и урегулировать многие вопросы. Презумпция согласия на донорство остается, но будет создан специальный регистр прижизненных волеизъявлений граждан, в который можно будет внести согласие или отказ от посмертного донорства. Также в проекте более четко установлены обязанности врача и права родственников в случае смерти пациента. Но пока действуют старые правила. Когда и в какой редакции будет принят закон – неизвестно.

Создание «Регистра прижизненного волеизъявления» позволит сделать процесс донорства более цивилизованным и управляемым. Используя такую базу, врачи в соответствующей ситуации могли бы сразу получить информацию о волеизъявлении умершего. Это позволит решить не только юридические, моральные, но и экономические вопросы.

Кроме вышеобозначенной реакции общества религиозной и этической направленности, большая проблема вытекает из криминалистической составляющей такой группы правоотношений. Складывающаяся практика нарушения прав людей в этой области вызывает все большие опасения, и уголовно-правовое обеспечение таких личностных прав становится социально обусловленным элементом защиты и охраны.

Однако анализ норм Уголовного кодекса РФ, регулирующих незаконное изъятие (использование) органов и тканей, показывает, что они содержат запрет посягательств лишь на живых лиц: убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (пункт «м» части 2 статьи 105 УК РФ); принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации (статья 120 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего (пункт «ж» части 2 статьи 111 УК РФ); торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (пункт «ж» части 2

⁸ О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации: проект федерального закона (подготовлен Минздравом России) (не внесен в ГД ФС РФ) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2018).

статьи 127.1 УК РФ⁹, в то время как реальные случаи обращают внимание на необходимость охраны общественных отношений, связанных с посмертным донорством. В частности, люди боятся возможных преступных действий врачей, не осуществляющих реанимационные мероприятия для спасения жизни человека, в целях изъятия у него необходимого органа для последующей дорогостоящей продажи.

Получается, что существующая система преступлений, связанных с распоряжением и использованием органов и тканей человека, не позволяет сделать вывод о всесторонности уголовно-правового регулирования в этой сфере, оставляя простор для преступной деятельности в соответствующем сегменте.

Таким образом, полная и исчерпывающая регламентация механизма реализации прав в сфере посмертного донорства в отраслевом законодательстве позволит на общеобязательном уровне говорить о нарушениях и привлечении субъектов к юридической ответственности. То есть устранение всех пробелов и коллизий позволит определить правовую природу таких отношений, правовой статус их участников, выявить условия правомерности или неправомерности действий субъектов посмертного донорства и, как следствие, установить адекватную уголовную ответственность. Дисциплинарная или же административная ответственность, по нашему мнению, не способна должным образом охранять данный правопорядок, а потребность в его охране крайне велика. В число преступных деяний допускаем включить: нарушение установленного законом порядка трансплантации органов (в том числе незаконную торговлю органами), распространение, использование либо переработку личностной информации в связи с трансплантацией и др.

Пересадка органов спасает и продлевает тысячи жизней. Это достижение науки нуждается в большем распространении и применении. Необходимо, чтобы право на трансплантацию органов, клеток, тканей человека как одно из личностных прав, связанных с распоряжением собственным телом при жизни и после нее, было юридически грамотно регламентировано; механизм реализации четко прописан; обеспечение, защита и охрана такого права – действенными и адекватными.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действ. ред. с учетом измен. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Список литературы

1. Сречча Э., Тамбоне В. Биоэтика. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. 416 с.

Поступила в редакцию 22.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 25.02.2019 г.

Принята к публикации 28.03.2019 г.

Информация об авторе

Нестерова Елена Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nesterowal@yandex.ru

Для цитирования

Нестерова Е.М. Особенности правового регулирования посмертного донорства в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 16-24. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-16-24

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-16-24

RUSSIAN FEDERATION CADAVERIC ORGAN DONORSHIP LEGAL REGULATION FEATURES

E.M. Nesterova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: nesterowal@yandex.ru

Abstract. The limits of the disposal of one's own body, individual organs and tissues are not clearly regulated by law, and therefore there are many difficulties in legal realization. Especially problematic is the use of organs after death for another person. In the case of various personal (somatic) rights, despite the lack of a full legal mechanism of their action, you can always start from the will of the individual, his individual rights. However, after the death loss of the ability of this volitional aspect and expression of their legitimate interest. We reveal the features and problems of personal (somatic) human rights in the key of cadaveric organ donorship. We analyze current Russian legislation and these norms application practice, we note shortcomings and imperfections of legal regulation of the area of organs removal after the death of a person. In addition, we investigate the religious and dogmatic nature content of acts for the relation to transplantology. We pay particular attention to the presumed consent analysis on removal of organs after death. Also we note the advantages and disadvantages of such a legislative setting. Conclusions about the such rights protection options are formed and the need

to create an effective mechanism for the realization of the right of each participant in such relations is emphasized. Based on some foreign countries study experience, we propose an options for the development and improvement of cadaveric donation regulation.

Keywords: personal human rights; somatic human rights; right to organ transplantation; body tissue transplantation; cells transplantation; donorship; cadaveric donation; organs harvesting; presumed consent; death of the person; transplantology; mechanism of realization and rights protection

References

1. Sgrechcha E., Tambone V. *Bioetika* [Bioethics]. Moscow, St. Andrew's Biblical Theological Institute Publ., 2001, 416 p. (In Russian).

Received 22 January 2019

Reviewed 25 February 2019

Accepted for press 28 March 2019

Information about the author

Nesterova Elena Mikhaylovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: nesterowal@yandex.ru

For citation

Nesterova E.M. Osobennosti pravovogo regulirovaniya posmertnogo donorstva v Rossiskoy Federatsii [Russian Federation cadaveric organ donorship legal regulation features]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 16-24. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-16-24 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Прокуда О.Ю., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-25-35

УДК 368.9.06

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ КАК СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ РАСХОДОВ

О.Ю. Прокуда^{1,2}

¹Барановичский государственный университет

225404, Республика Беларусь, г. Барановичи, ул. Войкова, 21

²Белорусский государственный экономический университет

220070, Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский пр-д, 26

E-mail: olyaprokuda@yandex.by

Аннотация. С переходом экономики Республики Беларусь на рыночные отношения возникла необходимость в поиске новых источников доходов финансирования социально значимых сфер общественных отношений. Приоритетными направлениями социальной политики Республики Беларусь являются охрана здоровья граждан и предоставление им качественной медицинской помощи. Вместе с тем государство не в состоянии оказывать населению бесплатную медицинскую помощь должного объема и качества. Государственные обязательства по оказанию такой помощи не обеспечены в полном объеме финансовыми ресурсами. Возрастающая потребность общества в услугах здравоохранения требует дополнительных источников финансирования. Полагаем, что дополнительные источники финансирования услуг здравоохранения может обеспечить медицинское страхование. Однако минимальные государственные гарантии граждан на бесплатную медицинскую помощь должны быть также закреплены на законодательном уровне. Рассмотрено правовое положение самостоятельного субъекта отношений по добровольному медицинскому страхованию – исполнителя медицинской услуги. Обоснована целесообразность закрепления на законодательном уровне института исполнителя медицинской услуги. В качестве исполнителя медицинской услуги предложено рассматривать не только организации здравоохранения государственной и негосударственной форм собственности, оказывающие медицинскую помощь, но и иных субъектов, которые, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, law-
мочны осуществлять медицинскую деятельность – индивидуальных предпринимателей и другие организации.

Ключевые слова: добровольное страхование медицинских расходов; субъект; медицинская услуга; исполнитель; медицинская помощь

В законодательстве Республики Беларусь о добровольном страховании медицинских расходов институт исполнителя медицинской услуги отсутствует. Законодатель Республики Беларусь не выделяет исполнителя медицинской услуги в качестве самостоятельного субъекта отношений по добровольному страхованию медицинских расходов и, соответственно, не закрепляет правовое положение указанного субъекта.

Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 74 утверждена Инструкция о добровольном страховании медицинских расходов (далее – Инструкция о добровольном страховании медицинских расходов)¹. Данный правовой акт устанавливает, что «лицам, застрахованным по договорам добровольного страхования медицинских расходов, медицинская помощь оказывается организациями здравоохранения Республики Беларусь, входящими в государственную систему здравоохранения, а также негосударственными организациями здравоохранения» (пункт 1). В отдельных случаях, прямо предусмотренных в Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов, «медицинская помощь лицам, застрахованным по договорам добровольного страхования медицинских расходов, оказывается организациями здравоохранения иностранных государств» (пункт 1)².

Вместе с тем, исходя из анализа Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении), можно сделать вывод о том, что, помимо организаций здравоохранения государственной и негосударственной форм собственности, медицинскую помощь в Республике Беларусь могут оказывать другие организации, а также индивидуальные предприниматели (часть 1 статьи 10)³.

Закон о здравоохранении содержит указание на то, что другие организации, осуществляющие, помимо основной деятельности, также медицинскую, фармацевтическую деятельность, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую, фармацевтиче-

¹ Об утверждении Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов: постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 09.06.2005 № 74 (в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 26.04.2018 № 25 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

² Там же.

³ О здравоохранении: закон Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII (в ред. Закона Республики Беларусь от 21.10.2016 № 433-3) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

скую деятельность, должны действовать в соответствии с законодательством Республики Беларусь (часть 1 статьи 10 Закона о здравоохранении)⁴.

На основании вышеизложенного предлагаем в правоотношениях по добровольному медицинскому страхованию применительно к организациям здравоохранения (государственным и негосударственным), другим организациям, для которых осуществление медицинской, фармацевтической деятельности не является основным, а также индивидуальным предпринимателям, которые осуществляют медицинскую, фармацевтическую деятельность, в соответствии с белорусским законодательством, использовать термин «исполнитель медицинской услуги».

Пункт 1 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов устанавливает, что «по договорам добровольного страхования медицинских расходов медицинская помощь застрахованным лицам оказывается и организациями здравоохранения иностранного государства, в случаях, предусмотренных Инструкцией о добровольном страховании медицинских расходов»⁵.

Таким образом, исполнитель медицинской услуги – организации здравоохранения государственной и частной форм собственности, индивидуальные предприниматели и другие организации, осуществляющие, помимо основной деятельности, медицинскую деятельность, зарегистрированные и действующие на территории Республики Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь, имеющие специальное разрешение (лицензию) на осуществление данного вида деятельности, а также организации здравоохранения иностранных государств, в случаях, прямо указанных в Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов.

Считаем, что закрепление в законодательстве понятия «исполнитель медицинской услуги» позволит четко определить, конкретизировать субъектный состав правоотношений по добровольному медицинскому страхованию, а также привести в соответствие Правила добровольного страхования медицинских расходов, разработанные в отдель-

⁴ О здравоохранении: закон Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII (в ред. Закона Республики Беларусь от 21.10.2016 № 433-3) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

⁵ Об утверждении Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов: постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 09.06.2005 № 74 (в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 26.04.2018 № 25 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

ных страховых организациях, с положениями нормативных правовых актов.

Исходя из предложенного определения понятия «исполнитель медицинской услуги», можно сделать вывод о том, что, во-первых, исполнитель медицинской услуги подлежит обязательной государственной регистрации в соответствии с законодательством Республики Беларусь (за исключением организации здравоохранения иностранного государства), во-вторых, исполнитель медицинской услуги должен иметь специальное разрешение (лицензию) на осуществление таких видов деятельности, как медицинская и фармацевтическая, в-третьих, между исполнителем медицинской услуги и страховой организацией должен быть заключен договор об оказании медицинских услуг застрахованным лицам.

Приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 января 2012 г. № 15 «О добровольном медицинском страховании в Республике Беларусь» утверждена Инструкция о взаимодействии государственных организаций здравоохранения и страховых организаций Республики Беларусь (далее – Инструкция о взаимодействии государственных организаций здравоохранения и страховых организаций), которая закрепила положение о том, что «лицам, застрахованным по договорам добровольного страхования медицинских расходов, медицинская помощь оказывается в государственных организациях здравоохранения» (пункт 2). Также отмечается, что «государственные организации здравоохранения должны иметь специальное разрешение (лицензию) на право осуществления медицинской деятельности, и между государственной организацией здравоохранения и страховой организацией должен быть заключен договор об оказании медицинских услуг лицам, застрахованным по договорам добровольного страхования медицинских расходов» (пункт 2)⁶.

В свою очередь, Инструкция о добровольном страховании медицинских расходов закрепляет положение о том, что «обязательным условием заключения договора добровольного страхования, действующего за пределами Республики Беларусь, является заключение государственными страховыми организациями с организациями здравоохранения иностранных государств, расположенными в стране пребывания застрахованного лица, договоров об оказании застрахованному

⁶ О добровольном медицинском страховании в Республике Беларусь: приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10.01.2012 № 15. Доступ из Информационно-поисковой системы ЭТАЛОН.

лицу медицинской помощи при наступлении страхового случая или договора с зарубежным партнером, выступающим гарантом обеспечения оплаты расходов по оказанию медицинской помощи застрахованному лицу при наступлении страхового случая, располагающим собственными сервисными центрами в стране пребывания застрахованного лица, с приложением их перечня и местонахождения» (часть 2 пункта 7)⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что белорусский законодатель прямо указывает на необходимость заключения договора об оказании медицинских услуг лицам, застрахованным по договорам добровольного страхования медицинских расходов, только в двух случаях: во-первых, с государственными организациями здравоохранения, во-вторых, с организациями здравоохранения иностранных государств, расположеными в стране пребывания застрахованного лица.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным в нормативных правовых актах, регламентирующих отношения по добровольному медицинскому страхованию, закрепить понятие «исполнитель медицинской услуги» и общее положение, в соответствии с которым между страховой организацией и исполнителем медицинской услуги должен быть заключен договор об оказании медицинских услуг застрахованным лицам.

Предлагаем пункт 1 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов изложить в следующей редакции.

«Настоящая Инструкция определяет порядок и условия проведения добровольного страхования медицинских расходов юридических и физических лиц, в соответствии с которыми при наступлении страхового случая медицинская помощь лицам, застрахованным по договорам добровольного страхования медицинских расходов (далее – застрахованные лица), оказывается организациями здравоохранения Республики Беларусь, входящими в государственную систему здравоохранения, негосударственными организациями здравоохранения, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими медицинскую деятельность, другими организациями, осуществляющими медицинскую деятельность наряду с основной деятельностью, зарегистрированными и действующими в соответствии с законодательством Республики Бела-

⁷ Об утверждении Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов: постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 09.06.2005 № 74 (в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 26.04.2018 № 25 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

русь, имеющими специальное разрешение (лицензию) на осуществление медицинской, фармацевтической деятельности, организациями здравоохранения иностранных государств в случаях, предусмотренных настоящей Инструкцией (далее – исполнитель медицинской услуги)».

Предлагаем пункт 1 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов дополнить частью 2, изложив ее в следующей редакции.

«Медицинская помощь застрахованным лицам оказывается исполнителем медицинской услуги, заключившим в установленном порядке договор со страховой организацией об оказании медицинских услуг застрахованным лицам (далее – договор об оказании медицинских услуг)».

Проводя исследование правового положения исполнителя медицинской услуги в правоотношениях по добровольному страхованию медицинских расходов, следует отметить, что согласно пункту 1 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов, «при наступлении страхового случая застрахованным лицам оказывается медицинская помощь»⁸, однако, разъяснение термина «медицинская помощь» в Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов отсутствует.

В соответствии со статьей 1 Закона о здравоохранении, «медицинская помощь – комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, включающий медицинскую профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию и протезирование, осуществляемый медицинскими работниками»⁹.

В указанном контексте термин «медицинская помощь» употреблен законодателем в широком смысле. Однако «по договору добровольного страхования медицинских расходов застрахованному лицу оказывается медицинская помощь определенного объема в соответствии с программой добровольного страхования медицинских расходов» (пункт 5

⁸ Об утверждении Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов: постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 09.06.2005 № 74 (в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 26.04.2018 № 25 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

⁹ О здравоохранении: закон Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII (в ред. Закона Республики Беларусь от 21.10.2016 № 433-3) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов¹⁰. Следовательно, применительно к добровольному медицинскому страхованию, понятие «медицинская помощь» рассматривается в узком смысле.

«Перечень медицинских мероприятий определенного объема, предоставление которого гарантировано застрахованному лицу договором добровольного страхования медицинских расходов при его обращении в организацию здравоохранения за медицинской помощью вследствие внезапного расстройства здоровья или несчастного случая, в Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов определяется как программа добровольного страхования медицинских расходов, которая является неотъемлемой частью правил добровольного страхования медицинских расходов» (пункт 2 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов)¹¹.

Предлагаем медицинскую помощь определять как «комплекс медицинских услуг определенного объема в соответствии с программой добровольного страхования медицинских расходов, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья лица, застрахованного по договору добровольного страхования медицинских расходов, осуществляемый медицинскими работниками».

Предлагаем закрепить изложенное выше понятие в пункте 2 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов.

При определении термина «программа добровольного страхования медицинских расходов» в Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов употребляется словосочетание «перечень медицинских мероприятий». Данное положение вызывает возражение. Законодатель Республики Беларусь в Законе о здравоохранении термином «перечень медицинских мероприятий» не оперирует, а использует термин «медицинская услуга», под которой понимается «медицинское вмешательство либо комплекс медицинских вмешательств, а также

¹⁰ Об утверждении Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов: постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 09.06.2005 № 74 (в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 26.04.2018 № 25 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

¹¹ Там же.

иные действия, выполняемые при оказании медицинской помощи» (статья 1)¹².

Предлагаем уточнить определение термина «программа добровольного страхования медицинских расходов», изложив его в следующей редакции.

«Программа добровольного страхования медицинских расходов (далее – программа добровольного страхования) – неотъемлемая часть правил добровольного страхования медицинских расходов, содержащая перечень медицинских услуг определенного объема, предоставление которого гарантировано застрахованному лицу договором добровольного страхования медицинских расходов при его обращении в организацию здравоохранения за медицинской помощью вследствие внезапного расстройства здоровья или несчастного случая».

Кроме того, в законодательстве о медицинском страховании ничего не упоминается о медицинском работнике. На наш взгляд, медицинский работник – важный субъект оказания медицинской помощи, поскольку без наличия указанного субъекта медицинская помощь вообще не может быть оказана. Считаем такой подход законодателя необоснованным, поскольку именно медицинский работник непосредственно реализует услуги по оказанию медицинской помощи населению, а застрахованному лицу, – услуги по медицинскому страхованию.

В соответствии со статьей 1 Закона о здравоохранении, «медицинский работник – физическое лицо, имеющее высшее или среднее специальное медицинское образование, подтвержденное документом об образовании, и в установленном законодательством Республики Беларусь порядке занимающееся деятельностью, связанной с организацией и оказанием медицинской помощи, обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проведением медицинских экспертиз»¹³.

Рассматривая субъекты, которые непосредственно оказывают медицинскую помощь, отметим, что их правосубъектность, в отличие от правосубъектности лиц, которые получают медицинскую помощь, характеризуется определенными законными ограничениями, которые связаны с осуществляющейся деятельностью. Указанные субъекты приобретают правоспособность с момента государственной регистрации.

¹² О здравоохранении: закон Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII (в ред. Закона Республики Беларусь от 21.10.2016 № 433-3) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

¹³ Там же.

Кроме того, субъект, который оказывает медицинскую помощь, должен получить лицензию на осуществляемый вид деятельности. Следовательно, правоспособность таких субъектов – специальная. Прекращается правоспособность субъектов оказания медицинской помощи с момента ликвидации.

Лицензирование отдельных видов деятельности на территории Республики Беларусь осуществляется в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», которым утверждено Положение о лицензировании отдельных видов деятельности¹⁴.

Лицензирование медицинской деятельности в Республике Беларусь осуществляется Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

В связи с вышеизложенным, считаем необоснованным использовать термин «организация здравоохранения» в качестве общего понятия для всех субъектов, которые оказывают медицинскую помощь лицам, застрахованным по договорам добровольного страхования медицинских расходов. Вместо термина «организация здравоохранения», применительно к исследуемым правоотношениям, предлагаем использовать термин «исполнитель медицинской услуги».

Поступила в редакцию 09.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 11.02.2019 г.

Принята к публикации 20.03.2019 г.

Информация об авторе

Прокуда Ольга Юрьевна – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления. Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь; аспирант, кафедра гражданско-правовых дисциплин. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4007-0033>, e-mail: olyaprokuda@yandex.by

Для цитирования

Прокуда О.Ю. Правовое положение исполнителя медицинской услуги как субъекта правоотношений по добровольному страхованию медицинских расходов // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 25-35. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-25-35

¹⁴ О лицензировании отдельных видов деятельности: указ Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 20.10.2016 № 379) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: www.pravo.by (дата обращения: 06.12.2018).

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-25-35

LEGAL POSITION OF THE EXECUTOR OF MEDICAL SERVICES AS A SUBJECT OF LEGAL RELATIONS ON VOLUNTARY MEDICAL COSTS INSURANCE

O.Y. Prokuda^{1,2}

¹Baranovichi State University

21 Voykova St., Baranovichi 225404, The Republic of Belarus

²Belarus State Economic University

26 Partizanskiy Dr., Minsk 220070, The Republic of Belarus

E-mail: olyaprokuda@yandex.by

Abstract. With the transition of the economy of the Republic of Belarus to market relations, it became necessary to search for new sources of income for financing socially important spheres of social relations. The social policy priority areas of the Republic of Belarus are the protection of citizen's health and the provision of quality medical care. At the same time, the state is not able to provide the population with free medical care of adequate volume and quality. State obligations to provide such assistance are not fully provided with financial resources. The growing public demand for health services requires additional sources of funding. We believe that additional sources of financing for health services can be provided by health insurance. However, the minimum state guarantees of citizens for free medical care should also be fixed at the legislative level. We consider legal status of the independent subject of relations on voluntary medical insurance – the executor of medical service. Also we substantiate the expediency of fixing at the legislative level of medical service Institute executor. As the executor of medical services it is offered to consider not only the organizations of health care of the state and non – state forms of ownership providing medical care, but also other subjects which according to the legislation of Republic of Belarus, are authorized to carry out medical activity-individual entrepreneurs and other organizations.

Keywords: voluntary medical costs insurance; subject; medical service; contractor; medical care

Received 9 January 2019

Reviewed 11 February 2019

Accepted for press 20 March 2019

Information about the author

Prokuda Olga Yuryevna – Master of Jurisprudence, Senior Lecturer of General Legal Disciplines and State Administration Department. Baranovichi State University, Baranovichi, The Republic of Belarus; Post-Graduate Student, Civil and Law Disciplines Department. Belarus State Economic University, Minsk, The Republic of Belarus.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4007-0033>, e-mail: olyaprokuda@yandex.by

For citation

Prokuda O.Y. Pravovoye polozheniye ispolnitelya meditsinskoy uslugi kak sub'yekta pravoootnosheniya po dobrovol'nemu strakhovaniyu meditsinskikh raskhodov [Legal position of the executor of medical services as a subject of legal relations on voluntary medical costs insurance]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 25-35. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-25-35 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Булгаков В.В., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-36-44

УДК 365

ПРАВО НА ЖИЛЬЕ ДЛЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В. Булгаков

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российской Федерации, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: bvv30081960@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена важностью конституционного права каждого на жилье, его неприкосновенность и неотчуждаемость. Из-за остро возникшего жилищного вопроса в Российской Федерации, касающегося необеспеченности граждан средствами на приобретение жилья, много молодых семей, которые нуждаются в жилом помещении и улучшении жилищных условий. Цель исследования: проанализировать особенности конституционного права на жилье, состояние данного института в современной России, задача которого – улучшить жилищные условия в стране и обеспечить молодые семьи жильем. Реализация поставленных задач была достигнута при помощи общенаучных (диалектического, анализа, синтеза) и частнонаучных методов (формально-юридического, сравнительно-правового). Отмечен ряд условий и факторов социально-экономического характера, влияющих на состояние реализации права на жилье для молодых семей в рамках существующих государственных программ поддержки. Сделаны выводы о том, что на данный момент очень много государственных программ, направленных на поддержание уровня населения, которые могли бы выполнить социальное обязательство государства перед его гражданами. Одновременно законодателю следует уделять особое внимание повышению правовой грамотности населения, точности формулировок описания целевых программных мероприятий, разработке механизма их осуществления, а также разработке методики расчета показателей эффективности подобного рода программ.

Ключевые слова: жилье; государственные целевые программы; конституционное право; молодая семья; доступное жилье; доступность жилья; справедливость

Согласно Конституции Российской Федерации, которая является основным законом нашей страны, каждый гражданин имеет право на жилище. Несомненно, что такое право является основным правом че-

ловека. Под этим правом принято понимать государственное обеспечение стабильного пользования жилым помещением лицами на законном основании и на постоянной основе, равно и передача жилья из муниципального, государственного, а также иных жилищных фондов нуждающимся в жилье и малоимущим гражданам, осуществление содействия, улучшение условий для проживания, обеспечение неприкосненности жилого помещения, недопустимость незаконного лишения жилья¹.

Необходимо отметить, что право на жилище как основное право граждан, неотчуждаемость и неприкосновенность его, нашло свое закрепление в иностранных конституционных юридических документах. Так, Конституция Соединенных Штатов Америки, а именно поправка 4, декларирует, что «право народа на охрану личности, жилища, бумаг, а также имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться...» [1, с. 359].

На современном этапе институт права на жилище характеризуется сложной юридической природой, а также возможностью осуществления в отношениях, которые регулируются разнообразными отраслями российского права, а именно: гражданским, жилищным, административным [2; 3].

Как уже говорилось ранее, каждый имеет право на жилье, его неприкосновенность и неотчуждаемость. Однако в Российской Федерации остро стоит вопрос обеспечения жильем населения. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики от 26 июля 2018 г., число семей, состоящих на учете на получение жилья, составляет 2458 тыс. семей, а количество семей, которые получили данное жилье – 122 тыс. И с каждым годом (период с 2011 по 2017 г.) количество семей, которые получили жилье или улучшили свои жилищные условия, снижается. Из этого числа еще на конец 2017 г. было известно число молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся – 357817 семей, и только 21931 молодая семья, состоящая на учете в качестве нуждающихся в жилье и улучшившие жилищные условия².

Исходя из этих данных можно сделать вывод, что молодые семьи, как часть всего населения нашей страны, испытывают финансовые трудности, являются «слабым звеном» в «большом механизме» госу-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.11.2018).

дарства. Такой категории населения необходима поддержка государства, так как за молодыми будущее страны. А каким образом его строить, если не соблюдаются их конституционные права, в данном случае право на жилье? Нами справедливо отмечено, что «под реализацией принципа справедливости подразумевается обеспечение соразмерности прав и обязанностей, а также применение «равной меры» при наделении ими граждан, обеспечение равноправия граждан вне зависимости от их расовой и национальной принадлежности, в частности, а также других обстоятельств» [4]. Граждане должны быть равны вне зависимости от каких-либо обстоятельств. Молодые семьи – такие же граждане своей страны, Конституция уравнивает всех, если следовать привязке «каждый» в основном законе Российской Федерации.

Цена жилья на настоящий момент не позволяет приобрести его, поэтому людям приходится стоять в очереди, чтобы его получить. Хотя при достаточном уровне дохода для получения ипотечного жилищного кредита семья не сможет оплатить и первоначальный взнос. Молодые семьи, которые приобретают первое в своей жизни жилье, не располагают жилым помещением, которое могло бы использоваться в качестве обеспечения уплаты первоначального взноса при получении такого кредита. Из этого следует, что без оказания помощи государства невозможно будет решить проблемы семей, связанные с жилищным вопросом.

В Российской Федерации осуществляется значительное количество государственных программ на уровне субъектов Российской Федерации, которые имеют направленность на решение главных региональных социальных проблем. Такой из проблем является жилищная проблема для молодых семей, доступность жилья. С целью решить такую проблему были утверждены различного рода целевые программы на областном, краевом, республиканском, окружном уровнях.

Так, Постановлением Правительства от 17 декабря 2010 г. № 1050 указываются правила предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение и строительство жилья³. Программа «Молодая семья» распространяет свое действие на период с 2015 по 2020 г. Семья, которая хочет получить социальные выплаты от государства, должна отвечать соответствующим условиям: возраст каждого супруга

³ О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 // СЗ РФ. 2011. № 5. Ст. 739.

либо если неполная семья, то возраст одного родителя, – не должен превышать 35 лет на момент вынесения решения о включении молодой семьи в список претендентов в планируемом году; семья должна быть признана в установленном законе. Орган местного самоуправления может установить для расчета субсидий отличные от установленных региональных стандартов стандарты нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, стоимости жилищно-коммунальных услуг, в том числе стоимости жилищно-коммунальных услуг для собственников жилых помещений, которые в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации уплачивают взносы на капитальный ремонт, и максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи, если это улучшает положение граждан, получающих такие субсидии. Дополнительные расходы на предоставление указанных в настоящей части субсидий финансируются за счет средств местного бюджета – это дополнительные гарантии для молодых семей. Согласно программе «Молодая семья», право на получение социальных выплат можно получить лишь единожды и при добровольном участии. Размер социальной выплаты зависит от наличия ребенка в семье. Так, 30 % расчетной стоимости жилья выплачивается семьям, которые не имеют детей; 35 % расчетной стоимости жилья предоставляется молодым семьям, у которых есть один ребенок и более; молодому родителю с одним ребенком и более. Чтобы участвовать в программе, необходимо предоставить пакет следующих документов:

- 1) заявление на получение социальных выплат в двух экземплярах по форме, которая предусмотрена Постановлением Правительства от 17 декабря 2010 г. № 1050;
- 2) копию документов, которые удостоверяют личность каждого из членов молодой семьи;
- 3) копию свидетельства о браке (для неполной семьи такое свидетельство не требуется);
- 4) документ, который подтверждает нуждаемость молодой семьи в социальных выплатах;
- 5) а также документы, которые подтверждают признание молодой семьи, имеющей доходы, которые позволили получить кредит либо иные денежные средства для оплаты той части стоимости жилья, которую не покрывает социальная выплата.

Денежные средства, полученные в этой социальной программе, можно потратить на покупку жилого помещения, строительство дома,

погашение кредита на приобретение жилья, первый взнос по ипотечному кредиту.

Государственная программа «Жилище» также призвана помочь молодым семьям. Мероприятия, предусмотренные программой, реализуются на территории всех субъектов Российской Федерации. Такой проект подразделен на этапы. Постановлением № 889 от 25 августа 2015 г. федеральная целевая программа (ФЦП) «Жилище» продлена на 2018–2020 гг. Основные цели ФЦП «Жилище» – поднятие уровня жизни населения; решение жилищной проблемы социально неустойчивых категорий граждан; выполнение социальных обязательств государства перед гражданами; осуществление федеральными и муниципальными органами власти деятельности по развитию инфраструктуры регионов, включая как города, так и села, жильем будут обеспечены 18 % нуждающихся в нем граждан-льготников. Ради достижения поставленных целей будут выделены средства из федерального бюджета – 121,09 млрд руб. Общий объем финансирования ФЦП за 5 лет составляет почти 700 млрд руб.⁴

В Тамбовской области была принята Постановлением администрации Тамбовской области от 5 июня 2013 г. № 586 Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами для граждан области» на 2014–2020 гг.⁵

Так, претенденту на получение социальной выплаты при усыновлении (удочерении) одного ребенка предоставляется дополнительная социальная выплата за счет средств бюджета Тамбовской области, исходя из средней стоимости жилья в размере 5 %. Чтобы получить дополнительную социальную выплату, нужно предоставить в орган местного самоуправления документы: свидетельство об усыновлении либо удочерении ребенка; свидетельство о регистрации права на приобретенное жилое помещение и договор купли-продажи такого жилого помещения.

Такая дополнительная социальная выплата не должна превышать размер собственных заемных средств, направленных молодой семьей на приобретение жилья.

⁴ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050: постановление Правительства РФ от 25.08.2015 № 889 // СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 3456.

⁵ Об утверждении Государственной программы Тамбовской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан области» на 2014–2020 годы: постановление администрации Тамбовской области от 05.06.2013 № 586 // Тамбовская жизнь. 2013. 19 июня.

Несмотря на то, что создаются и осуществляются такие программы, возникают вопросы, а именно: в чем причина их неэффективности, почему достигнутые результаты противоречат заявленным целям, которые прописаны в паспортах государственных программ.

На основании исследования, проведенного Е.Ю. Евстафьевой, были выявлены некоторые проблемы, которые являются преградой для успешной реализации такого рода программ. К таким проблемам Е.Ю. Евстафьева относит некорректную постановку целей, а также неточную формулировку мероприятий и задач в паспорте программы, дефицит конкретной взаимосвязи, а также повторение главных мероприятий. Из этого следует, что финансовые ресурсы распределяются неравномерно, нерезультативно на осуществление программ [5].

В качестве второй проблемы выделяется недобросовестное создание механизма реализации программы. Под этим подразумевается то, что отсутствуют конкретные экономические регуляторы, которые должны быть взаимосвязаны с целевыми обстановками. Отсутствие конкретики и недостаток взаимосвязи между главными элементами механизмов программ ведет к тому, что возникают проблемы относительно сроков реализации программы.

Таким образом, эффект от подобных программ довольно низок – о чем и говорит статистика, которая приведена в данном исследовании. Основными проблемами таких программ можно назвать неточную формулировку описания целевых программных мероприятий, недоработанность механизма их осуществления, а также непроработанность методики расчета показателей эффективности подобного рода программ.

Список литературы

1. Конституции зарубежных государств / сост. В.В. Маклаков. М.: Изд-во «БЕК», 2002. 592 с.
2. Желдак Н.Б. Правовые особенности конституционного права на жилище // Материалы региональной научно-практической конференции (29 ноября 2003 г.). Владивосток, 2004. С. 40-43.
3. Курякова С.И. Дискуссионные вопросы современного понимания содержания права граждан на жилище // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 40 (173). С. 85-88.
4. Булгаков В.В. Понятие содержания справедливости в трудах российских и зарубежных ученых. Тамбов, 2018. 19 с.

5. Евстафьева Е.Ю. Разработка оценочных критериев эффективности и результативности государственных целевых программ на примере областной государственной социальной программы «Молодым семьям – доступное жилье» на 2005–2019 гг. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4 (78). С. 123–127.

Поступила в редакцию 13.12.2018 г.

Поступила после рецензирования 15.01.2019 г.

Принята к публикации 20.03.2019 г.

Информация об авторе

Булгаков Владимир Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5223-1527>, e-mail: bvv30081960@yandex.ru

Для цитирования

Булгаков В.В. Право на жилье для молодой семьи: проблемы и государственные программы в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 36–44. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-36-44

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-36-44

THE RIGHT TO HOUSING FOR YOUNG FAMILIES: PROBLEMS AND STATE PROGRAMS IN RUSSIAN FEDERATION

V.V. Bulgakov

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: bvv30081960@yandex.ru

Abstract. The relevance of this study is due to the importance of the constitutional right of everyone to housing, its inviolability and inalienability. Because of the acute housing problem in the Russian Federation, concerning the lack of funds for the purchase of housing, many young families who need housing and improved living conditions. The purpose of the study is to analyze the features of the constitutional right to housing, the state of this institution in modern Russia, whose task is to improve housing conditions in the country and provide young families with housing. We achieve the implementation of the tasks with the help of general scientific (dialectical, analysis, synthesis) and specific scientific methods (formal-legal, comparative-legal). We note a number of social and economic conditions and factors affecting the realization of the right to housing for young families in the framework of

existing state support programs. We draw a conclusion that at the moment there are a lot of state programs aimed at maintaining the level of the population, which could fulfill the social obligation of the state to its citizens. At the same time, the legislator should pay special attention to improving the legal literacy of the population, the accuracy of the target program activities wording description, the development of a mechanism for their implementation, as well as the development of a methodology for calculating indicators of the effectiveness of such programs.

Keywords: housing; state target programs; constitutional law; young family; affordable housing; housing affordability; justice

References

1. Maklakov V.V. (compiler). *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv* [Foreign States Constitutions]. Moscow, “BEK” Publ., 2002, 592 p. (In Russian).
2. Zheldak N.B. Pravovyye osobennosti konstitutsionnogo prava na zhilishche [Legal features of the constitutional right to housing]. *Materialy regional’noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (29 noyabrya 2003 g.)* [Proceedings of Regional Scientific and Practical Conference (November 29, 2003)]. Vladivostok, 2004, pp. 40-43. (In Russian).
3. Kurpyakova S.I. Diskussionnyye voprosy sovremennoego ponimaniya soderzhaniya prava grazhdan na zhilishche [Controversial Issues of Modern Comprehension of Content of the Civil Rights to Housing]. *Vestnik Yuzhno-Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» – Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”*, 2009, no. 40 (173), pp. 85-88. (In Russian).
4. Bulgakov V.V. *Ponyatiye soderzhaniya spravedlivosti v trudakh rossiyskikh i zarubezhnykh uchenykh* [The Concept of the Justice Content in the Works of Russian and Foreign Scientists]. Tambov, 2018, 19 p. (In Russian).
5. Evstafyeva E.Y. Razrabotka otsenochnykh kriteriyev effektivnosti i rezul’tativnosti gosudarstvennykh tselevykh programm na primere oblastnoy gosudarstvennoy sotsial’noy programmy «Molodym sem’yam – dostupnoye zhil’ye» na 2005–2019 gg. [Assessment criteria development of efficiency and effectiveness of local state purpose-oriented programs by the example of local state social program for 2005–2019 “affordable housing for young families”]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Bulletin of Baikal State University*, 2011, no. 4 (78), pp. 123-127. (In Russian).

Received 13 December 2018

Reviewed 15 January 2019

Accepted for press 20 March 2019

Information about the author

Bulgakov Vladimir Viktorovich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5223-1527>, e-mail: bvv30081960@yandex.ru

For citation

Bulgakov V.V. Pravo na zhil'ye dlya molodoy sem'i: problemy i gosudarstvennyye programmy v Rossiyskoy Federatsii [The right to housing for young families: problems and state programs in Russian Federation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 36-44. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-36-44 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Хатуаева В.В., Соскова К.А., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-45-54

УДК 343.6

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.В. Хатуаева, К.А. Соскова

Российский государственный университет правосудия
394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95
E-mail: vkhaturaeva@yandex.ru, soskova.96@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время преступления против жизни представляется возможным признать одной из основных угроз национальной безопасности. Цель исследования – провести анализ системы преступлений с рассматриваемым объектом посягательства, выявить тенденции развития действующего уголовного законодательства. В указанной системе выделяются три подсистемы преступлений, объектом которых выступает жизнь человека: убийство, причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства и смежные с ним составы преступлений. Была дана уголовно-правовая характеристика убийству как умышленному причинению смерти другому лицу. Констатировано, что причинение смерти по неосторожности отличается от убийства только формой вины. Поддержано и обосновано структурное обособление медицинских преступлений. Были приведены статистические данные, согласно которым ежегодно по части 2 статьи 109 УК РФ осуждается от 65 до 126 человек. Указано на невозможность установления количества медицинских работников, привлеченных к уголовной ответственности по данному составу преступления. Кроме того, сформулирован вывод о том, что подобная статистика несопоставима с количеством жалоб, подаваемых пациентами в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, а также с данными, например, Управления Роспотребнадзора по Воронежской области о частоте расхождений клинического и патологоанатомического диагнозов, свидетельствующих о серьезном неблагополучии в сфере оказания медицинской помощи. Охарактеризован реформированный институт уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Сформулирован вывод о том, что уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям против жизни характеризуется расширением перечня общественно-опасных деяний, признаваемых преступными.

Ключевые слова: преступление против жизни; уголовное законодательство; жизнь человека; убийство; самоубийство; причинение смерти по неосторожности

Учитывая место права на жизнь в содержании международного и конституционного статуса человека, преступления с соответствующим объектом посягательства можно признать одной из основных угроз национальной безопасности, что с очевидностью следует из положений пункта 43 Стратегии национальной безопасности РФ¹. В многочисленных специальных исследованиях неоднократно указывалось на необходимость модернизации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям против жизни [1], что подтверждается и статистическими показателями, в соответствии с которыми в 2017 г. наметился рост зарегистрированных случаев убийства и покушений на его совершение². В этой связи актуализируется проблема систематизации преступлений против жизни.

В действующем законодательстве преступления, где непосредственным объектом посягательства выступает жизнь человека, расположены в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против личности». В общей системе преступлений против жизни, предусмотренных главой 16 УК РФ, можно выделить три подсистемы: убийства, причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства, и смежные с ним составы преступлений.

Убийство и причинение смерти по неосторожности имеют одно существенное отличие – форму вины. Убийство, как умышленное лишение жизни другого лица, обособлено от причинения смерти с неосторожной формой вины, при этом законодатель особо подчеркивает отсутствие умысла, намеренно не используя в диспозиции статью 109 УК РФ термина «убийство». Подобный подход был легализован сравнительно недавно, поскольку до принятия УК РФ советский законодатель исходил из единообразного понимания действия, направленного на лишение жизни, не ставя его в зависимость от формы вины и имея «убийство». В науке уголовного права не единожды обосновывалось отличие убийства и неосторожного причинения смерти [2], что побудило законодателя развести данные понятия, выделив рассматриваемые виды преступлений в самостоятельные структурные единицы системы преступлений против жизни.

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 2. Ст. 12.

² Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statiscis/reports/show> (дата обращения: 18.01.2019).

Убийство, как умышленное причинение смерти другому лицу, подразделяется на несколько видов.

1. Простое убийство, которое совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом и, в соответствии с санкцией части 1 статьи 105 УК РФ, влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Убийство с квалифицирующими признаками, в качестве которых законодатель выделяет: наличие двух и более потерпевших, выполнение потерпевшим служебной деятельности или общественного долга; малолетство или беспомощное состояние потерпевшего; сопряженность убийства с похищением человека; убийство беременной женщины; особую жестокость и общеопасный способ лишения жизни; совершение преступления по найму, мотив, в качестве которого выступают кровная месть, корысть, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы; совершение преступления в соучастии как в простой форме, так и по предварительному сговору, с распределением ролей, организованной группой; убийство, сопряженное с изнасилованием или насилиственными действиями сексуального характера, а также с разбоем, вымогательством или бандитизмом, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, в целях использования органов или тканей потерпевшего.

3. Привилегированное убийство, то есть причинение смерти другому лицу при наличии особых обстоятельств, в силу которых законодатель смягчает уголовную ответственность за данное деяние сравнительно с неквалифицированным составом, предусмотренным частью 1 статьи 105 УК РФ. К числу названных обстоятельств относятся: состояние матери, совершившей убийство новорожденного во время или сразу же после родов, а равно совершение данного преступления в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости; внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего; превышение пределов необходимой обороны

или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Причинение смерти по неосторожности, как уже было отмечено, отличается от убийства только формой вины. При этом законодатель предусматривает простой состав данного преступления, а также два квалифицированных состава: причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, что в специальной литературе относится преимущественно к криминальным ятрогениям, совершающимся в процессе оказания медицинской помощи специальным субъектом – медицинским работником [3] (часть 2 статьи 109 УК РФ), а также причинение смерти по неосторожности двум и более лицам (часть 2 статьи 109 УК РФ).

В связи с востребованностью части 2 статьи 109 УК РФ при привлечении к уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти пациентам в связи с оказанием медицинской помощи нельзя обойти вниманием проблему систематизации медицинских преступлений, давно дискутируемую как в профессиональном медицинском сообществе, так и в кругу специалистов в области уголовного права. Мнения по данной проблеме разделились. Так, часть из участвующих в дискуссии категорически не поддерживает идею структурного обоснования медицинских преступлений, аргументируя свою позицию тем, что это приведет к трудностям правоприменительной практики, вызванным дублированием составов преступлений, конкуренцией норм при наличии в действующей редакции закона такого квалифицирующего признака, как «ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей», которым охватываются действия (бездействие) медицинских работников [4]. Другие же активно отстаивают противоположную точку зрения, указывая, что органам предварительного расследования достаточно сложно выявить ятрогенные преступления, которые чаще всего квалифицируются по статье 109 УК РФ в силу ее общей формулировки, при том, что в действующем уголовном законе существует сложный выбор между несколькими нормами, которые соответствовали бы совершенному деянию и наступившим последствиям [5]. Мы солидаризируемся с данной позицией по некоторым причинам.

Так, по данным МВД России и Судебного департамента при Верховном суде России, ежегодно по части 2 статьи 109 УК РФ осуждается

от 65 до 126 человек³, при этом установить, сколько из них – медицинские работники, не представляется возможным. Такая статистика несопоставима с количеством жалоб, подаваемых пациентами в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи⁴, а также с данными, например, Управления Роспотребнадзора по Воронежской области о частоте расхождений клинического и патологоанатомического диагнозов, свидетельствующих о серьезном неблагополучии в сфере оказания медицинской помощи⁵. Однако общеизвестен тот факт, что уголовные дела по профессиональным преступлениям медицинских работников возбуждаются достаточно редко, что свидетельствует о высоком уровне латентности данного вида преступности, на что обращено внимание Следственным комитетом РФ, выступившим с законодательной инициативой введения в УК РФ специальных составов, предусматривающих ответственность медицинских работников за совершение преступления против жизни и здоровья в ходе профессиональной деятельности.

Доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ) до недавнего времени было единственной нормой, предусматривающей уголовную ответственность за возбуждение суициdalного поведения. В отличие от рассмотренных выше преступлений против жизни, в данном случае потерпевший самостоятельно прекращает свою жизнь, а роль виновного сводится к возбуждению соответствующего желания путем выскаживания угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (часть 1 статьи 110 УК РФ). В качестве квалифицирующих признаков доведения до самоубийства законодатель рассматривает совершение преступления в отношении двух или более лиц, несовершеннолетнего или лица, заведомо для ви-

³ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.01.2019).

⁴ О деятельности по защите прав застрахованных лиц в сфере обязательного медицинского страхования в Воронежской области: информационно-аналитическая справка за период январь–декабрь 2017 г.; 82,5 % всех поданных жалоб касаются ненадлежащего качества оказания медицинской помощи. URL: <http://ora.ffoms.ru/portal/page/portal/top/protect/information> (дата обращения: 18.01.2019).

⁵ Сведения Департамента здравоохранения Управления Роспотребнадзора по Воронежской области, средний процент расхождений клинического и патологоанатомического диагнозов в стационарах г. Воронеж и области составляет 14–18 %, при этом в год производится 26–29 тыс. вскрытий умерших в стационарах, значит, в абсолютных цифрах число расхождений диагнозов составляет примерно 3600 // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Воронежской области. URL: <http://36.ros-potrebnadzor.ru/> (дата обращения: 18.01.2019).

новного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а также женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Кроме того, к числу обстоятельств, отягчающих ответственность, относятся совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также общедоступным способом, в качестве которого фигурируют публичные выступления, публично демонстрирующееся произведение, средства массовой информации или информационно-телекоммуникационные сети.

Результатом реформирования института уголовной ответственности за доведение до самоубийства стала криминализация ранее не известных уголовному законодательству деяний: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (статья 110.1 УК РФ) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (статья 110.2 УК РФ)⁶. В первом случае специфика объективной стороны состава преступления состоит в том, что активные действия виновного, заключающиеся в склонении к суициду различными способами (уговорами, угрозами, обманом, подкупом и т. д.), формируют решимость потерпевшего покончить жизнь самоубийством (часть 1 статьи 110.1 УК РФ), либо виновное лицо активно содействует совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства, либо устраниением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства (часть 2 статьи 110.1 УК РФ). Квалифицирующие признаки рассматриваемых деяний, предусмотренные частью 3 статьи 110.1 УК РФ, совпадают с аналогичными признаками, предусмотренными частью 2 статьи 110 УК РФ. Кроме того, в рамках статьи 110.1 УК РФ Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ введена ответственность за наступление таких последствий, как фактическое самоубийство либо покушение на него (часть 4 статьи 110.1 УК РФ), в том числе в отношении несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или в материальной либо иной зависимости, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии бе-

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ременности (часть 5 статьи 110.1 УК РФ), а также самоубийство двух или более лиц (часть 6 статьи 110.1 УК РФ). Составы преступлений, предусмотренные частями 1, 2 статьи 110.1 УК РФ, отнесены к числу преступлений небольшой тяжести, частью 3 статьи 110.1 УК РФ – средней тяжести, частью 4 статьи 110.1 УК РФ – тяжким, частями 5, 6 статьи 110.1 УК РФ – особо тяжким.

Как уже было отмечено, уголовно-правовая охрана жизни усиlena путем криминализации действий по организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, которая предполагает распространение информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Как справедливо указывается в специальной литературе, формальная конструкция составов преступлений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 110.2 УК РФ, свидетельствует о повышенной общественной опасности данного действия, не зависящей от характера и объема наступивших противоправных последствий [1]. В этой связи в качестве квалифицирующих признаков организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, предусмотрено ее осуществление путем публичных выступлений либо с использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. В соответствии с примечанием к статье 110.2 УК РФ лицо, совершившее рассматриваемое преступление, освобождается от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при наличии следующей совокупности условий: добровольное прекращение преступной деятельности; активное способствование раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110–110.2 УК РФ; отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

Таким образом, можно констатировать, что уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям против жизни характеризуется расширением перечня общественно-опасных деяний, признаваемых преступными. Ужесточение уголовного наказания за совершение преступлений, связанных с возбуждением суицидального поведения, свидетельствует о признании государством высокого уровня общественной опасности соответствующих деяний, их социальной вредности и тяжести возможных последствий.

Список литературы

1. *Аведеева Е.В.* Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российской юстиция. 2017. № 11. С. 18-21.
2. *Шаргородский М.Д.* Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. 194 с.
3. *Кожухарик Д.Н.* Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение смерти по неосторожности // Российский следователь. 2017. № 14. С. 27-29.
4. *Смирнова Д.В.* Понятие «преступления медицинских работников против жизни и здоровья» и его криминалистическое значение // Адвокатская практика. 2015. № 2. С. 25-28.
5. *Пашинян Г.А., Ивишин И.В.* Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М.: Мед. книга, 2006. С. 56-62.

Поступила в редакцию 12.12.2018 г.

Поступила после рецензирования 16.01.2019 г.

Принята к публикации 18.02.2019 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Хатуаева Виктория Владимировна – доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-процессуального права. Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0204-1044>, e-mail: vkhataeva@yandex.ru

Соскова Ксения Алексеевна – магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция». Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9388-7506>, e-mail: soskova.96@mail.ru

Для цитирования

Хатуаева В.В., Соскова К.А. Система преступлений против жизни: тенденции развития законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 45-54. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-45-54

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-45-54

THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST LIFE: DEVELOPMENT OF LEGISLATION TRENDS

V.V. Khatuayeva, K.A. Soskova

The Russian State University of Justice

95 20-letiya Oktyabrya St., Voronezh 394006, Russian Federation

E-mail: vkhataeva@yandex.ru, soskova.96@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that at present it is possible to recognize crimes against life as one of the main threats to national security. The aim of research is to analyze the crimes system with considering object of assault, to identify trends in the development of the current criminal legislation. In this system, there are three subsystems of crimes, the object of which is human life: murder, infliction of death by negligence and incitement to suicide and related constituent elements of a crime. We give the criminal law characterization of murder as intended infliction of death to another person. It is stated that the infliction of death by negligence differs from murder only in the form of guilt. We support and justify the medical crimes structural separation. We give as an example the statistical data according to which every year on part 2 of article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation from 65 to 126 people are condemned. It is indicated that it is impossible to establish the number of medical workers prosecuted for this crime. In addition, it is concluded that such statistics are not comparable with the number of complaints filed by patients in connection with inadequate medical care, as well as with data, for example, the Office of Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rospotrebnadzor) in the Voronezh Region on the frequency of discrepancies between clinical and pathological diagnoses, indicating a serious problem in the provision of medical care. We characterize the reformed institution of criminal liability for incitement to suicide. We made conclusion that the criminal law policy in the sphere of combating crimes against life is characterized by the expansion of the list of socially dangerous acts recognized as criminal.

Keywords: crime against life; criminal law; human life; murder; suicide; infliction of death by negligence

References

1. Avdeyeva E.V. Novellizatsiya rossiyskogo zakonodatel'stva v sfere ugоловно-правового обеспечения права на жизнь [The novelization of the Russian legislation in the sphere of criminal-legal provision of the right to life]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2017, no. 11, pp. 18-21. (In Russian).
2. Shargorodskiy M.D. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya* [Crimes Against Life and Health]. Moscow, 1948, 194 p. (In Russian).

3. Kozhukharik D.N. Razvitiye ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za pri-chineniye smerti po neostorozhnosti [Development of criminal legislation on liability for manslaughter by gross negligence]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2017, no. 14, pp. 27-29. (In Russian).
4. Smirnova D.V. Pomyatiye «prestupleniya meditsinskikh rabotnikov protiv zhizni i zdorov'ya» i ego kriminalisticheskoye znachenije [The concept of the “crime of medical workers against life and health” and criminalistic significance thereof]. *Advokatskaya praktika – Advocate's Practice*, 2015, no. 2, pp. 25-28. (In Russian).
5. Pashinyan G.A., Ivshin I.V. *Professional'nyye prestupleniya meditsinskikh rabotnikov protiv zhizni i zdrorov'ya* [Professional Crimes of Medical Workers Against Life and Health]. Moscow, Medical Book Publ., 2006, pp. 56-62. (In Russian).

Received 12 December 2018

Reviewed 16 January 2019

Accepted for press 18 February 2019

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Khatuayeva Viktoriya Vladimirovna – Doctor of Jurisprudence, Associate Professor, Head of Criminal and Procedure Law Department. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0204-1044>, e-mail: vkhataeva@yandex.ru

Soskova Kseniya Alekseyevna – Master's Degree Student in “Jurisprudence” Programme. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9388-7506>, e-mail: soskova.96@mail.ru

For citation

Khatuayeva V.V., Soskova K.A. Sistema prestupleniy protiv zhizni: tendentsii razvitiya zakonodatel'stva [The system of crimes against life: development of legislation trends]. *Ak-tual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 2, no. 9, pp. 45-54. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-45-54 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Орлов П.П., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-55-65

УДК 343.3/.7

СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

П.П. Орлов

Московский университет Министерства внутренних дел

Российской Федерации им. В.Я. Кикотя

117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

E-mail: eagle196@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены криминологические закономерности, тенденции и состояние преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений. Цель исследования – выявление специфики преступлений, совершенных в данной сфере. Были изучены и проанализированы статистические сведения Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» по преступлениям экономической направленности, где в качестве предмета преступного посягательства выступает земельный участок. Определены ключевые факторы, непосредственно влияющие на совершение преступлений исследуемого вида. На основе исследования уголовных дел в сфере земельных отношений выявлено, что возраст от 45 до 49 лет характеризуется наибольшей криминальной активностью. Была охарактеризована отличительная особенность преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений – наличие определенного социального статуса. Сформулированы детерминирующие черты преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере. Кроме того, предложен ряд конструктивных мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений. Проанализированы региональные программы субъектов Российской Федерации, предусматривающие обеспечение защиты и охраны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Мы считаем возможным представить предупреждение преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, в виде плана, включающего в себя элементы общего и специального предупреждения. Сформулирован и обоснован вывод о необходимости выделения предупреждения преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, в качестве самостоятельного раздела Национального плана противодействия коррупции.

Ключевые слова: земельные отношения; криминализация земельных отношений; коррупция; национальный план; предупреждение преступлений; стратегический ресурс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы обусловлена тем, что установленная криминализация земельных отношений подрывает авторитет государства, определившего легальный механизм получения земельного участка во владение и распоряжение, что существенным образом снижает вовлечение земельных участков в экономический оборот, а также ухудшает социальную политику государства в части предоставления земельных участков льготной категории граждан, затрудняет решение жилищного вопроса и др. Данные обстоятельства позволяют отнести деятельность государства по предупреждению преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, к числу приоритетных. Предмет исследования составляют земельные правоотношения, как урегулированная нормами права система отношений (организационных, экономических, общественных) между хозяйствующими субъектами, в том числе частными лицами, по поводу приобретения, владения, распоряжения, использования и охраны земельных участков как недвижимого объекта, состояние преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, особенности и тенденции, а также предложения по совершенствованию законодательства. С целью выявления специфики преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, нами проводилось изучение криминологической информации с применением статистических и социологических методов, включая самостоятельную организацию и проведение массовых опросов. Эмпирическую базу данного исследования составили материалы Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ ГИАЦ МВД России), форма «5»¹, форма «5 БЭП»² за 2006–2018 гг. Кроме того, социологическую базу исследования представляют результаты авторских социологических и криминологических исследований, в том числе:

- результаты анкетирования различных групп населения (273 гражданина) Российской Федерации;

¹ Об утверждении формы статистической отчетности «Форма «5»: приложение № 1 к приказу МВД России от 03.04.2013 № 189.

² О результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации: приложение № 2 к приказу МВД России от 28.02.2012 № 134 (с изм. и доп. от 11.04.2017 № 197). Доступ из СПС Гарант.

- результаты анкетирования 143 осужденных за преступления, связанные с земельными отношениями;
- результаты изучения материалов 308 архивных уголовных дел, находившихся на архивном хранении в судах РФ.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Анализируя статистические сведения ФГКУ ГИАЦ МВД России³ по преступлениям экономической направленности, где предметом преступного посягательства является земельный участок, заметим, что за последние 11 лет произошел рост исследуемых преступлений – с 387 (2007) до 1496 (2018). Необходимо отметить, что среди общего числа преступлений, предметом преступного посягательства которых является земельный участок, значительную часть занимают преступления коррупционной направленности⁴.

Таблица 1
Динамические показатели преступности преступлений,
совершаемых в сфере земельных отношений

Показатели \ Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество зарегистрированных преступлений, предметом преступного посягательства которых является земельный участок	628	1035	708	1039	1833	1706	1076	1126	1313	1491	1496
Рост/снижение		+407	-327	+331	+794	-127	-630	+50	+187	+178	+5
Темп прироста, %		+64,8	-32	+46,8	+76,4	-7,7	-37	+4,6	+16,6	+13,6	+0,33

³ Статистические сведения ФГКУ ГИАЦ МВД России, полученные из отчетов: форма «5» (050), книга 911, раздел 11. «Сведения о преступлениях экономической направленности, предметом преступного посягательства которых являлись медикаменты, лесоматериалы, металлы, драгоценные камни и объекты недвижимости», за период времени с 2007 по 2018 год.

⁴ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности (документ утратил силу): указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 01.02.2016 № 65/11/1. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Изучая сведения, представленные в табл. 1, заметим, что наибольшие темпы прироста исследуемого вида преступлений были достигнуты в 2012 г. (+76,4 %). В дальнейшем произошло снижение динамических показателей, в 2013 г. – 7,7 %, а в 2014 г. наблюдается наибольшее снижение динамических показателей за весь исследуемый период – 37 %. Период с 2015 по 2018 г. имеет положительную динамику, где 2016 г. отличается наибольшим темпом прироста +16,6 %, а 2018 г. – наименьшим, всего +0,33 %.

Считаем, что данные статистические закономерности связаны с тем, что, во-первых, распределение земельных ресурсов находится в руках должностных лиц, во-вторых, поиск, оформление, регистрация земельного участка не имеют прозрачного механизма функционирования, в-третьих, сложная законодательная база, регламентирующая земельные отношения. Даным обстоятельствам во многом способствуют не сформированный в полном объеме Земельный кадастр⁵, слабая правовая грамотность населения в области земельных отношений, отсутствие желания у добросовестных граждан получать во владение землю легальным образом. Кроме того, по мнению С.А. Мешкова, в нашей стране установились высокие транзакционные издержки при оформлении земельного участка, находящегося в долевой собственности [1, с. 102]. А.С. Хацкевич, Е.А. Шишенко сходятся во мнении, что законный порядок оформления земельных участков в собственность продолжается довольно долго. Однако очень часто мошенники под видом посредников предлагают свои услуги за регистрацию прав собственности в максимально короткий срок. Если же человек отказывается, то он сталкивается с рядом препятствий, сопряженных с бюрократическими проволочками [2]. Проведенное нами социологическое исследование выявило негативное отношение граждан, участвующих в земельных отношениях, к процессу оформления земельного участка в собственность. Подобного мнения придерживаются 99,3 % респондентов. Основной причиной негативного отношения к участию в оформлении земельного участка в собственность гражданами был назван сложившийся «коррупционный фон» в структурах, участвующих в земельных отношениях. На данный факт указали 39,8 % респондентов. На втором месте среди ответов (20,8 %) – «Длительная процедура оформления и согласования необходимых документов». Более того, на вопрос: «Хотели бы Вы получить во владение земельный участок?»

⁵ Стенограмма Прямой линии с Владимиром Путиным (2017 г.) // Российская газета. 2017. 15 июня.

82 % респондентов ответили отрицательно. Причиной нежелания была выделена коррумпированность чиновников, участвующих в земельных отношениях (57,6 %). Таким образом, длительность оформления правоустанавливающих документов, низкая правовая грамотность и сложившаяся коррупционная атмосфера в государственных структурах, участвующих в земельных отношениях, – все эти факторы создают предпосылки для криминализации земельных отношений, что, в свою очередь, отпугивает добросовестного гражданина от вовлечения в экономический оборот земельных ресурсов, который является одним из основных источников пополнения бюджетов муниципальных образований [3].

На основании вышеизложенного необходимо выделить следующие факторы, непосредственно влияющие на совершение преступлений исследуемого вида:

- 1) особенности служебной среды и условия службы;
- 2) деформированные морально-нравственные ценностные ориентиры;
- 3) состояние социального контроля над служебной деятельностью служащих;
- 4) коррупцию.

Каждый в отдельности фактор не может сыграть определяющей роли в совершении преступлений в сфере земельных отношений, что позволяет объединить факторы совершения преступлений исследуемой сферы и представить их в виде сложного комплекса причинно-следственных связей факторов общего порядка и факторов, непосредственно влияющих на совершение преступлений в сфере земельных отношений.

Таким образом, к факторам, детерминирующим совершение преступлений в сфере земельных отношений, следует отнести: определенный коллектив служащих с распространенным в нем коррупционным климатом, отсутствие системной и целенаправленной работы с кадрами по подбору персонала, дальнейшую работу по недопущению деформации личностных характеристик служащих, а также отсутствие социального контроля, не имеющего надежного уголовно-правового инструмента защиты земельных отношений, и неэффективность работы правоохранительных органов. Указанные причины способствуют относительно легкому осуществлению преступной деятельности в исследуемой сфере.

В ходе исследования уголовных дел в сфере земельных отношений нами были выявлены определенные закономерности. Возраст от 45 до

49 лет характеризуется наибольшей криминальной активностью. Данная закономерность свидетельствует о более продуманном характере преступлений, и в исследуемой сфере в том числе, по причине того, что в возрасте 40–50 лет человек становится более рассудительным, что не может не отражаться на более качественном обдумывании своих поступков. Данное качество превалирует у большинства граждан средней и старшей возрастной группы. Для лиц более молодого возраста характерны преступления, носящие агрессивный, импульсивный характер, что мало соотносимо с характером преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений.

Следующей выявленной особенностью преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, является наличие определенного социального статуса. Это, как правило, должности государственного служащего или служащего органов местного самоуправления. На основании изучения уголовных дел нами установлено, что с ростом полученных материальных средств от преступной деятельности корыстный умысел у лица, совершившего преступления в исследуемой сфере, направлен на стремление остаться в элитном слое общества или повысить свои статусные позиции, о чем свидетельствуют многочисленные покупки элитной недвижимости. Данные качества личности особенно проявляются у лиц в возрасте от 30 до 39 лет. Основными факторами, влияющими на данную закономерность, являются: микромир, окружающий данных лиц (круг общения в элитных районах проживания, рабочие и деловые связи), испорченное представление о материальных благах и культ денег. Лица в возрасте от 40 до 50 лет, наоборот, стремятся поправить свое материальное положение за счет преступной деятельности, помогая себе и своим родственникам в покупке одежды, бытовой техники, платя за обучение. Лица данной возрастной группы, как правило, располагают небольшими материальными средствами, полученными от преступной деятельности, а причиной появления таких «доходов» в основном являются социально-бытовые проблемы.

Таким образом, изложенные выше обстоятельства позволили сформировать детерминирующие черты преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений. К ним относятся:

- 1) коррупция;
- 2) статус лиц, совершающих преступления в сфере земельных отношений, как правило, государственный служащий или служащий органов местного самоуправления;
- 3) высокая латентность преступлений исследуемого вида;

- 4) присутствие корысти в виде основного мотива совершения преступлений, причем, с одной стороны, корысть направлена на повышение своих статусных позиций, а с другой – является способом решить неотложные социально-бытовые проблемы;
- 5) распространенность преступлений исследуемого вида – практически в каждом субъекте нашего государства.

Искоренить преступления, совершаемые в исследуемой сфере, – приоритетная для законодателя, правоохранительных органов и государства в целом задача, но практически не достижимая на данном этапе развития общества. Однако существенным образом сократить количество преступлений в исследуемой сфере, взяв их под особый законодательный контроль, не просто возможно, но и необходимо. Для эффективной борьбы с преступлениями в указанной сфере наиболее действенны современные комплексные меры предупреждения преступлений, которые подразделяются на: общие, специальные и индивидуальные, где предупреждение преступности можно представить в виде сложной динамической системы, направленной на разрешение задач, связанных с устранением или нейтрализацией негативных явлений [4, с. 195]. Учитывая, что система является совокупностью элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образуя определенную целостность и единство, предупреждение преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, можно представить в виде плана, включающего в себя элементы общего и специального предупреждения.

Нами проанализированы региональные программы субъектов Российской Федерации по профилактике правонарушений. В данных документах содержатся направления профилактики правонарушений, где в общей, декларативной форме прописывается обеспечение защиты и охраны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, однако, конкретных мероприятий по профилактике преступлений, связанных с земельными отношениями, нет⁶.

⁶ Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения»: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.11.2015 № 1039); О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве: закон г. Москвы от 19.03.2008 № 14 (ред. от 01.03.2008); О государственной программе Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 № 489); Об утверждении государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан» на 2014–2020 годы: постановление Кабинета ми-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог сказанному выше, необходимо отметить, что с учетом выявленной специфики преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, законодателю необходимо обратить внимание на предупреждение преступлений в исследуемой сфере. Данную деятельность необходимо осуществлять на основе плана, программно увязав данную деятельность с планированием экономического, социального и политического развития общества и государства [5]. В планах экономического и социального развития страны предусматриваются и меры борьбы с преступностью. Наряду с этим разрабатываются и принимаются отдельные программы борьбы с преступностью. В качестве примера можно привести Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378. В этой связи считаем необходимым выделить предупреждение преступлений, совершаемых в сфере земельных отношений, в качестве самостоятельного раздела Национального плана противодействия коррупции, по причине того, что коррупция является основным фактором совершения преступлений в исследуемой сфере, представляющей одну из основных угроз государственной и общественной безопасности нашей страны⁷.

Список литературы

1. *Мешков С.А.* Концепт экономической безопасности государства в сфере земельных отношений: дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2014. 306 с.
2. *Хацкевич А.С., Шищенко Е.А.* Проблемы противодействия коррупции в сфере регистрации сделок с землей // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 10 (52). С. 127-130.
3. *Вычерова Н.В.* Вопросы проведения аукционов по продаже и аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12-1 (17). С. 113-116.

нистров от 16.10.2013 № 764; Об утверждении государственной программы Республики Крым «Профилактика преступности и правонарушений в Республике Крым» на 2017–2019 годы: постановление Совета министров Республики Крым от 08.11.2016 № 533; Об утверждении государственной программы Тамбовской области «Обеспечение безопасности населения Тамбовской области и противодействие преступности» на 2015–2020 годы: постановление администрации Тамбовской области от 06.10.2014 № 1203) и др.

⁷ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ из СПС Гарант.

4. *Кормильцева С.О.* Незаконные организации и проведение азартных игр: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. 307 с.
5. *Ковалева Ю.А.* Предупреждение преступности // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 6 (36). С. 179-181.

Поступила в редакцию 14.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 14.02.2019 г.

Принята к публикации 20.03.2019 г.

Информация об авторе

Орлов Павел Петрович – адъюнкт кафедры криминологии. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2143-9253>, e-mail: eagle196@yandex.ru

Для цитирования

Орлов П.П. Специфика преступлений, совершенных в сфере земельных отношений: криминологический аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 55-65. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-55-65

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-55-65

THE SPECIFICS OF THE CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF LAND RELATIONS: CRIMINOLOGICAL ASPECT

P.P. Orlov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot

12 Academician Volgin St., Moscow 117437, Russian Federation

E-mail: eagle196@yandex.ru

Abstract. We consider criminological regularities, tendencies and state of crimes committed in the sphere of land relations. The purpose of the study is to identify the specifics of crimes committed in this area. We study and analyze statistical data of federal government institution “Main Information and Analysis Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation” on crimes of an economic orientation where the land plot acts as a subject of criminal encroachment. We designate the key factors that directly affect the commission of crimes of the investigated type. Based on the study of criminal cases in the field of land relations we reveal that the age of 45 to 49 years is characterized by the greatest criminal activity. A distinctive feature of crimes committed in the sphere of land relations – the presence of a certain

social status-was characterized. The determine features of crimes committed in this sphere are formulated. In addition, we propose a number of constructive measures aimed at preventing crimes committed in the sphere of land relations. We analyze regional programs of subjects of the Russian Federation providing security and protection of private, state, municipal and other forms of ownership. We believe that it is possible to present the prevention of crimes committed in the field of land relations in the form of a plan that includes elements of general and special prevention. The conclusion is formulated and justified on the need to highlight the prevention of crimes committed in the field of land relations as an independent section of the national plan to combat corruption.

Keywords: land relations; land relations criminalization; corruption; national plan; prevention of crimes; strategic resource

References

1. Meshkov S.A. *Kontsept ekonomiceskoy bezopasnosti gosudarstva v sfere zemel'nykh otnosheniy: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Economic Security State Concept in the Sphere of Land Relations. Dr. econ. sci. diss.]. Tambov, 2014, 306 p. (In Russian).
2. Khatskevich A.S., Shishchenko E.A. Problemy protivodeystviya korruptsii v sfere registratsii sdelok s zemley [Problems of counteraction of corruption in the field of registration of transactions with earth]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya – Problems of Modern Science and Education*, 2016, no. 10 (52), pp. 127-130. (In Russian).
3. Vycherova N.V. Voprosy provedeniya auktsionov po prodazhe i arende zemel'nykh uchastkov, nakhodyashchikhsya v gosudarstvennoy ili munitsipal'noy sobstvennosti [Issues of auctioning for the sale and lease of land plots owned by the state or municipal property]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'* [Tauride Scientific Observer], 2016, no. 12 (17), pp. 113-116. (In Russian).
4. Kormiltseva S.O. *Nezakonnyye organizatsiya i provedeniye azartnykh igr: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Illegal Organization and Conduct of Gambling: Criminal Law and Criminological Aspects. Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2018, 307 p. (In Russian).
5. Kovaleva Y.A. Preduprezhdeniye prestupnosti [Crime prevention]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya – Problems of Modern Science and Education*, 2015, no. 6 (36), pp. 179-181. (In Russian).

Received 14 January 2019

Reviewed 14 February 2019

Accepted for press 20 March 2019

Information about the author

Orlov Pavel Petrovich – Adjunct Professor of Criminology Department. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2143-9253>, e-mail: eagle196@yandex.ru

For citation

Orlov P.P. Spetsifika prestupleniy, sovershennykh v sfere zemel'nykh otnosheniy: kriminologicheskiy aspect [The specifics of the crimes committed in the sphere of land relations: criminological aspect]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 55-65. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-55-65 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Авдеев М.А., Штранц А.С., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75

УДК 343

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.А. Авдеев^{1,2}, А.С. Штранц²

¹Воронежский областной суд

394036, Российская Федерация, г. Воронеж, пр-т Революции, 14а

E-mail: урр-cfrap2@yandex.ru

²Российский государственный университет правосудия

394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95

E-mail: anastasiastranc@gmail.com

Аннотация. Квалифицирующие признаки преступления рассматриваются как одна из форм дифференциации уголовной ответственности, отражающая качественную характеристику преступного деяния. Проанализированы доктринальные подходы к двум наиболее спорным вопросам теории уголовного права, касающиеся сущности и содержания квалифицирующих признаков: их соотношение с обстоятельствами, отягчающими наказание, а также конструктивная связь с составом преступления. Сделан вывод о том, что такие квалифицирующие признаки, как уголовно-правовая категория, имеют двойственную природу. С одной стороны, они сопоставимы с отягчающими наказание обстоятельствами, перечисленными в статье 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, с другой – выражены в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве конструктивных признаков составов преступлений, выражающих усиление уровня уголовной репресии по отношению к основному составу соответствующего преступления. Именно конструктивная связь с составом преступления выражает наиболее востребованную в специальной литературе классификацию квалифицирующих признаков на обстоятельства, относящиеся к объекту и объективной стороне, субъекту и субъективной стороне состава преступления. Предложена трактовка понятия «квалифицирующие признаки», которым обозначаются обстоятельства, являющиеся конструктивным элементом состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной по отношению к выраженному основным составом преступления общественной опасности деяния и личности лица его совершившего.

Ключевые слова: преступление; отягчающие обстоятельства; уголовная ответственность; квалифицирующие признаки; состав преступления; общественная опасность

Анализ сущности и значения уголовно-правовой категории «квалифицирующие признаки преступления» предполагает исследование базового доктринального подхода к дифференциации уголовной ответственности. Следует отметить, что указанная проблема имеет комплексный характер, поскольку традиционно рассматривается в двух аспектах: 1) как разграничение мер уголовно-правового характера в зависимости от степени общественной опасности преступления и личности лица, его совершившего, в целях достижения оптимального баланса между уровнем уголовной репрессии за различные по тяжести преступные деяния [1, с. 30]; 2) как легальный метод уголовно-правовой политики, имеющей целью создание оптимальной модели уголовно-правовых норм, позволяющих индивидуализировать уголовную ответственность в зависимости от обозначенных выше критериев – то есть общественной опасности преступления в совокупности с личностными характеристиками виновного. Как справедливо отмечается в специальной литературе, проблема дифференциации уголовной ответственности настолько сложна, что законодатель демонстрирует отсутствие единого подхода к уголовно-правовому регулированию общественных отношений [2, с. 7-11; 3, с. 8-14], о чем свидетельствует динамика развития законодательства за последние годы, когда в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) вносятся изменения, с одной стороны, повышающие уровень уголовной репрессии путем криминализации определенных деяний (например, склонения к совершению самоубийства или организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства¹), с другой – имеющие явно либеральный характер (например, полная декриминализация таких деяний, как использование в рекламе заведомо ложной информации относительно товаров, работ или услуг, а также их изготовителей, совершенное из корыстной заинтересованности и причинившее значительный ущерб², оскорблении, увеличение суммы хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, и расширение перечня оснований освобождения от уголовной ответственности³ и т. д.).

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суициdalному поведению: федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

По мнению подавляющего большинства специалистов, отсутствие единого подхода к определению общего вектора развития уголовного закона связано, в числе прочего, с недостаточностью научной разработанности проблем дифференциации уголовной ответственности [4, с. 98-101; 5], в числе которых и проблема определения сущности квалифицирующих признаков преступления, поскольку от ее решения во многом зависит социальная и криминологическая обоснованность некоторых уголовно-правовых норм, дифференцирующих уголовную ответственность. Так, квалифицирующие признаки отражают содержание типовой степени общественной опасности деяния, которая учитывается законодателем при типизации преступлений и закрепляется в статье 15 УК РФ. На основании легального разграничения преступлений, с учетом наличия или отсутствия смягчающих и отягчающих обстоятельств, суд квалифицирует содеянное, относя конкретный состав к определенному виду: простой, квалифицированный, особо квалифицированный, привилегированный [6, с. 246-247]. В этой связи в науке уголовного права квалифицирующие признаки рассматриваются через призму классификации отягчающих ответственность обстоятельств. Здесь можно выделить две полярные точки зрения. Первая состоит в том, что приведенные понятия отождествляются и используются как синонимы. При этом С.В. Бородин, не употребляя термин «квалифицирующие признаки», рассматривает их как один из видов отягчающих обстоятельств, разделяя последние на две группы: влияющие на размер наказания и исчерпывающие перечисленные в статье 63 УК РФ, а также являющиеся элементами состава преступления, детерминирующими квалификацию деяния [7, с. 41]. Детализируя приведенную позицию, Д.Ж. Буликеева указывает на соподчиненность названных групп отягчающих обстоятельств, при которой первые формируют юридическую базу, структурно располагаясь в Общей части УК РФ, и конкретизируются в отдельных статьях Особенной части УК РФ уже в виде квалифицирующих признаков определенного состава преступления [8, с. 68].

Вторая позиция представляется нам более обоснованной с точки зрения методологических основ дифференциации уголовной ответственности, поскольку заключается в обосновании различий между понятиями «отягчающие обстоятельства» и «квалифицирующие признаки». Первые, как уже было отмечено, представляют собой основание типизации преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния и личности лица, его совершившего, вторые – вклю-

чены в число обязательных признаков преступления и образуют его качественную характеристику [6, с. 253]. Выделим такое свойство квалифицирующих признаков, как обязательность, которая, на наш взгляд, предполагает необходимость учета соответствующих обстоятельств органами уголовной юстиции, как увеличивающих уровень уголовной репрессии применительно к конкретному составу преступления. Квалифицирующие признаки, имея двойственную природу, с одной стороны, являются способом конкретизации отягчающих обстоятельств, перечисленных в статье 63 УК РФ, но с другой – относительно самостоятельны как элемент состава преступления, влияющий на санкцию уголовно-правовой нормы, отражающей специфику ее диспозиции. Оговоримся, что признак обязательности в данном случае не характеризует наличие или отсутствие «базового» состава преступления, то есть не детерминирует само деяние как преступное, а лишь дифференцирует его по степени общественной опасности, существенным образом отличающейся от основного состава преступления, что и находит отражение в санкции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.

Легальный подход к разграничению отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков также не вносит ясности в соотношение рассматриваемых понятий. Так, например в части 2 статьи 20 УК РФ, определяя деяния, за совершение которых лицо может быть привлечено к ответственности с 14-ти лет, законодатель обозначает некоторые виды квалифицированных преступлений (например, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 167 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (части 2, 3 статьи 213 УК РФ), что при наличии ссылки на конкретные нормы Особенной части УК РФ не может означать ничего иного, как совершение квалифицированного состава преступления и наличие квалифицирующих признаков. На подобную техническо-юридическую небрежность неоднократно обращалось внимание в специальной литературе [9, с. 60], однако, до настоящего времени в лексикон законодателя не введены соответствующие термины, что, по справедливому замечанию Л.Л. Кругликова, «усиливает правоприменительный хаос и демонстрирует пренебрежение к общепринятой терминологии» [10, с. 424].

Полагаем, что при определении сущности квалифицирующих признаков и их отграничении от отягчающих обстоятельств, перечисленных в статье 63 УК РФ, необходимо исходить из самого важного их

свойства – конструктивной связи с составом преступления. По данному вопросу в науке уголовного права также нет единства мнений. Часть специалистов предлагает общую дефиницию состава преступления с включением в нее и квалифицирующих признаков [11, с. 145], другая часть указывает на невозможность конструирования унифицированного понятия «состав преступления» ввиду того, что родовой состав распадается на несколько видов [12, с. 73-79]. Такая позиция представляется нам излишне категоричной и противоречащей буквальному толкованию уголовного закона. Чаще всего законодатель при конструировании квалифицированного и особо квалифицированного составов отталкивается от диспозиции основного, употребляя формулировку «то же деяние, совершенное...» (например, часть 2 статьи 110 УК РФ), что позволяет говорить о наличии следующей модели: основной состав + квалифицирующие признаки. Если же мы исходим из тезиса о самостоятельности каждого из составов, то при отсутствии квалифицирующего признака мы исключаем преступность деяния, что недопустимо. Так, например, причинение смерти по неосторожности (часть 1 статьи 109 УК РФ) – основной состав преступления, максимальное наказание за совершение которого предусмотрено в виде лишения свободы на срок до двух лет. В качестве квалифицирующих признаков, усиливающих уровень уголовной репрессии, предусмотрены ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей (часть 2 статьи 109 УК РФ) и совершение этого преступления в отношении двух и более лиц (часть 3 статьи 109 УК РФ). При отсутствии названных квалифицирующих признаков причинение смерти по неосторожности не перестает быть преступлением, наказание за совершение которого предусмотрено частью 1 статьи 109 УК РФ, меняется квалификация, а не отношение государства к совершенному деянию его последствиям.

Таким образом, квалифицирующие признаки можно определить как обстоятельства, являющиеся конструктивным элементом состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной по отношению к выраженному основным составом преступления общественной опасности деяния и личности лица его совершившего.

Говоря о сущности и содержании квалифицирующих признаков, нельзя не остановиться на вопросе их систематизации. В основу такой кладутся различные основания, например, мотив, цель и способ совершения преступления; качества, характеризующие личность виновного; последствия деяния. Наиболее неоднозначной является клас-

сификация квалифицирующих признаков по объекту посягательства. Часть специалистов, небезосновательно, на наш взгляд, указывает, что объект посягательства, вне зависимости от иных характеристик, остается неизменным, что не предполагает наличия соответствующей градации квалифицирующих признаков [13, с. 71]. Подобный подход был положен в основу систематизации, разработанной С.В. Бородиным, выделившим две группы таковых: обстоятельства, характеризующие субъективные свойства преступления, включая и личность виновного; обстоятельства, характеризующие объективные свойства преступления, способ его совершения [7, с. 191]. Одной из самых востребованных в учебной литературе является классификация, в основу которой положены структурные элементы состава преступления [14, с. 62-71], что предполагает наличие следующих групп квалифицирующих признаков: относящиеся к объекту и объективной стороне преступления и, соответственно, относящиеся к его субъекту и субъективной стороне. Подобный подход представляется предпочтительным по двум причинам. Во-первых, он позволяет охватить весь перечень квалифицирующих признаков, который, как уже было отмечено, является исчерпывающим. Во-вторых, в данном случае акцентируется внимание на основном свойстве квалифицирующих признаков – их связи с составом преступления.

Подводя итог рассмотрению вопроса о сущности и содержании квалифицирующих признаков, необходимо отметить, что отсутствие в доктрине уголовного права унифицированного подхода к их толкованию ведет к невозможности включения дефиниции «квалифицирующие признаки» в лексикон законодателя, что, в свою очередь, влечет за собой череду терминологических неточностей и несоответствий при конструировании как положений Общей части УК РФ, так и отдельных составов преступлений, формирующих его Особенную часть.

Список литературы

1. Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. 2014. № 21. С. 30-32.
2. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Проспект, 2008. 208 с.
3. Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2014. 286 с.
4. Воронин В.Н. Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 98-107.

5. Хачак Б.Н. Международно-правовые основы дифференциации уголовной ответственности (отдельные аспекты проблемы) // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 56-57.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллианто-ва. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
7. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 1994. 216 с.
8. Буликеева Д.Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 11 (302). С. 68-71.
9. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. 304 с.
10. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (2000–2009 гг.). Ярославль: ЯрГУ, 2010. 591 с.
11. Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.
12. Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2017. 464 с.
13. Архипова М.В. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 94 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. Т. 1. Общая часть. 316 с.

Поступила в редакцию 17.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 18.02.2019 г.

Принята к публикации 20.03.2019 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Авдеев Михаил Алексеевич – судья. Воронежский областной суд, г. Воронеж, Российская Федерация; кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права. Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9547-2160>, e-mail: upp-cfrap2@yandex.ru

Штранц Анастасия Сергеевна – магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция». Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2951-1467>, e-mail: anastasiastranc@gmail.com

Для цитирования

Авдеев М.А., Штранц А.С. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 66-75. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75

QUALIFYING SIGNS GENERAL CHARACTERISTIC AND THEIR IMPORTANCE IN CORPUS DELICTI STRUCTURE PLANNING

M.A. Avdeyev^{1,2}, A.S. Shtrants²

¹Voronezh Regional Court

14a Ave. Revolutsii, Voronezh 394036, Russian Federation

E-mail: ypp-cfrap2@yandex.ru

²Russian State University of Justice

95 20-letiya Oktyabrya St., Voronezh 394006, Russian Federation

E-mail: anastasiastranc@gmail.com

Abstract. We consider qualifying signs of the crime as one of the forms of differentiation of criminal liability, reflecting the qualitative characteristics of the criminal act. Also we analyze the doctrinal approaches to the two most controversial issues of the theory of criminal law concerning the nature and content of qualifying signs: their correlation with the circumstances aggravating the punishment, as well as a constructive connection with the corpus delicti. We draw a conclusion that such qualifying signs as the criminal law category have a dual nature. On the one hand, they are comparable to the aggravating circumstances listed in article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the other hand, they are expressed in the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation as constructive signs of corpus delicti the strengthening of the level of criminal repression in relation to the basic composition of the relevant crime. In particular it is a constructive connection with the corpus delicti expresses the most popular in the literature classification of qualifying signs of the circumstances relating to: the object and the objective side, the subject and the subjective side of corpus delicti. We propose interpretation of the concept of qualifying signs, which are indicated by the circumstances, which is a constructive element of the corpus delicti, which indicate increased relative to the basic corpus delicti of public danger of the act and the identity of the person committing the act.

Keywords: crime; aggravating circumstances; criminal liability; qualifying signs; corpus delicti; public danger

References

1. Rogova E.V. Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti [Differentiation of criminal responsibility]. *Rossiyskiy sledovatel'* – *Russian Investigator*, 2014, no. 21, pp. 30-32. (In Russian).
2. Gavrilov B.Y. *Sovremennaya ugolovnaya politika Rossii: tsifry i fakty* [Modern Criminal Policy of Russia: Facts and Figures]. Moscow, Prospekt Publ., 2008, 208 p. (In Russian).
3. Rarog A.I. (ed.). *Ugolovno-pravovoye vozdeystviye* [Criminal and Legal Impact]. Moscow, Prospekt Publ., 2014, 286 p. (In Russian).

4. Voronin V.N. Kachestvo ugolovno-pravovoy okhrany svedeniy, sostavlyayushchikh gosudarstvennyu taynu: problemy konstruirovaniya norm i differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti [Quality of criminal and legal protection of the information constituting the state secret: problems of construction of norms and differentiation of criminal responsibility]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Current Problems of Russian Law*, 2017, no. 7, pp. 98-107. (In Russian).
5. Khachak B.N. Mezhdunarodno-pravovyye osnovy differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti (otdel'nyye aspeky problemy) [International and legal basis for differentiation of criminal responsibility (specific aspects of the problem)]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice*, 2018, no. 3, pp. 56-57. (In Russian).
6. Brilliantov A.V. (ed.). *Ugolovnoye pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. Parts General and Special]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, 1184 p. (In Russian).
7. Borodin S.V. *Otvetstvennost' za ubiystvo: kvalifikatsiya i nakazaniye po rossiyskomu pravu* [Responsibility for Murder: Qualification and Punishment under Russian Law]. Moscow, "Jurist" Publishing Group, 1994, 216 p. (In Russian).
8. Bulikeyeva D.Z. Ponyatiye i priroda kvalifitsiruyushchikh priznakov [The concept and nature of qualifying traits]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Right*, 2013, no. 11 (302), pp. 68-71. (In Russian).
9. Kudryavtsev V.N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy* [General Theory of Crime Qualification]. Moscow, "Jurist" Publishing Group, 2004, 304 p. (In Russian).
10. Kruglikov L.L. *Problemy teorii ugolovnogo prava. Izbrannyye stat'i (2000–2009 gg.)* [Problems of the Theory of Criminal Law. Selected Articles (2000–2009)]. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2010, 591 p. (In Russian).
11. Krotov S.E. *Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti v zavisimosti ot kategorizatsii prestupleniy, kvalifitsiruyushchikh priznakov i otyagchayushchikh obstoyatel'stv: dis. ... kand. yurid. nauk* [Differentiation of Criminal Responsibility Depending on Crimes Categorization, Qualifying Signs and Aggravating Circumstances. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005, 176 p. (In Russian).
12. Chuchayev A.I. (ed.). *Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 464 p. (In Russian).
13. Arkhipova M.V. *Ubiystvo: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika* [Murder: Criminal and Criminological Characteristics]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2011, 94 p. (In Russian).
14. Lebedev V.M. (executive ed.). *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: v 4 t. T. 1. Obshchaya chast'* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 vols. Vol. 1. General Part]. Moscow, Urait Publ., 2017, 316 p. (In Russian).

Received 17 January 2019

Reviewed 18 February 2019

Accepted for press 20 March 2019

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Avdeyev Mikhail Alekseyevich – Judge. Voronezh Regional Court, Voronezh, Russian Federation; Candidate of Jurisprudence, Professor, Professor of Criminal and Procedure Law Department. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9547-2160>, e-mail: ypp-cfrap2@yandex.ru

Shtrants Anastasiya Sergeyevna – Master's Degree Student in "Jurisprudence" Programme. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2951-1467>, e-mail: anastasiastranc@gmail.com

For citation

Avdeyev M.A., Shtrants A.S. Obshchaya kharakteristika kvalifitsiruyushchikh priznakov i ikh znachenije pri konstruirovanií sostavov prestuplenij [Qualifying signs general characteristic and their importance in corpus delicti structure planning]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 66-75. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Зелепукин Р.В., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88

УДК 342

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СТАТУСАХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Р.В. Зелепукин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Аннотация. Поднята тема развития специальных правовых статусов некоммерческих организаций в контексте роли и значения некоммерческого сектора в социальной политике государства. В этом ключе отмечена сущность характеристики российского государства как социально-го. Раскрыты специальные административно-правовые статусы некоммерческих организаций: социально ориентированные некоммерческие организации, исполнители общественно-полезных услуг, поставщики социальных услуг. Дано характеристика динамики законодательства, устанавливающего выявленные статусы. Проанализированы условия и порядок получения этих статусов. Так, отмечен широкий подход, сложившийся в правоприменительной практике, к признанию деятельности некоммерческих организаций социально ориентированной. Отмечены условия признания некоммерческих организаций исполнителями общественно-полезных услуг, а также проблемы реализации правовых последствий обретения этого статуса. Обоснована необходимость разграничения исполнителей общественно-полезных услуг и поставщиков социальных услуг. Приведены некоторые статистические данные. Также в работе обобщены меры государственной политики как по взаимодействию с некоммерческим сектором в целом, так и по вовлечению некоммерческих организаций в сферу социальных услуг. Указанные меры отмечены в анализе актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Описаны разработка и процесс принятия проекта Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», выделены его достоинства и недостатки. В заключение сделан вывод о заинтересованности государства во взаимодействии с некоммерческим сектором, что и получило свое воплощение и детализацию в выявленных специальных статусах некоммерческих организаций, отмечены перспективы дальнейшего развития выявленных статусов.

Ключевые слова: некоммерческая организация; социальное государство; социально ориентированная некоммерческая организация; исполнитель общественно-полезных услуг; поставщик социальных услуг

Одним из конституционных свойств российского государства является его характеристика как социального, что отражено в статье 7 Конституции Российской Федерации. Согласно указанной норме, сущность социального государства раскрывается в его политике, направленной на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Однако заложенный в Основном законе принцип социального государства является скорее ориентиром, чем достигнутым состоянием, в связи с чем государство находится в перманентном поиске эффективных механизмов и средств политики, направленной на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

К сегодняшнему дню мы можем констатировать заинтересованность государства в привлечении некоммерческих организаций (далее также – НКО) для выполнения социальных целей и задач, что, в том числе, отмечается в научной литературе [1, с. 8; 2, с. 55]. При этом, если в целом взглянуть на систему взаимодействия государства и институтов гражданского общества, то можно отметить, что с развитием поддержки НКО со стороны государства появились новые институционализированные специальные статусы НКО. По сути, эти статусы отражают особое правовое положение НКО как участника административно-правовых отношений, где НКО является полноценным субъектом системы государственного управления как в рамках подконтрольного состояния, так и в рамках переданных полномочий.

Первоначально в качестве дополнительного статуса НКО были введены условия признания рассматриваемых организаций социально ориентированными, что произошло в 2010 г. с принятием изменений в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»². В соответствии с принятыми дополнениями «социаль-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (ред. от 27.05.2014): федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2770.

но ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1». Указанная статья содержит достаточно широкий перечень социально ориентированных направлений деятельности НКО – от социального обслуживания до увековечения памяти жертв политических репрессий. Изначально таких направлений было девять. В 2012 г. добавились еще два, в 2013 г. – одно, в 2014 г. – четыре, в 2015 и 2016 гг. – по одному. Таким образом, заметна тенденция к постоянному расширению признания той или иной деятельности НКО социально ориентированной. Всего таких направлений на настоящий момент восемнадцать.

Фактически НКО признается социально ориентированной, даже если устав буквально не воспроизводит виды деятельности, перечисленные в статье 31.1, но может быть под них квалифицировано.

Например, одним из социально ориентированных направлений является «оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина». Если проанализировать Устав Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», то мы увидим, что данный документ определяет в качестве одного из предмета деятельности организации «деятельность по бесплатной юридической помощи населению»³. И вполне очевидно, что Ассоциация юристов России и ее региональные отделения признаются социально ориентированными НКО.

Тем самым, необходимо признать, что правоприменительная практика пошла по пути расширительного и, в то же время, адекватного толкования социально ориентированной деятельности. Хотя на момент принятия изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части введения статуса социально ориентированных НКО, многие специалисты полагали, что всем НКО придется менять уставы,

³ Устав Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (в ред. от 03.12.2016). URL: <http://alrf.ru/upload/Устав-2016-новая-редакция.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).

переписывая их под утвержденные направления деятельности. Составившийся подход к квалификации НКО, как социально ориентированных, нельзя не признать положительным.

Закон предусматривает различные формы поддержки – имущественную, финансовую, консультационную, льготы по уплате налогов и сборов, преимущественное право участия в закупках товаров, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Вектор такого развития в научной литературе оценивается положительно: «В чрезвычайно важной для российских некоммерческих организаций сфере материально-технического обеспечения их деятельности открылись новые возможности прямой государственной финансовой поддержки социально значимых видов деятельности НКО; расширен набор инструментов налогового стимулирования НКО, ведущих такую деятельность, и их доноров; улучшены условия участия социально ориентированных НКО в государственных и муниципальных закупках» [3, с. 152].

Реализация данных направлений поддержки имеет некоторые проблемы, часть из которых носит достаточно существенный характер, но это является предметом отдельного изучения, о чем будет отмечено в дальнейших работах по данной тематике.

Новым, дополнительным статусом НКО стал статус исполнителя общественно-полезных услуг, что произошло в 2016 г.⁴ Полагаем, что установление этого статуса было обусловлено широким подходом государства к определению социально ориентированных НКО и введением дополнительного фильтра для организации отбора поддерживаемых НКО. Законодательно установлено несколько существенных признаков – критерии признания НКО в качестве исполнителя общественно-полезных структур. Два критерия носят стимулирующий характер, два – ограничительный. Стимулирующий критерий заключается в том, что, во-первых, НКО должна быть признана социально ориентированной, а во-вторых, НКО должна оказывать общественно-полезные услуги надлежащего качества на протяжении одного года и более. Ограничения связаны с тем, что НКО, претендующая на статус исполнителя общественно-полезных услуг, не может иметь статуса иностран-

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации-исполнителя общественно полезных услуг: федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч. 1). Ст. 4220.

ного агента и не должна иметь задолженностей по налогам, сборам и иным обязательным платежам.

В случае если социально ориентированная НКО соответствует этим требованиям, то по решению уполномоченных органов, которыми являются Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы, НКО может быть признана исполнителем общественно-полезных услуг и включена в реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно-полезных услуг. Порядок принятия решения о признании социально ориентированной некоммерческой организации исполнителем общественно-полезных услуг, перечень и формы необходимых документов, порядок ведения реестра некоммерческих организаций – исполнителей общественно-полезных услуг устанавливаются Правительством Российской Федерации⁵. Порядок предусматривает, что прежде чем заявиться в реестр, НКО должна получить заключение о ее признании исполнителем общественно-полезных услуг у органа исполнительной власти, осуществляющего свои полномочия в соответствующей социально-экономической сфере. Только после этого НКО направляет заявление о включении в реестр в Министерство России или его территориальный орган. Порядок имеет определенные пробелы. В частности, не конкретизирован перечень документов, необходимых для выдачи заключения в части документов, подтверждающих качественное оказание социальных услуг на протяжении года и более, не ясно, каким образом определить открытость НКО. Также на настоящий момент не отработаны механизмы поддержки НКО, признанных исполнителем общественно-полезных услуг. Так, одной из законодательных гарантий поддержки исполнителей общественно-полезных услуг является то, что данные организации получают меры финансовой поддержки в форме субсидий, предоставляемые на срок не менее двух лет. Однако на данный момент эта гарантия не нашла задуманного воплощения и требует дальнейшей проработки.

Еще одним дополнительным статусом, которым может обладать НКО – это поставщик социальных услуг. Если положения о социально ориентированных НКО и об исполнителях общественно-полезных услуг регламентируются Федеральным законом «О некоммерческих организациях», то положения о поставщиках социальных услуг – Федеральным законом «Об основах социального обслуживания граждан в

⁵ См. подробнее: О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно-полезных услуг (ред. от 29.11.2018): постановление Правительства РФ от 26.01.2017 № 89 // СЗ РФ. 2017. № 6. Ст. 937.

Российской Федерации». В этом контексте следует подчеркнуть необходимость различий между исполнителями общественно-полезных услуг и поставщиками социальных услуг. И формально, и фактически это разные понятия, независимые друг от друга. Однако, учитывая примерную одновременность их введения, среди НКО произошло смешение этих понятий, повлекшее за собой недопонимание происходящих изменений, путаницу и отождествление этих двух статусов. Хотя к настоящему времени мы можем констатировать, что в ходе вовлечения НКО во взаимодействие с институтами публичной власти в социальной сфере данные понятия получают необходимое разграничение в степени их восприятия и понимания содержания правового статуса исполнителя общественно-полезных услуг и поставщика социальных услуг.

Признание НКО в качестве поставщика социальных услуг произошло со вступлением в силу 1 января 2015 г. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», что привело к формально-юридическому уравниванию условий участия в предоставлении услуг по социальному обслуживанию граждан социально ориентированных НКО с бюджетными и коммерческими учреждениями и организациями. При этом заметна тенденция передачи государственных функций по оказанию социальных услуг именно в некоммерческий сектор. Специалистами отмечается, что, исполняя поручения Президента, федеральные и региональные органы власти в последнее время весьма активно работают над созданием условий подключения некоммерческого сектора к решению задач социальной политики [4, с. 83].

Развитие участия НКО в оказании социальных услуг набирает свои обороты и находится в непосредственной взаимосвязи с региональным нормативно-правовым регулированием и его особенностями. Согласно данным Управления социальной защиты и семейной политики области, в Тамбовской области по состоянию на конец 2018 г. действует 46 поставщиков социальных услуг. Большинство из них действуют в форме областного государственного бюджетного учреждения. Общественных объединений и автономных некоммерческих организаций, имеющих статус поставщиков социальных услуг, в реестре 12⁶.

Следует отметить, что механизм привлечения и участия НКО в сегменте социальных услуг в Тамбовской области постоянно совер-

⁶ См. подробнее: Управление социальной защиты и семейной политики Тамбовской области. Реестр поставщиков социальных услуг (по состоянию на 29.12.2018). URL: <http://uprsoc.tmbreg.ru/reestrpsu.htm#reestr> (дата обращения: 15.02.2019).

шествует, и полагаем, что это направление продолжит свое развитие и дальше.

По данным Правительства в целом, в Российской Федерации в 2018 г. в сфере социального обслуживания работало более 1,2 тыс. негосударственных организаций, 943 из которых – это СО НКО. Объем региональных бюджетных средств, выделяемых негосударственным организациям на оказание услуг в сфере социального обслуживания населения и социального сопровождения в 2018 г., составил 15,7 млрд руб.⁷

Государственная политика в сфере взаимодействия с НКО по вопросам социального обслуживания получила основной виток развития в 2012 г. с принятием Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», где в качестве одного из направлений государственной социальной политики, начиная с 2013 г., предусматривались «меры, направленные на увеличение поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»⁸. Ключевым событием стало вступление в силу в 2015 г. Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», которым НКО были включены в состав поставщиков социальных услуг.

Следующий этап государственной политики по взаимодействию с НКО и их вовлечению в социальную сферу ознаменован разработкой законодательного установления и регулирования заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, что было определено в Комплексе мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 гг.⁹ и Дорожной карте «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»¹⁰.

⁷ Татьяна Голикова: работа по обеспечению доступа НКО к бюджетным средствам продолжается. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/03/13/tatyana-golikova-rabota-po-obespecheniyu-dostupa-nko-k-byudzhetnym-sredstvam-prodolzaetsya/?fbclid=IwAR1CM37r5NjekNZQS-ZG4oH0EOApMnvlekb8kCgO8COT0jEkCxJxNLkuMZY> (дата обращения: 13.03.2019).

⁸ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.

⁹ Комплекс мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 гг. (№ 3468п-П44 от 23.05.2016). URL: <http://>

Основным аспектом данных актов, планирующих и определяющих порядок реализации стратегии государства по вовлечению НКО на рынок социальных услуг, является принятие специального законодательного акта – Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». Несмотря на то, что разработка и принятие комплекса указанных выше мер данного законодательного акта предполагались в 2016–2017 гг., соответствующий законопроект находится на стадии принятия. Проект Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» не мог не вызвать сложностей, непростых дискуссий между различными участниками социальной сферы и институтами публичной власти.

Законопроект был внесен в Государственную Думу в июле 2018 г., а в декабре принят в первом чтении. Сейчас проект указанного федерального закона готовится к рассмотрению во втором чтении¹¹.

Основная задача законопроекта связана с повышением качества и доступности оказания государственных и муниципальных услуг в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальная защита, занятость населения, физическая культура и спорт, в том числе посредством использования конкурентных способов отбора исполнителей услуг. При этом законопроект не вменяет в обязанность публично-правовому образованию использовать конкурентные способы, а лишь создает правовое поле, в рамках которого будет осуществляться такой отбор, если публично-правовое образование примет соответствующее решение. Это обстоятельство стало одним из самых дискуссионных в ходе обсуждения положений законопроекта.

Другим моментом, требующим внимания в ходе работы над законопроектом, является дифференцированный подход к введению конкурсного отбора в различных сферах. В частности, конкурсный отбор может быть ограничен в сфере общего образования.

nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/289412df-21bf-4a5e-83a4-d5b4b1847036.pdf
(дата обращения: 15.02.2019).

¹⁰ Об утверждении «дорожной карты» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»: распоряжение Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/m8dATZ3NHAo7aDUj8dpGMINKYks0nd4H.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).

¹¹ См. подробнее: О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: законопроект № 519530-7. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/519530-7> (дата обращения: 15.02.2019).

Для исполнения государственного (муниципального) социального заказа наряду со сложившимся механизмом утверждения государственного задания подведомственным учреждениям предусмотрено использование конкурса (в том числе с участием негосударственных организаций) и сертификата, дающего право гражданам самостоятельно выбрать организации, оказывающие им ту или иную услугу за счет бюджетных средств.

Одним из достоинств законопроекта являются предусмотренные меры по формированию и раскрытию данных об общем объеме государственных (муниципальных) услуг, который государство гарантирует оказать в соответствующем финансовом году, что позволит повысить прозрачность и открытость указанной сферы.

Вместе с этим полагаем, что законопроект должен не только включить НКО в круг исполнителей государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, но и обеспечить им преференции, что обусловлено сложным экономическим состоянием НКО и отсутствием у них полного комплекса необходимых организационных и материальных условий.

Здесь необходимо четко осознавать разницу между возможностями коммерческих и некоммерческих организаций. Как верно, на наш взгляд, отмечается специалистами: «Некоммерческий статус организаций препятствует их выходу на рынок капитала, которым пользуются коммерческие поставщики социальных услуг в случае необходимости пополнения оборотных средств или для инвестирования в развитие материально-технической базы деятельности» [4, с. 86]. В свою очередь, имеются и преимущества у государственных учреждений, чье положение обеспечивается за счет бюджетных средств. Не случайно в научной литературе признается, что развитие рынка социальных услуг воспринимается как непременная составляющая рыночных отношений [5, с. 93].

В связи с этим введение таких преференций могло бы обеспечить фактическое равенство НКО в системе социального заказа наряду с государственными учреждениями и коммерческими организациями. Полагаем, что реализация мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, без учета представленного обстоятельства сложно выполнима.

Подводя итоги проведенного анализа развития специальных правовых статусов некоммерческих организаций в контексте роли и значения некоммерческого сектора в социальной политике, отметим вы-

сокую степень заинтересованности государства во взаимодействии с институтами гражданского общества. Первоначально государством были установлены условия признания некоммерческих организаций социально ориентированными. Данный статус НКО можно признать окончательно сложившимся. Полагаем, что изменения в этом направлении могут коснуться только расширения перечня направлений социально ориентированной деятельности, признаваемых государством в качестве таковых.

Дополнительная дифференциация НКО выразилась во введении статуса исполнителя общественно-полезных услуг, на которых государство рассчитывает во взаимодействии по актуальным направлениям социально-экономического развития и острым общественным проблемам. Но на настоящий момент не получили должного закрепления и конкретизации порядок признания НКО исполнителем общественно-полезных услуг, механизмы поддержки и правовые стимулы деятельности в указанном статусе. Полагаем, что разрешение этих вопросов отражает перспективы дальнейшей институционализации статуса исполнителя общественно-полезных услуг.

Отдельное развитие получило взаимодействие государства и некоммерческих организаций в социальной сфере, что произошло с их включением в систему оказания социальных услуг и установлением условий и порядка признания НКО поставщиком социальных услуг. Это направление должно получить новое законодательное закрепление в рамках специального правового регулирования, но на настоящий момент требуется определить условия и меры поддержки НКО в системе государственного (муниципального) заказа на государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере.

Список литературы

1. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 7-26.
2. Палибина А.С., Панькова Е.Г., Соловьева Т.В., Бистякина Д.А. Некоммерческие организации в системе социального обслуживания населения // Дискуссия. 2017. № 10 (84). С. 55-59.
3. Беневоленский В.Б., Шмулевич Е.О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО: зарубежный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 150-175.
4. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83-104.

5. Думназев Д.А. Негосударственный некоммерческий сектор и его место в производстве социальных услуг // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 1 (79). С. 93-95.

БЛАГОДАРНОСТИ: Выполнено в рамках реализации гранта для поддержки прикладных исследований молодых ученых 2018 г. Управления образования и науки Тамбовской области по проекту «Социально ориентированные некоммерческие организации в системе социальных услуг: современное состояние и перспективы развития на территории Тамбовской области», выполняемого на основании Соглашения 5-МУ-18.

Поступила в редакцию 15.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 25.03.2019 г.

Принята к публикации 28.03.2019 г.

Информация об авторе

Зелепукин Роман Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, и. о. заместителя директора по научной работе института права и национальной безопасности, доцент кафедры конституционного и международного права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0307-4385>, e-mail: lexcomlex@yandex.ru

Для цитирования

Зелепукин Р.В. Роль и значение некоммерческого сектора в развитии социального государства: к вопросу о специальных правовых статусах некоммерческих организаций // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 76-88. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88.

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88

THE NONPROFIT SECTOR ROLE AND IMPORTANCE IN THE SOCIAL STATE DEVELOPMENT: TO THE QUESTION OF NONPROFIT ORGANIZATIONS SPECIAL LEGAL STATUS

R.V. Zelepukin

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Abstract. We consider the theme of the nonprofit organizations special legal status development in the context of the role and importance of the nonprofit sector in the state social policy. Along these lines, we note the characteristics essence of the Russian state as a social one. We disclose nonprofit organizations special administrative and legal statuses: socially oriented nonprofit or-

ganizations, performers of socially useful services, social service providers. The characteristic of dynamics of the legislation establishing the revealed statuses is given. We analyze the conditions and procedure for obtaining these statuses. Thus, we note a wide approach developed in law enforcement practice to the recognition of the activities of nonprofit organizations as socially oriented. We note the nonprofit organizations recognition conditions as executors of socially useful services, as well as the legal consequences implementation problems of obtaining this status. We substantiate public services performers differentiation necessity and social services providers. Some statistical data are given; also we summarize the state policy measures on interaction with the nonprofit sector as a whole, and on the involvement of nonprofit organizations in the sphere of social services. These measures are noted in the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation acts analysis. We highlight and describe the development and adoption process of the draft Federal law "On the state (municipal) social order for the provision of state (municipal) services in the social sphere", its advantages and disadvantages. To conclude this study, we consider that the state is interested in cooperation with the nonprofit sector, which was embodied and detailed in the identified special status of nonprofit organizations; also we note the prospects for further development of the identified status.

Keywords: nonprofit organization; social state; socially oriented nonprofit organization; social service provider; deliverer of services

References

1. Mersiyanova I.V., Benevolenskiy V.B. Preimushchestva NKO kak postavshchikov sotsial'nykh uslug: aprobatsiya v rossiyskikh usloviyakh [The comparative advantages of nonprofit organizations as social welfare services providers: an examination in the Russian context]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2016, no. 4, pp. 7-26. (In Russian).
2. Palibina A.S., Pankova E.G., Solovyeva T.V., Bistayakina D.A. Nekommercheskiye organizatsii v sisteme sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya [Noncommercial organizations in the system of population's social service]. *Diskussiya – Discussion*, 2017, no. 10 (84), pp. 55-59. (In Russian).
3. Benevolenskiy V.B., Shmulevich E.O. Gosudarstvennaya podderzhka sotsial'no oriyentirovannykh NKO: zarubezhnyy opyt [Government support for socially oriented nonprofit organizations: foreign experience]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2013, no. 3, pp. 150-175. (In Russian).
4. Mersiyanova I.V., Benevolenskiy V.B. NKO kak postavshchiki sotsial'nykh uslug: verifikatsiya slabykh storon [Nonprofit organizations as social service providers: weaknesses verification]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2017, no. 2, pp. 83-104. (In Russian).
5. Dumnazev D.A. Negosudarstvennyy nekommercheskiy sektor i ego mesto v proizvodstve sotsial'nykh uslug [Nonprofit sector and its place in the production social services]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov* [Proceedings of St. Petersburg University of Economics and Finance], 2013, no. 1 (79), pp. 93-95. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The research is fulfilled under the financial support of grant for young scientists applied research support 2018. Tambov Region Education and Science Department project “Socially oriented nonprofit organizations in the social services system: the current state and prospects of development in the Tambov Region”, carried out on the basis of the agreement 5-MY-18.

Received 15 March 2019

Reviewed 25 March 2019

Accepted for press 28 March 2019

Information about the author

Zelepukin Roman Valerevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Acting Deputy Director of Law and National Security Institute for Scientific Work, Associate Professor of Constitutional and International Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation.

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0307-4385>, e-mail: lexcomlex@yandex.ru

For citation

Zelepukin R.V. Rol' i znacheniye nekommercheskogo sektora v razvitiyu sotsial'nogo gosudarstva: k voprosu o spetsial'nykh pravovykh statusakh nekommercheskikh organizatsiy [The nonprofit sector role and importance in the social state development: to the question of nonprofit organizations special legal status]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 76-88. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Золотухин А.Д., Волчихина Л.А., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-89-98

УДК 347.9

О СУДЕБНОМ УСМОТРЕНИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СРОКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА СУДОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Д. Золотухин, Л.А. Волчихина

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: kafgptsp@yandex.ru

Аннотация. В гражданском судопроизводстве законодателем определены два условия, которые обеспечивают процесс судебного рассмотрения и разрешения дел: условие правильного рассмотрения, разрешения гражданских дел и условие своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. Правильное рассмотрение и разрешение дел предполагает соблюдение требований норм материального и процессуального права. Своевременное рассмотрение и разрешение дел предполагает соблюдение судом сроков их рассмотрения и разрешения. Каждое из этих условий обеспечивает право заинтересованных лиц на судебную защиту. Исследуя процесс соблюдения этих условий, мы пришли к выводу о том, что выполнение судьей условия соблюдения сроков рассмотрения и разрешения дел, за которые он несет дисциплинарную ответственность, достигается за счет невыполнения им условия правильного рассмотрения и разрешения дел в части соблюдения процессуальных правил их рассмотрения и разрешения, что влечет нарушения права заинтересованных лиц на судебную защиту. Для разрешения указанной проблемы предложено в гражданском судопроизводстве предоставить суду право определять срок рассмотрения дела по своему усмотрению, исходя из критериев его разумности, определенных законодателем.

Ключевые слова: условия обеспечения рассмотрения и разрешения дел; правильное рассмотрение и разрешение дел; своевременное рассмотрение и разрешение дел; соблюдение судом требования норм процессуального права; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; судебное усмотрение; разумный срок судопроизводства; критерии определения разумности срока рассмотрения и разрешения дела; справедливое судебное разбирательство

Условиями рассмотрения и разрешения дел в гражданском судопроизводстве являются правильное и своевременное их рассмотрение

и разрешение. Эти условия обеспечивают заинтересованным лицам право на судебную защиту, которое определено Конституцией РФ.

Своевременное рассмотрение и разрешение дел предполагает соблюдение установленных законодателем сроков их рассмотрения. В соответствии с частью 1 статьи 154 ГПК РФ гражданские дела рассматриваются и разрешаются до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а мировым судьей – до истечения месяца со дня принятия заявления к производству. Эти сроки, установленные законодателем, следует считать фиксированными. Их законодатель считает достаточными для рассмотрения и разрешения судом гражданских дел в целях осуществления защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов заинтересованных лиц.

В судебном правоприменении судьи допускают нарушения установленных законодателем сроков рассмотрения и разрешения дел, что является проблемой в гражданском судопроизводстве¹. Определение и исследование обстоятельств, нарушение этих сроков не является задачей данного исследования. Проблема состоит в существующем противоречии между требованием законодателя о соблюдении сроков рассмотрения дел и требованием законодателя о соблюдении процессуальной формы их рассмотрения. Соблюдение сроков рассмотрения дел, установленных законодателем, являлось и является одним из основных показателей работы судьи. Д.Н. Парфирьев считает, что показатель эффективности работы зависит от времени, которое требуется для защиты нарушенных прав [1, с. 39]. Независимо от причин нарушения сроков рассмотрения дел существует возможность привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, вплоть до освобождения его от должности. Судья вынужден выполнять требования законодателя о соблюдении сроков рассмотрения дел за счет невыполнения процессуальных правил их рассмотрения и разрешения, что влечет нарушение права заинтересованных лиц на судебную защиту.

¹ См. «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации (в ред. Постановлений Пленумов Верховного суда РФ от 21.12.1993 № 11; от 25.10.1996 № 10; от 06.02.2007 № 5; от 27.12.2007 № 52): постановление Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24.08.1993 // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда РФ 1961–1993. М.: Юрид. лит., 1994; Пленум Верховного суда РФ от 18.11.1999 № 79 «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.08.1993 № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 06.02.2007 № 5 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 1. Ст. 138.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров с участием Российской Федерации оказали влияние на современную процессуальную форму гражданского судопроизводства. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколы к ней² были ратифицированы РФ в 1998 г.³ В статье 6 Конвенции право на рассмотрение дел в разумный срок, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства, является одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство, которое определено в качестве одного из основных прав человека [2; 3]. Конвенция – один из основных нормативно-правовых актов, определяющих деятельность Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ).

По сравнению со сроками рассмотрения дел, императивно установленными законодателем в ГПК РФ, категория разумного срока рассмотрения дел, определенная Конвенцией, предполагает судебное усмотрение при определении срока рассмотрения дела судьей, что определяет и соответствие между соблюдением установленного судьей срока рассмотрения дела и соблюдением им процессуальной формы его рассмотрения, что в полной мере обеспечивает заинтересованным лицам право на судебную защиту. Судебное определение при рассмотрении срока можно считать одним из элементов независимости судьи.

Процессуальная конструкция, которую предложил ЕСПЧ странам – участникам Конвенции, определяющая процесс рассмотрения дел о взыскании денежной компенсации в пользу заинтересованных лиц вследствие нарушения судом срока рассмотрения дела, который им не признан разумным, в том числе и в гражданском судопроизводстве, является формой контроля и гарантией соблюдения судом сроков рассмотрения дел. Это вид судопроизводства, «отвечающий за порядок рассмотрения и разрешения заявлений о компенсации компенсаторное производство» [4, с. 127]. Компенсаторное производство – это элемент рыночных отношений в судопроизводстве, когда наряду с восстановлением нарушенного права применяется и материальная составляющая.

Необходимо иметь в виду, что ЕСПЧ в общий срок рассмотрения дела включает срок досудебного, судебного рассмотрения дела и исполнения судебного постановления. В соответствии с частью 1 статьи 36

² СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ О ратификациях Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: федеральный закон Российской Федерации от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

Закона «Об исполнительном производстве» «содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства»⁴.

В связи с привлечением внимания Российской Федерации к нарушению сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел и сроков исполнения судебных постановлений по рекомендациям ЕСПЧ в Российской Федерации был принят Закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ⁵. В ГПК РФ была включена новая статья 6¹ – разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления, а также новая категория, относящаяся к исковому производству, производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок. В этой связи в науке гражданского процессуального права возникла и существовала дискуссия о правовой природе этого производства [5–8].

В настоящее время производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок законодателем было включено в систему Кодекса административного судопроизводства РФ (далее КАС РФ) как самостоятельная категория судебного административного судопроизводства, применение которой определяется подачей административного искового заявления⁶.

С введением в систему ГПК РФ категории разумного срока судопроизводства и разумного срока исполнения судебного постановления, предложенной ЕСПЧ, законодатель не отказался от установленных им фиксированных сроков рассмотрения дел и исполнения судебных постановлений. В общей части системы ГПК РФ законодатель категорию разумного срока судопроизводства и разумного срока исполнения судебного постановления закрепил в качестве принципа гражданского

⁴ Об исполнительном производстве: федеральный закон Российской Федерации от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Российская газета. 2007. 6 окт.

⁵ Российская газета. 2010. 4 мая.

⁶ См. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнения судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.03.2016 № 11.

судопроизводства, согласно которому судопроизводство в судах и исполнение судебных постановлений осуществляется в разумные сроки (часть 1 статьи 6¹ ГПК РФ). Этот принцип он распространил и на фиксированные сроки судопроизводства, указав при этом, что разбирательство дел в судах осуществляется в сроки, им установленные. В этом случае фиксированные сроки рассмотрения дела законодателем предполагаются как разумные. Это предположение законодателя, по нашему мнению, нужно считать условным, так как определенные им сроки рассмотрения дел в большинстве случаев являются недостаточными для рассмотрения и разрешения большинства категорий дел. Законодатель закрепил, что срок рассмотрения дела в любом случае должен быть разумным (часть 2 статьи 6¹ ГПК РФ). Определение разумного срока рассмотрения дела и разумного срока исполнения судебных постановлений определяется путем оценки обстоятельств нарушения срока рассмотрения дела⁷. При этом учитываются обстоятельства, определенные законодателем, такие как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела и общая продолжительность судопроизводства по делу (часть 3 статьи 6¹ ГПК РФ), а также обстоятельства, определенные практикой применения [9, с. 9].

Закрепление законодателем сроков судопроизводства, сроков исполнения судебных постановлений, а также категории разумного срока судопроизводства и разумного срока судебных постановлений потребовало необходимость определения дефиниции разумного срока судопроизводства и разумного срока исполнения судебных постановлений [10, с. 499].

Категория разумного срока судопроизводства и разумного срока исполнения судебного постановления не разрешила проблему ненадлежащего соблюдения судьями установленных законодателем сроков рассмотрения и разрешения дел в гражданском судопроизводстве. Не разрешило и противоречие между требованием законодателя о соблюдении сроков рассмотрения дела и требованием законодателям о соблюдении при этом процессуальной формы рассмотрения дел. Суды по-прежнему в обеспечение соблюдения установленных законодателем

⁷ См. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19.07.2011 № 17П по делу о проверке конституционности положения пункта 5 части 1 статьи 244-6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Какуева // СЗ РФ. 2011. № 30 (часть 2). Ст. 56-99.

фиксированных сроков рассмотрения дел, боясь ответственности за их нарушение, нарушают требования процессуальной формы рассмотрения дел. Это относится к нарушению таких процессуальных правил, как: оставление заявления без движения в стадии возбуждения гражданского дела (статья 136 ГПК РФ); выполнение задач подготовки дела к судебному разбирательству (статья 148 ГПК РФ); соблюдение требований законодателя о создании председательствующим по делу, при его рассмотрении в судебном заседании, условий для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела (часть 2 статьи 156 ГПК РФ).

Срок рассмотрения судебного дела – это период, начало которого определяется днем подачи искового заявления в суд и заканчивается днем принятия решения по делу. Законодатель установил и определенные периоды времени, которые исключаются из срока рассмотрения дела при его определении. К ним относятся: срок, установленный судом для примирения сторон при расторжении брака; срок приостановления производства по делу (статьи 215–216 ГПК РФ); срок оставления заявления без движения (статья 136 ГПК РФ). Если фактический срок рассмотрения дела не соответствует сроку рассмотрения дела, определенного законодателем, считается, что дело рассмотрено с его нарушением. Обстоятельства, которые привели к нарушению срока, не устанавливаются, не исследуются и не оцениваются (имеются в виду и обстоятельства, которые законодатель предлагает учитывать при определении разумного срока рассмотрения дела. – *A. З., Л. В.*).

Обстоятельства, которые учитываются при определении разумного срока судопроизводства или исполнения судебного постановления, в разумные сроки устанавливаются, исследуются и оцениваются судом только в процессе рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок с применением процессуальной формы, установленной в КАС РФ для этой категории дел.

По нашему мнению, для разрешения существующей проблемы законодателю следует отменить установленные им в гражданском судопроизводстве сроки рассмотрения дел, закрепив право судей определять по своему усмотрению срок рассмотрения конкретного дела, с учетом обстоятельств определения его разумности, установленных законодателем и практикой. Это процессуальная конструкция также явится дополнительным основанием, определяющим независимость

судьи в гражданском судопроизводстве. Как вариант разрешения проблемы, мы предлагаем закрепить правило, согласно которому разумность нарушения срока должна определяться по всем делам, рассмотренным судьей с нарушением срока. В случае определения срока рассмотрения дела разумным, считать дело рассмотренным в срок.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве срок рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, в соответствии с законом, не имеет ограниченных временных рамок и определяется судьей при рассмотрении конкретного дела (статья 6¹ УПК РФ, статья 227 УПК РФ).

Список литературы

1. *Парфирьев Д.Н.* Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу (применительно к надзорному производству и пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6. С. 38-41.
2. *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2009. 312 с.
3. *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.
4. *Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И.* Гражданское процессуальное право. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. 655 с.
5. *Зарубина М.Н.* О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 25-29.
6. *Зарубина М.Н.* Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
7. *Баулин О.В., Носырева Е.И., Фильченко Д.Г., Шеменева О.Н.* Виды гражданского судопроизводства / под общ. ред. О.В. Баулина, Е.И. Носыревой. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 280 с.
8. *Лебедев М.Ю.* Гражданский процесс. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. 410 с.
9. *Алешин А.А., Квасникова Ю.С.* Категория «разумность»: доктрина и практика // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 8-13.

10. *Волчихина Л.А.* Некоторые проблемы влияния международного права на процессуальную форму гражданского судопроизводства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 12 (128). С. 498-503.

Поступила в редакцию 18.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 21.02.2019 г.

Принята к публикации 28.03.2019 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Золотухин Александр Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kafgptsp@yandex.ru
Волчихина Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kafgptsp@yandex.ru

Для цитирования

Золотухин А.Д., Волчихина Л.А. О судебном усмотрении при определении срока рассмотрения дела судом в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 89-98. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-89-98

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-89-98

ABOUT JUDICIAL DISCRETION AT CONSIDERING PERIOD DETERMINATION OF THE CASE BY COURT IN CIVIL PROCEEDINGS

A.D. Zolotukhin, L.A. Volchikhina

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: kafgptsp@yandex.ru

Abstract. In civil proceedings, the legislator defines two conditions that ensure the process of judicial review and resolution of cases: the condition for proper consideration, resolution of civil cases and the condition for timely consideration and civil cases resolution. Proper consideration and resolution of cases involves compliance with the substantive and procedural law requirements. Timely consideration and resolution of cases involves compliance with the court terms of their consideration and resolution. Each of these conditions ensures the right of the persons concerned to judicial protection. Examining these conditions compliance process, we came to the conclusion that the fulfillment by the judge of the condition of compliance with the

terms consideration and cases resolution for which he bears disciplinary responsibility, is achieved by his failure to meet the conditions of proper consideration and resolution of cases in terms of compliance with the procedural rules of their consideration and resolution, which entails violations of the right of interested persons to judicial protection. To solve this problem, we propose in civil proceedings to give the court the right to determine the period of consideration of the case at its discretion, based on the criteria of its reasonableness determined by the legislator.

Keywords: conditions for ensuring consideration and resolution of cases; proper consideration and resolution of cases; timely consideration and resolution of cases; procedural rules and regulations compliance by court; Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; judicial discretion; reasonable time of proceedings; criteria for determining the reasonableness consideration and resolution of the case period; fair trial

References

1. Parfiryev D.N. Ischisleniye obshchego sroka sudoproizvodstva po grazhdanskому delu (primenitel'no k nadzornomu proizvodstvu i peresmotru po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam) [Legal proceedings total period calculation in a civil case (in relation to supervisory proceedings and review on newly discovered circumstances)]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2011, no. 6, pp. 38-41. (In Russian).
2. Afanasyev S.F. *Pravo na spravedlivoye sudebnoye razbiratel'stvo: obshchaya kharakteristika i ego realizatsiya v rossiyskom grazhdanskom sudoproizvodstve* [The Right to a Fair Trial: General Characteristics and its Implementation in the Russian Civil Proceedings]. Saratov, "Nauchnaya kniga" Publ., 2009, 312 p. (In Russian).
3. Afanasyev S.F. *Pravo na spravedlivoye sudebnoye razbiratel'stvo: teoretiko-prakticheskoye issledovaniye vliyaniya Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod na rossiyskoye grazhdanskoye sudoproizvodstvo: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Right to a Fair Trial: Theoretical and Practical Study of the Impact of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms on Russian Civil Proceedings. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2010. (In Russian).
4. Afanasyev S.F., Zaytsev A.I. *Grazhdanskoye protsessual'noye pravo* [Civil Procedure Law]. Moscow, "Urait" Publ., 2013, 655 p. (In Russian).
5. Zarubina M.N. O nekotorykh voprosakh otneseniya proizvodstva o prisuzhdenii kompensatsii za narusheniye prava na sudoproizvodstvo v razumnnyy srok ili prava na ispolneniye sudebnogo postanovleniya v razumnnyy srok k iskovomu vidu grazhdanskogo sudoproizvodstva [About some questions of production reference about compensation for violation of the right to legal proceedings in reasonable time or the right to execution of the judgment in reasonable time to the claim type of civil proceedings]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2011, no. 2, pp. 25-29. (In Russian).
6. Zarubina M.N. *Proizvodstvo po grazhdanskim delam o vzyskanii vreda, prichinenного судом (суд'ей) в следствии отправления правосудия: автoref. dis. ... канд. юрид. наук* [Proceedings in Civil Cases for the Recovery of Damage Caused by the Court (Judge)

- in Consequence of the Administration of Justice. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2011. (In Russian).
- 7. Baulin O.V., Nosyreva E.I., Filchenko D.G., Shemeneva O.N. *Vidy grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Types of Civil Proceedings]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2012, 280 p. (In Russian).
 - 8. Lebedev M.Y. *Grazhdanskiy protsess* [Civil Procedure]. Moscow, "Urait" Publ., 2012, 410 p. (In Russian).
 - 9. Aleshin A.A., Kvasnikova Y.S. Kategoriya «razumnost'»: doktrina i praktika [The "reasonableness" category: doctrine and practice]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2018, no. 2, pp. 8-13. (In Russian).
 - 10. Volchikhina L.A. Nekotorye problemy vliyaniya mezhdunarodnogo prava na protsessual'nyu formu grazhdanskogo sudoproizvodstva [Some problems of international law influence on process form of civil court work]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2013, no. 12 (128), pp. 498-503. (In Russian).

Received 18 February 2019

Reviewed 21 February 2019

Accepted for press 28 March 2019

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Zolotukhin Aleksandr Dmitriyevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Head of Civil and Arbitration Process Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: kafgptsp@yandex.ru

Volchikhina Lyudmila Anatolyevna – Senior Lecturer of Civil and Arbitration Process Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: kafgptsp@yandex.ru

For citation

Zolotukhin A.D., Volchikhina L.A. O sudebnom usmotrenii pri opredelenii sroka rassmotreniya dela sudom v grazhdanskom sudoproizvodstve [About judicial discretion at considering period determination of the case by court in civil proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 89-98. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-89-98 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Карташов И.И., Камышникова М.А., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106

УДК 343.137.5

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И.И. Карташов, М.А. Камышникова

Российский государственный университет правосудия

394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95

E-mail: iik_urn@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена важностью вопроса поиска эффективных и при этом гуманных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, отвечающих общепринятым принципам и нормам международного права. Цель исследования – рассмотреть международные правовые нормы, составляющие основу стандартов в сфере реализации прав несовершеннолетних, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Рассмотрены отдельные аспекты реализации стандартов справедливого правосудия в отношении несовершеннолетних в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Проанализированы положения ключевых нормативных актов в сфере ювенальной юстиции, практика их применения, а также доктринальные подходы к перспективе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной формы судопроизводства в отношении несовершеннолетних. На основе проведенного анализа выделены особенности производства по рассматриваемой категории уголовных дел: уголовное преследование может быть начато только при достижении определенного возраста; расширен предмет доказывания; к производству привлекаются дополнительные участники; установление дополнительных оснований и условий применения мер принуждения, связанных с ограничением свободы; обеспечение конфиденциальности, обуславливающее особенности судебного разбирательства; расширение круга вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора. Сформулирован вывод, что существующий в отечественном уголовном процессе порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, несмотря на особенности, отличающие его от общего порядка, нельзя признать самостоятельной дифференцированной процедурой.

Ключевые слова: несовершеннолетние; уголовная ответственность; гарантии прав и свобод; ювенальная юстиция; судопроизводство; процессуальная форма

Интеграция России в международное правовое поле предопределила необходимость имплементации общепризнанных стандартов осуществления правосудия в национальную систему права. Этот процесс не обошел стороной и производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, внутренний механизм которого обусловлен необходимостью повышения уровня защиты прав и законных интересов данной категории лиц.

В специальной литературе неоднократно акцентировалось внимание на том факте, что в основе всей совокупности международно-правовых норм, регламентирующих порядок осуществления правосудия, и подлежащих императивному учету при моделировании национального законодательства, лежит право каждого гражданина на справедливое судебное разбирательство [1, с. 30]. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что при отсутствии соответствующих гарантий справедливого и беспристрастного судебного разбирательства все иные права и свободы, сколь широким не был бы их перечень, приобретают декларативный характер. Приведенный тезис полностью подтверждается тем, что на уровне Основного закона закреплен ряд положений, составляющих содержание стандарта справедливого судебного разбирательства, а именно: абсолютное, не подлежащее ограничению право каждого на судебную защиту (статья 46 Конституции РФ), императивный запрет на унижение чести и достоинства личности (статья 21 Конституции РФ), право на квалифицированную юридическую помощь (статья 48 Конституции РФ), презумпция невиновности (статья 49 Конституции РФ). Указанные и иные права, формирующие правовой статус личности, не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного и военного положения.

Особую актуальность право на справедливое судебное разбирательство, равно как и иные права, составляющие его содержание, приобретает в тех случаях, когда в орбиту уголовного судопроизводства вовлекаются несовершеннолетние. Основным детерминирующим признаком, позволяющим дифференцировать процессуальную форму производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, является субъект уголовной ответственности. Индивидуализация уголовной ответственности несовершеннолетних, а также порядка судопроизводства в отношении данной категории лиц, включая и особенности предмета доказывания, являются формами реализации концепции гуманного правосудия. Законодатель исходит из того факта, что данные лица в силу возрастных особенностей, а также психологической и со-

циальной незрелости нуждаются в дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов, что проявляется в усложнении значительного количества институтов уголовно-процессуального права.

В основе конструирования модели судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лежат положения Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹ и статьи 37, 40 Конвенции о правах ребенка², которые, в свою очередь, базируются на положениях статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ о содержании права на справедливое судебное разбирательство, которое в полной мере распространяется на несовершеннолетних подсудимых, на что неоднократно в своих решениях указывал Европейский суд по правам человека⁴. Так, несовершеннолетнему обеспечивается безусловная возможность участия в судебном процессе, однако общие положения, регламентирующие процедуру судебного разбирательства, корректируются с учетом возраста, уровня зрелости, интеллектуальных и психофизиологических особенностей подсудимого.

Признанным международным стандартом в области прав несовершеннолетних является необходимость обеспечения конфиденциальности, что подразумевает проведение закрытого судебного заседания и недопустимость разглашения сведений о ребенке ни властями, ни средствами массовой информации (пункт 21.1 Пекинских правил). В действующей редакции части 2 статьи 241 УПК РФ предусмотрено проведение закрытых судебных заседаний по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста. При этом, в соответствии со статьей 5 Пекинских правил, любое воздействие на несовершеннолетнего должно быть соизмеримо с особенностями его личности и обстоятельствами правонарушения.

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985). Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ «Дело» S.C. против Соединенного Королевства: постановление ЕСПЧ от 15.06.2004. URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc> (дата обращения: 05.12.2018).

Справедливость судебного разбирательства в отношении подростка гарантируется тем, что его интересы представляют и защитник, и законный представитель (пункт 2 части 1 статьи 51, статей 426, 428 УПК РФ), выполняющий не только юридически-значимую функцию, но и оказывающий подсудимому психологическую и эмоциональную поддержку (статьи 7, 15 Пекинских правил).

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в качестве самостоятельной и наиболее существенной гарантии справедливости судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних традиционно позиционируется наличие специализированной системы судов, которым подсудны дела данной категории (пункты 22.1, 22.2 Пекинских правил). Процедура производства в таких судах существенно отличается от общего порядка, имеет неформальный характер, который связывается с необходимостью более глубокого изучения личности несовершеннолетнего, комплексной оценки всех обстоятельств совершения преступления. Подобный подход пока не получил легализации в российском законодательстве. На данном этапе речь идет о начале формирования дружественного ребенку правосудия, которое в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. было обозначено как поэтапное введение в систему правосудия начал общедоступности; соответствия порядка судопроизводства возрасту и развитию ребенка; приоритета восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия⁵. На уровне уголовно-процессуального законодательства о полноценной дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних, на наш взгляд, в настоящее время пока говорить преждевременно. Так, следуя буквальному толкованию положений главы 50 УПК РФ, при осуществлении судопроизводства в отношении рассматриваемой категории лиц применимы общие правила производства по уголовным делам, то есть по сути унифицированная процедура, за некоторыми изъятиями. В специальных исследованиях справедливо указывалось на неточность легальной конструкции «изъятия из общего порядка производства» [2, с. 16], поскольку речь идет скорее о дополнении общих правил производства предварительного расследования и судебного разбирательства дополнительными положениями, содержащими усиленную систему гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. Более того, ряд исследователей, анализируя динамику развития уголовно-процес-

⁵ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

суального законодательства, указывает на наличие тенденции нивелирования специальных положений судопроизводства, предусмотренных главой 50 УПК РФ, в пользу его общих начал [3, с. 50]. Анализ норм уголовно-процессуального закона позволил выделить следующие особенности производства по рассматриваемой категории уголовных дел:

- 1) уголовное преследование несовершеннолетнего может быть начато лишь при достижении возраста, с которого, в соответствии со статьей 20 УК РФ, наступает уголовная ответственность, а также при условии отсутствия у него отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, вследствие которого он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом;
- 2) существенным образом расширен предмет доказывания;
- 3) к производству по уголовному делу привлекаются дополнительные участники (защитник, законный представитель несовершеннолетнего, педагог, психолог) с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего;
- 4) наличие дополнительных оснований и условий применения к несовершеннолетнему мер принуждения, связанных с ограничением свободы;
- 5) специфика судебного разбирательства уголовных дел, обусловленная соблюдением правил конфиденциальности, что подразумевает проведение закрытого судебного заседания и недопустимость разглашения сведений о ребенке ни властями, ни средствами массовой информации;
- 6) расширение круга вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, за счет обязательного обсуждения возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы, а также замене уголовного наказания специальной мерой воздействия – помещением в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо применении иных мер воспитательного воздействия.

Безусловно, подобный подход законодателя обосновывает производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних из общего порядка реализации уголовного преследования, однако, не позволяет детерминировать его в качестве самостоятельной дифференциированной процедуры. Вместе с тем, несмотря на всю привлекательность идеи создания специализированных судов в контексте общей концепции ювенальной юстиции, данный проект практически в отечествен-

ном законодательстве не реализован ввиду комплексного характера мер, подлежащих применению в рамках всей судебной системы.

Список литературы

1. Спесивов Н.В. Конституция РФ и реализация международных стандартов осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 5. С. 30-32.
2. Цветкова Е.В. Нарушение прав несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, на стадии возбуждения уголовного дела: российский и международный // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 3. С. 16-18.
3. Сычев П.Г. Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 47-51.

Поступила в редакцию 14.12.2018 г.

Поступила после рецензирования 18.01.2019 г.

Принята к публикации 18.02.2019 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Карташов Игорь Игоревич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права. Российской государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российской Федерации.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0772-803X>, e-mail: iik_vrn@mail.ru

Камышникова Мария Анатольевна – магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция». Российской государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российской Федерации.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7350-2381>, e-mail: iik_vrn@mail.ru

Для цитирования

Карташов И.И., Камышникова М.А. Международные и конституционные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 99-106. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106

INTERNATIONAL AND CONSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR CRIMINAL CASE PROCEEDINGS AGAINST MINORS

I.I. Kartashov, M.A. Kamyshnikova

The Russian State University of Justice

95 20-letiya Oktyabrya St., Voronezh 394006, Russian Federation

E-mail: iik_vrn@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the importance of finding effective and at the same time humane measures to combat crime of minors that meet the generally accepted principles and norms of international law. The purpose of the study is to consider the international legal norms that form the basis of standards in the field of implementation of the rights of minors involved in the orbit of criminal proceedings. In this study we consider some aspects of the implementation of fair minor's justice standards in the Russian criminal procedure legislation. Also we analyze the provisions of key regulations in the field of juvenile justice, the practice of their application, as well as doctrinal approaches to the prospect of further improvement of the criminal procedural form of legal proceedings against minors. On the basis of the analysis we highlight the features of the proceedings in the category of criminal cases: criminal prosecution can be initiated only after reaching a certain age; expanded the subject of proof; the production involves additional participants; the establishment of additional grounds and conditions for the use of coercive measures related to the restriction of freedom; confidentiality, which determines the characteristics of the trial; expansion of the range of issues resolved by the court in sentencing. It has been concluded that the existing domestic criminal proceedings the order of proceedings in criminal cases among minor, despite the peculiarities that distinguish it from the general procedure, it is impossible to recognize the self-differentiated procedure.

Keywords: minors; criminal liability; guarantees of rights and freedoms; juvenile justice; legal proceedings; procedural form

References

1. Spesivov N.V. Konstituciya RF i realizaciya mezhdunarodnyh standartov osushchestvleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih [The constitution of the Russian Federation and implementation of international standards of effectuation of justice with regard to minors]. *Mezhdunarodnoe ugоловное право I международная юстиция – International Criminal Law and International Justice*, 2014, no. 5, pp. 30-32. (In Russian).
2. Tsvetkova E.V. Narushenie prav nesovershennoletnih, ne dostigshih vozrasta privilechiya k ugolovnoj otvetstvennosti, na stadia vozbuздeniya ugolovnogo dela: rossijskiy mezhdunarodnyy [Violation of the rights of minors below the age of criminal responsibility at the criminal case initiation stage: Russian and international expe-

- rience]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo I mezhdunarodnaya yusticiya – International Criminal Law and International Justice*, 2018, no. 3, pp. 16-18. (In Russian).
3. Sychev P.G. Ugolovno-processual'nye proizvodstva kak bazovyj element teorii differenciatsii ugolovnogo processa [The criminal trial process as a basic element of the theory of differentiation of the criminal process]. *Rossiyskaya Yustitsiya – Russian Justice*, 2016, no. 8, pp. 47-51. (In Russian).

Received 14 December 2018

Reviewed 18 January 2019

Accepted for press 18 February 2019

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Kartashov Igor Igorevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Criminal and Procedure Law Department. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0772-803X>, e-mail: iik_vrn@mail.ru

Kamyshnikova Maria Anatolyevna – Master's Degree Student in “Jurisprudence” Programme. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7350-2381>, e-mail: iik_vrn@mail.ru

For citation

Kartashov I.I., Kamyshnikova M.A. Mezhdunarodnyye i konstitutsionnyye osnovy proizvodstva po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh [International and constitutional framework for criminal case proceedings against minors]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 99-106. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Шишмонин С.В., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-107-113

УДК 343.27

ЭВОЛЮЦИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В МИРЕ

С.В. Шишмонин

Управление Федеральной службы войск национальной гвардии

Российской Федерации по Тамбовской области

392519, Тамбовская обл., Тамбовский р-он, д. Красненькая, ул. Северная, 16а

E-mail: Fsvngok@mail.ru

Аннотация. В условиях быстро меняющейся и нестабильной ситуации на мировой арене в военной сфере присутствуют и весьма эффективно развиваются частные военные компании. Отношение к частным военным компаниям – относительно новым субъектам военной сферы, не однозначное. История становления и развития данных организаций короткая, но очень яркая. Наемничество и прообразы частных военных компаний были известны еще в глубокой древности. Показана эволюция развития частных военных компаний от наемников до современных компаний. В современном понимании данного термина частные военные компании начали активно создаваться лишь с середины XX века. Активную роль в данных процессах сыграли европейские государства, в частности, США. Данное государство также вошло в историю как первое законодательно урегулировавшее деятельность военных компаний. Чуть больше чем за полвека частные военные компании приняли участие во многих военных конфликтах и доказали, что являются весьма мобильным и универсальным инструментом для решения геополитических и государственных задач. С начала XXI века услугами данных организаций заинтересовались международные частные корпорации и предприятия. Частно-военный сегмент рынка в условиях современной мировой обстановки весьма активно и стабильно развивается.

Ключевые слова: частные военные компании; государственная безопасность; история развития

В современных условиях довольно напряжена и нестабильна геополитическая ситуация на мировой арене. Данная ситуация сопровождается активным развитием военной сферы. Капитализация, глобализация, проникновение «частной собственности» привели к возникновению «частников» в военной сфере. Так, еще в середине XX века на свет появилась первая частная военная компания (далее ЧВК). Основная цель данных организаций связана с предоставлением специализированных услуг государствам и частным компаниям, таких, как оборон-

на (охрана), подготовка кадров, участие в военных конфликтах и операциях, логистика, разведывательная деятельность и т. д.

История появления и развития частных военных компаний уходит своими корнями далеко в древность. В те времена довольно актуально было наемничество. Можно сказать, что деятельность «частных военных компаний», то есть наемничества, берет свое начало с появления войн между народами, государствами. Еще в древности правители первых государств пришли к выводу, что территориальные и имущественные конфликты с соседями можно решать при помощи грубой силы специально нанятых для этого людей.

В XIX веке наемничество прославил французский король Луи-Филипп I. Для Франции того времени была довольно актуальна перспектива колонизации Алжира¹. Собственных военных ресурсов было недостаточно для успешного выполнения столь глобальной и перспективной задачи. Королю пришла довольно интересная идея – создать наемную армию из эмигрантов. Так был создан «Иностранный легион» – военная сила для покорения Алжира, состоящая из отчаянных и на все готовых иностранцев. Им платилось хорошее жалование. Более того, был более мощный стимул для службы в данном легионе – возможность в дальнейшем получить французское гражданство. Также хочется отметить особенность применения данного легиона – согласно приказу короля, «Иностранный легион» мог применяться только за пределами территории Франции. Таким образом, «Иностранный легион» является своего рода прообразом современных ЧВК: иностранные наемники и возможность использования только за пределами государства-заказчика.

Если внимательно «листать страницы истории», то во многих боевых действиях можно проследить следы «наемных солдат». Так, лидер по количеству и активному функционированию частных военных компаний – Соединенные Штаты Америки – уже во время Второй мировой войны активно пользовались услугами частных подрядчиков. При этом стоит отметить тот факт, что официально частников не допускали к ведению боевых действий, их главная задача заключалась в обслуживании действующей армии: обслуживание (ремонт) военной техники, оборудования, доставка провизии, снаряжения, солдат, оказание медицинской помощи раненым и др. Но после Второй мировой войны си-

¹ Интернет-портал «Частные военные компании». URL: <http://chvk.info/> (дата обращения: 07.12.2018).

туация изменилась – спектр услуг, оказываемый частными компаниями, весьма расширился.

В целом стоит отметить 1940–1970-е гг. Данный период считается довольно благоприятным для развития наемничества и частных военных компаний. Во-первых, после мировых войн возникла ситуация столкновения двух мощных держав и политической перекройки мира (формирование и разделение сфер влияния). В данных условиях при ведении военных действий и операций довольно гибким и удобным инструментом, которым активно пользовались власти Соединенных Штатов Америки, являлись наемники и частники. Во-вторых, довольно большое количество «бывших солдат» по определенным причинам не смогли найти себя в мирной жизни. Данный факт родил предложение «частных военных» на рынке услуг. А спрос на данные услуги довольно быстро вырос со стороны капиталистических европейских держав, таких, как США, Великобритания и др.

Первая частная военная компания в современном понимании данного термина была создана в Великобритании в 1967 г. Создателем данной организации – “Watchguard International” – стал полковник британской армии Дэвид Стерлинг. Нужно отметить, что опыт создания военных подразделений у Д. Стерлинга к тому времени уже был. Он является основателем Special Air Service (SAS) – специальное военное подразделение Великобритании, основным направлением которой является разведывательная деятельность и проведение специальных операций преимущественно на территории иностранных государств.

Рост популярности частных военных компаний начался с середины 70-х гг. XX века. В это время были подписаны первые контракты ЧВК с правительством США: в 1970 г. появившаяся первая ЧВК США “Vinnell Corp” подписала многомиллионный контракт с Правительством США на оказание специализированных услуг по подготовке и созданию национальной гвардии в Саудовской Аравии. Позже данные организации стали создаваться в странах Африки (ЮАР), Израиле, и их количество резко выросло в США и Великобритании. Большое количество ЧВК и их активная деятельность привели в 1980 г. к первому в мире съезду «наемников» (США).

Впервые статистика по количеству частных наемников была опубликована в журнале «Международная жизнь» в 1979 г. По данным издательства журнала, на тот момент в военных конфликтах на территории восточных странах принимали участие около 11 тысяч «частных военных» из стран Европы и США.

В целом, период конца 1980-х – начала 1990-х гг. также стал довольно значимым для развития деятельности частных военных компаний. Окончание «холодной войны» спровоцировало изменение геополитической ситуации. Во-первых, началась тенденция сокращения финансирования военной сферы, что привело к сокращению солдат, офицеров и специалистов из этой области. Зачастую единственным выходом для данных людей был переход под руководство частников. Во-вторых, то же сокращение отразилось и на деятельности правительства. Для государства стало более выгодным привлекать для решения временных геополитических задач частные военные компании, нежели содержать собственные вооруженные силы. В-третьих, изменилась геополитическая ситуация на мировой арене. Начались активные процессы «переделывания» сфер влияния, требующие поддержки вооруженных сил. И идеальным инструментом для этого стали ЧВК [1].

Также стоит отметить, что Соединенные Штаты Америки вошли в историю, как первое государство, которое законодательно урегулировало деятельность частных военных компаний. Соответствующий нормативно-правовой документ был принят командованием армии США в 1998 г. – наставление FM 100-21. Оно регулировало взаимоотношения (взаимодействие) между государством и ЧВК, а именно между военнослужащими армии США и сотрудниками частных военных компаний.

Еще одной знаменательной датой в истории частных военных компаний является апрель 2001 г. В это время была создана первая международная организация, которая регулирует деятельность ЧВК на мировой арене – “Peace Operations Association” (POA).

С 2000-х гг. услугами частных военных компаний заинтересовались огромные, международные компании, корпорации и организации. Довольно осложненная ситуация ведения бизнеса в «нестабильных» и опасных районах земного шара (в основном это страны Африки), а также активная деятельность пиратов привели к популяризации ЧВК среди частников. «Наемных военных» стали привлекать для охраны производства, месторождений полезных ископаемых (в основном, нефти и газа), для сопровождения грузов.

Стали популярны не только прямые «военные» услуги ЧВК, но и специализированные услуги по логистике, подготовке кадров служб безопасности, разработке и внедрению систем безопасности, планированию операций и т. д.

С начала XXI века частные военные компании весьма популярны. Услугами данных организаций пользуются как правительства многих государств, так и международные корпорации. Данный сегмент рынка весьма активно и стабильно развивается. Настоящий бум для деятельности ЧВК произошел, когда американские войска вторглись на территорию Ирака и Афганистана. Многие специалисты военной сферы утверждают, что по сей день там находится довольно большое количество «частных военных»².

Активное участие ЧВК принимали и в грузинской агрессии 2008 г., и в военном перевороте в Сирии, и в военных действиях на территории Украины, и во многих других военных конфликтах.

Относительно России можно сказать, что данный спектр специализированных услуг присутствует и на нашем рынке, хотя официально право на применение вооруженных сил имеет только государственная власть Российской Федерации. Иные действия приравниваются к наемничеству и запрещены на территории РФ под угрозой уголовного наказания. Однако частные военные компании существуют неофициально, позиционируя себя на российском рынке как частные охранные предприятия (ЧОП), а спектр услуг ЧВК оказывают только в «европейском направлении», где это разрешено.

В современных условиях данные организации являются весьма эффективными, мобильными и универсальными инструментами решения определенных государственных задач. Таким образом, история частных военных компаний не окончена и продолжает развиваться и эволюционировать как на мировой арене, так и на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Валецкий В.В. Частные военные компании, их создание и развитие – опыт работы в Ираке, Афганистане, Африке и в других регионах мира // Интернет-журнал “Art of War”. URL: http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml (дата обращения: 07.12.2018).

Поступила в редакцию 10.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 13.02.2019 г.

Принята к публикации 20.03.2019 г.

² По данным интернет-портала “COMP-PRO.RU”. URL: <https://comp-pro.ru> (дата обращения: 07.12.2018).

Информация об авторе

Шишимонин Сергей Владимирович – начальник, полковник полиции. Управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области, д. Красненькая, Тамбовский р-он, Тамбовская область, Российская Федерация. E-mail: Fsvngok@mail.ru

Для цитирования

Шишимонин С.В. Эволюция частных военных компаний в мире // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 107-113. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-107-113

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-107-113

**EVOLUTION OF PRIVATE MILITARY COMPANIES
IN THE WORLD**

S.V. Shishmonin

Administration of Federal National Guard Troops Service of the Russian Federation
on the Tambov Region

16a Severnaya St., Krasnen'kaya Village 392519, Tambov District, Tambov Region,
Russian Federation

E-mail: Fsvngok@mail.ru

Abstract. In a rapidly changing and unstable situation on the world stage, private military companies are present and developing very effectively in the military sphere. Relation to private military companies is a relatively new actors in the military sphere, is not clear. The history of formation and development of these organizations is short, but very bright. Mercenarism and prototypes of private military companies were known in ancient times. We show the evolution of private military companies from mercenaries to modern companies. In the modern sense of the term private military companies began to be actively created only in the middle of the 20th century. European states, in particular, the United States, played an active role in these processes. This state also went down in history as the first legally regulate the activities of military companies. In just over half a century, private military companies have been involved in many military conflicts and have proven to be a highly mobile and versatile tool for addressing geopolitical and state tasks. Since the early of 21th century, international private corporations and enterprises have become interested in the services of these organizations. The private-military segment of the market is developing very actively and steadily in the conditions of the modern world situation.

Keywords: private military company; state security; history of development

References

1. Valetskiy V.V. Chastnyye voyennyye kompanii, ikh sozdaniye i razvitiye – opyt raboty v Irake, Afganistane, Afrike i v drugikh regionakh mira. *Internet-zhurnal “Art of War”*. (In Russian). Available at: http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml (accessed 07.12.2018).

Received 10 January 2019

Reviewed 13 February 2019

Accepted for press 20 March 2019

Information about the author

Shishmonin Sergey Vladimirovich – Director, Police Colonel. Administration of Federal National Guard Troops Service of the Russian Federation on the Tambov Region, Krasnen'kaya Village, Tambov District, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: Fsvngok@mail.ru

For citation

Shishmonin S.V. Evolyutsiya chastnykh voyennyykh kompaniy v mire [Evolution of private military companies in the world]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 107-113. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-107-113 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Харин В.В., Плотникова Т.В., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-114-123

УДК 343.976

НАРКОТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ, РАЗРУШАЮЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВО

В.В. Харин, Т.В. Плотникова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: vadimka.va@mail.ru, plotnikova-tmb@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено такое социальное явление, как наркотизм. Данное понятие уходит своими истоками в прошлое. Однако в современных условиях наблюдается активизация разрушающего общества и государство процесса. Само по себе понятие наркотизма является весьма обширным и сложным в связи с его спецификой и совокупностью обстоятельств, характеризующих данное понятие. Рассмотрены особенности наркотизма, выявлены причины появления и развития данного явления. Можно выделить две группы причин наркотизма: социальные и физиологические. Первая группа является самой многочисленной, а вторую группу без взаимосвязи с социальными условиями некоторые ученые не признают. Наркотизм является весьма губительным явлением, разрушающим организм человека и его социальную личность, вызывает зависимость. Механизм зависимости от наркотиков рассмотрен в двух аспектах: адаптация человека к употребляемым наркотическим веществам и физическая и психическая зависимости. Физическая и психологическая зависимости наиболее опасны для человека, впервые употребившего наркотические вещества. В дальнейшем они и формируют пагубную для человека привычку потребления «отравы». Выявлены и рассмотрены аспекты разрушения общества под действием данного явления. На общество наркотизм оказывает деструктивное воздействие, так как способствует развитию заболеваний и преступности.

Ключевые слова: наркотики; социальные явления; разрушение человека и общества

Истоки наркотизма уходят в прошлое. С давних времен наркотические вещества использовались в медицине, принося пользу и определенные результаты в процессе лечения болезней. Однако данные вещества обладают двумя губительными свойствами для человека: вызывают привыкание и при периодическом использовании (а также при использовании в больших дозах) наносят тяжелый вред здоровью человека (вплоть до летальных исходов).

Со временем употребление наркотиков приобрело внушительный масштаб, что, в свою очередь, привело к возникновению такого термина, как наркотизм. В условиях конца XX – начала XXI века наркотизм, в силу определенных обстоятельств и причин, набрал небывалую популярность. Поэтому сейчас данное понятие является весьма опасным явлением для общества.

Само по себе понятие наркотизма является весьма обширным и сложным в связи с его спецификой и совокупностью обстоятельств, характеризующих данное понятие. Базисом для понятия наркотизма выступают наркотики.

Наркотики – это вещества растительного или синтетического происхождения, которые представляют угрозу жизни и здоровью человека в результате их систематического использования (применения). Данное понятие рассматривается относительно трех критериев [1, с. 243-244].

1. Медицинский критерий. Данный критерий характеризует вещества, способные оказывать специфическое воздействие на центральную нервную систему человека.

2. Социальный критерий. Данный критерий характеризует вещества, которые способны вызвать определенные социально значимые масштабы (при немедицинском употреблении) и представлять угрозу, порождая проблемы, поэтому критерий будет рассматриваться как социально значимый.

3. Юридический критерий. Данный критерий характеризует вещества со стороны закона, то есть признания вещества наркотическим или психотропным на законодательном уровне.

Следует отметить, что данные критерии рассматриваются в совокупности, то есть вещество будет признано наркотического или психотропного действия, если будут выявлены и обоснованы все 3 критерия.

Периодическое употребление наркотических или психотропных веществ вызывает определенную зависимость. Если рассматривать данное последствие с медицинской точки зрения, то оно будет являться наркоманией, то есть наркотической зависимостью, как болезнь. Наркотические вещества используют в сфере здравоохранения как медицинский препарат, однако, это не снижает его «одурманивающее воздействие», которое приводит к систематическому использованию данных препаратов. Стоит отметить, что тенденции глобального распространения наркомании, как заболевания, получили свое развитие после XVIII века.

Если рассматривать злоупотребление наркотическими веществами с позиции социума, то в этой сфере как раз и выделяется понятие наркотизма. Наркотизм включает в себя распространенность и характер потребления наркотических веществ как социальное явление. При этом само по себе понятие является неоднозначным и сложным, так как природа возникновения данного явления включает в себя несколько характеристик¹.

1. Масштабность, широкое по объему и пониманию явление.
2. Сложность и многоаспектность. Данное положение позволяет рассмотреть влияние распространения наркотиков на общество, то есть, как мы выяснили, это наркотизм со стороны других дисциплин: социологии, психологии, медицины и др.
3. Продолжительность. Данный феномен охватывает довольно разные исторические этапы развития общества и государств.
4. Представить понятие наркотизма можно с двух точек зрения.

Первая – это, конечно же, юридическое значение наркотизма. В юридическом словаре дается следующее определение: негативное социальное явление, представляет совокупность антиобщественных действий (лиц, их совершивших), обусловленных болезненной зависимостью человеческого организма от постоянного приема наркотических средств (наркоманией). При этом в рамках юридического понятия с наркотизмом сопряжены понятие «незаконный оборот наркотиков» (то есть незаконное движение наркотических и психотропных веществ на рынке товаров и услуг) и понятие «наркобизнеса» (деятельность, направленная на получение прибыли от изготовления и продажи (распространения) наркотических и психотропных веществ).

Вторая точка зрения – это психология. В психологическом словаре содержится следующее значение наркотизма: социальное явление, выражющееся в относительно распространенном, статистически устойчивом употреблении определенными общественными группами наркотических (токсических, психотропных) веществ, влекущем определенные медицинские (заболевание наркоманией) и социальные последствия.

Основным объектом данного явления выступают молодые люди. В этом заключается одна из отличительных особенностей наркотизма. Если говорить про злоупотребление спиртными напитками, то есть

¹ Декларация Международной научно-практической конференции по проблемам международного сотрудничества в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков, состоявшейся в Санкт-Петербурге 17–18 ноября 2005 г. // Наркоконтроль. 2006. № 1. С. 39-40.

пьянство, то данное социальное явление является историческим и было актуально как много веков назад, так и сейчас. А наркомания – относительно новое явление для нашего государства, которое начало свое бурное развитие в конце XX века.

Можно выделить две группы причин наркотизма: социальные (к ним же приравнивают и психологические) и физиологические.

Самой обширной является, естественно, первая группа. Как правило, именно социальные причины «заставляют» человека употреблять наркотические вещества. Итак, среди социальных причин можно выделить следующие².

1. Улица. Данная причина представляет собой окружение человека, совокупность обстоятельств, которые приводят к употреблению наркотических веществ. Как правило, наибольшая угроза привлечения человека к систематическому употреблению исходит от уличных контактов, то есть «уличных друзей, окружения». Окружение в наибольшей степени стимулирует молодых людей к употреблению наркотиков. Данную причину также усиливает отсутствие досуга, необходимого контроля со стороны друзей, родителей, родственников, преподавателей и т. д.

2. Интерес. Данная причина стимулирует, как правило, молодых людей, которые ни разу не употребляли запретный плод. Желание к «острым, новым, необычным ощущениям» толкает человека на первое употребление. Но наркотики обладают возможностью формирования такого качества у человека, как зависимость. Попробовав раз, в большинстве случаев молодой человек приобщается к систематическому употреблению запрещенных веществ.

3. Гедонистическая причина. Данная причина связана с ощущением, которое на время порождает употребление наркотиков. Многие наркоманы утверждают, что запретное вещество вызывает «удовольствие и кайф, которое невозможно получить другими способами». Страсть к новым ощущениям, получению наслаждения – это является нормой и отличительной чертой молодых социальных групп. В современном мире данное стремление подогревается самим обществом – экономикой, СМИ. Все направлено на облегчение жизни человека, получение максимального удовольствия от всего. И, как следствие, возможность провоцирования к употреблению наркотических средств.

² Декларация Международной научно-практической конференции по проблемам международного сотрудничества в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков... С. 56-58.

4. Легкомыслие. Данная причина вызвана довольно небрежным отношением к опасности наркотических веществ, а именно к их губительному действию на здоровье человека и к возникновению зависимости от потребления. Корень причины заложен в отсутствии или недостаточности информирования населения (особенно молодых людей), просветительной и воспитательной работы со стороны государства и институтов общества (семьи, школы, института и т. д.).

5. Доступность. Данная причина кроется в возможности легкого приобретения наркотических веществ. Несмотря на деятельность государства в лице правоохранительных органов по борьбе с распространением наркотиков, рынок наркотических веществ успешно существует и продуктивно функционирует. Данная ситуация вызвана определенными объективными причинами. Как известно, по правилам рыночных отношений спрос рождает предложения. В отношении наркотических веществ спрос постоянно растет: вовлечение (эксперименты, первый опыт), а также систематическое употребление (людям, которые уже «подсели на иглу», необходимо систематическое употребление). В связи с этим рынок успешно функционирует и предоставляет наркотический товар «нуждающимся».

6. Самоутверждение. Данная причина вызвана мотивирующим стремлением человека испытать себя и свое здоровье. Употребив раз, человек самоутвердился, показал свою способность и отличие от других людей, доказал себе, что может. Но он не подозревает, что тем самым запустил механизм зависимости от наркотических веществ. Лишь небольшое количество людей не склоняются к систематическому потреблению после «первого раза». В большинстве же случаев наблюдается обратная динамика.

7. Уход от проблем. Данная причина вызвана стремлением человека отделиться от внешних раздражителей, неблагоприятных условий. В таких случаях человек старается уйти от проблем посредством расслабления. Как правило, это алкогольная, игровая и как новая тенденция – наркотическая зависимость. Невозможность рационального восприятия и решения проблемы (семейной, экономической, проблемы на работе и т. д.) склоняет человека к расслаблению путем употребления наркотических веществ.

Вторая группа – это физиологическая причина. Некоторые специалисты в области изучения зависимостей склоняются к мнению, что как таковых проблем с употреблением алкоголя и наркотиков (то есть алкоголизма и наркотизма) по отдельности и как социальных явлений не

существует. Данные понятия связаны больше с отклонением психического и поведенческого характера в процессе развития личности.

Человеческий мозг для вызова чувства радости вырабатывает специальный гормон – эндорфин. Он отвечает за «пиковое состояние сознания» (по А. Маслоу), то есть за такие чувства, как эйфория, экстаз, удовольствие и т. д. Наркотические вещества выступают в данном случае катализатором ускорения выработки эндорфина. Но стоит учитывать, что после первого раза употребления снижается собственная способность мозга вырабатывать необходимое количество данного гормона. У человека появляется нужда в постоянном употреблении с целью восстановления оптимального количества эндорфинов для чувства радости. Так формируется физиологическая причина зависимости от наркотических веществ.

Наркотизм является весьма губительным явлением, разрушающим организм человека. Если говорить о социальной стороне проблемы, то последствия наркотизма наносят вред не только отдельному человеку (личности), но и являются деструктивными для всего общества.

Одно из самых опасных последствий приема наркотиков – это привыкание, которое провоцирует систематическое употребление наркотических веществ. В самом механизме привыкания ученые выделяют 2 аспекта:

- 1) адаптация человека к употребляемым наркотическим веществам;
- 2) физическая и психическая зависимость.

Первый аспект представляет собой свойство организма человека к постепенной адаптации к употреблению наркотических веществ. Организм человека постепенно формирует защиту к вредному веществу, и человек не получает прежних чувств от употребления наркотиков. Чтобы перебороть данное свойство человеческого организма со временем для получения такого же ощущения эйфории, а также для снятия расстройств, вызванных физическим и психическим привыканием, необходимо повышать дозу принимаемого вещества. Стоит отметить, что повышение дозы также закрепляет и отягощает физическую и психологическую зависимость, то есть человеку с каждым разом будет все сложнее побороть губительное желание.

Казалось бы, свойство организма к формированию постепенной защиты от употребления наркотиков, с медицинской точки зрения, играет положительную роль и должно способствовать излечению общества от наркомании. Однако на практике получается совсем иначе – данное положительное свойство выступает катализатором увеличения

доз. В связи с этим довольно распространены случаи летальных исходов от приема наркотических веществ, так как человек не может точно рассчитать, насколько необходимо увеличить дозу для дальнейшего получения такого же эйфорического эффекта.

Второй аспект является наиболее понятным. Со временем при периодическом употреблении у человека формируется физиологическая нужда в потреблении, организм «требует необходимое вещество». Один из возможных вариантов формирований физиологической причины, основанный на предположениях ученых, был описан выше. При этом поведенческая модель, а именно психология, также приобщается к наркотическим средствам, и уже на поведенческом, мыслительном уровне формируется нужда во вредных веществах.

Для социума проблема наркотизма также представляет большую опасность. На практике повелось так, что наркоманы-одиночки – явление весьма редкое. «Групповой интерес», более легкий способ добычи наркотиков для группы и другие причины способствуют формированию своеобразных неформальных групп наркоманов. Данные группы опасны не только тем, что употребляют и распространяют наркотики, но и тем, что создают ряд деструктивных факторов воздействия на общество.

Используя нестерильные условия, а также средства потребления наркотиков (например, неоднократное использование одноразовой иглы для шприца), наркоманы создают условия для появления и развития СПИДа. В дальнейшем представители данных групп распространяют данное заболевание в обществе (например, посредством незащищенного полового контакта со здоровым человеком).

Распространение наркотических веществ – весьма прибыльное дело, которое формирует одну из сфер теневой и криминальной экономики – наркобизнес. Данное занятие является незаконным, что закреплено в законодательстве Российской Федерации (наличие уголовной ответственности за какие-либо действия с наркотическими веществами). Незаконный оборот наркотических средств представляет угрозу для общества, так как он не только способствует распространению наркотизма, но и сам по себе является криминальным, что подчеркивает опасность с его стороны для общества.

Наркоманы постоянно нуждаются в потреблении наркотических веществ. Но у многих из них зачастую нет средств для покупки. Данная причина заставляет наркоманов совершать преступления для того, чтобы быстро добить денежные средства для покупки дозы. Зависи-

мость толкает людей на преступный путь ради дозы. Данный факт также подтверждает угрозу для общества со стороны наркотизма, так как способствует развитию криминальной обстановки.

Таким образом, мы можем сказать, что наркотизм является весьма существенной угрозой для социума. У личности данное явление формирует зависимость, которая постепенно убивает организм. На общество наркотизм оказывает деструктивное воздействие, так как способствует развитию заболеваний и преступности.

Список литературы

1. *Носков А.В.* Наркомания и наркотизм. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. 481 с.
2. *Болотовский И.С.* Наркомании. Токсикомании. Казань, 1989. 312 с.

Поступила в редакцию 11.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 15.02.2019 г.

Принята к публикации 20.03.2019 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Харин Вадим Витальевич – студент института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Плотникова Татьяна Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности, зам. директора института права и национальной безопасности по инновационно-производственной работе. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-120>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

Для цитирования

Харин В.В., Плотникова Т.В. Наркотизм как социальное явление, разрушающее человека и общество // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 114-123. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-114-123

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-114-123

NARCOTISM AS A SOCIAL PHENOMENON THAT DESTROYS PEOPLE AND SOCIETY

V.V. Harin, T.V. Plotnikova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: vadimka.va@mail.ru, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

Abstract. We consider such social phenomenon as narcotism. This concept goes back to the past. However, in modern conditions there is an activation of the process destroying society and the state. In itself, the concept of narcotism is very extensive and complex, due to its specificity and the set of circumstances that characterize this concept. We consider features of drug addiction, the reasons of emergence and development of this phenomenon are revealed. There are two groups of causes of narcotism: social and physiological. The first group is the most numerous, and the second group without interrelation with social conditions some scientists don't recognize. Narcotism is a very destructive phenomenon that destroys the human body and its social personality, causes dependence. We consider the mechanism of reliance on drugs in two aspects: human adaptation to drugs, physical and mental dependence. Physical and psychological dependence is the most dangerous for a person who has used drugs for the first time. In the future, they form harmful to humans, the habit of consumption of "poison". We reveal and consider the aspects of society destruction under the influence of this phenomenon. Narcotism has a destructive impact on society, as it contributes to the development of diseases and crime.

Keywords: narcotics; social phenomenon; destruction of man and society

References

1. Noskov A.V. *Narkomaniya i narkotizm* [Narcomania and Narcotism]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2003, 481 p. (In Russian).
2. Bolotovskiy I.S. *Narkomanii. Toksikomanii* [Narcomania. Toxicomania]. Kazan, 1989, 312 p. (In Russian).

Received 11 January 2019

Reviewed 15 February 2019

Accepted for press 20 March 2019

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Harin Vadim Vitalyevich – Student of Law and National Security Institute. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Plotnikova Tatyana Vladislavovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Special Training and National Security Department, Deputy Director of Law and National Security Institute for Innovation and Production Work. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-120>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

For citation

Harin V.V., Plotnikova T.V. Narkotizm kak sotsial'noye yavleniye, razrushayushcheye cheloveka i obshchestvo [Narcotism as a social phenomenon that destroys people and society]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 114-123. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-114-123 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Шуняева В.А., Воробьева С.В., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-124-131

УДК 340.1

ОБЗОР «КРУГЛОГО СТОЛА» «ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ: УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ, РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

В.А. Шуняева, С.В. Воробьева

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: vera1705@mail.ru, vorob-sveta@yandex.ru

Аннотация. Представлен обзор дискуссии, прошедшей в форме «круглого стола» на тему «Государство, общество и церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия», состоявшегося 19 февраля 2019 г. и организованного Институтом права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Также соорганизатором «круглого стола» стала Тамбовская духовная семинария. Состоявшаяся дискуссия была направлена на обсуждение и осмысление современного состояния взаимоотношений государства, общественных и религиозных институтов, проблемы взаимодействия, формы сотрудничества в рамках единой задачи, направленной на повышение уровня духовной культуры российских граждан. Участниками конференции стали преподаватели и студенты, подробно интересующиеся данными вопросами и имеющие собственные исследовательские позиции по проблеме дискуссии. В обзоре освещено содержание «круглого стола», где были представлены доклады на темы, касающиеся аспектов взаимодействия государства, общества и церкви; свободы совести и светского государства; проблемы конституционных прав человека на свободу совести и вероисповедания, их трактовки; реализация вопросов права на свободу совести и уголовная ответственность за его нарушение и другие аспекты дискуссии.

Ключевые слова: светское государство; теория секуляризации; право на свободу совести и вероисповедание; православие; многоконфессиональность; религиозная преступность; духовно-нравственное воспитание

19 февраля 2019 г. на базе Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (далее ТГУ им. Г.Р. Державина) прошла дискуссия в форме

«круглого стола» на тему «Государство, общество и церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия». Соорганизатором мероприятия выступила Тамбовская духовная семинария во главе с первым проректором Тамбовской духовной семинарии, магистром религиоведения священником Виталием Щербаковым.

В работе «круглого стола» приняли участие преподаватели и студенты Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбовской духовной семинарии, студенты Юридического института Тамбовского государственного технического университета (далее ТГТУ).

С приветственным словом в адрес участников мероприятия выступила директор Института права и национальной безопасности, кандидат юридических наук, доцент В.А. Шуняева, которая отметила, что взаимоотношения государства, общества и церкви должны базироваться на сотрудничестве, имеющем единую цель – обеспечение духовно-нравственного возрождения России. Данное направление требует от законодателей и государственной власти в целом, а также религиозных организаций, общества и от каждой личности консолидировать усилия и вести современный диалог, что не менее важно, межконфессиональный. Сегодня наше государство должно выработать свою собственную стратегию, опираясь на самобытное историческое прошлое, духовно-нравственную основу общества. В решении этого вопроса религия занимает одно из ведущих мест.

Первый проректор Тамбовской духовной семинарии, магистр религиоведения священник В. Щербаков в приветственном слове к участникам «круглого стола» сделал акцент на том, что укрепление межконфессиональных взаимоотношений, сотрудничества государства и религиозных организаций, снижение межконфессиональной напряженности в государстве в большей степени является результатом эффективной правоприменительной практики соответствующих нормативных актов. Также он отметил, что существует острая необходимость в продолжении добровольческой деятельности религиозных организаций в социальной сфере, например, сюда можно отнести помочь малоимущим, сиротам, также должна быть охвачена вниманием сфера образования, направления деятельности, связанные с патриотическим воспитанием.

Модератором выступила кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, заведующая научно-воспи-

тательным сектором СПО Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина С.В. Воробьева, которая также подчеркнула, что сегодня существует потребность задействовать амортизирующий потенциал религии, веры, включая религиозную составляющую в социальные и идеино-политические сферы.

С.В. Воробьева подчеркнула, что суть использования религиозной составляющей в общественных отношениях заключается в ее способности гармонизировать социальную систему, в частности, повысить духовную основу в воспитании подрастающего поколения и активизировать борьбу с ложными идеологиями и их воздействием на современную молодежь, тем самым обеспечивая национальную безопасность в данной сфере.

Свои доклады представили преподаватели и студенты Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбовской духовной семинарии, студенты Юридического института Тамбовского государственного технического университета.

В продолжение обсуждения тематики «круглого стола» с докладом «Тенденции развития общественно-государственных отношений в XXI веке» выступил А.С. Киселев, старший преподаватель кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ТГТУ. Он отметил необходимость взаимодействия государственных и общественных институтов в целях построения здорового гражданского общества с высоким уровнем духовной культуры.

В.Г. Кокорев, ассистент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина в своем докладе «Право на свободу совести и уголовная ответственность за его нарушение» отметил, что при исследовании прав человека на свободу совести выявляется его особая значимость, так как данное право является ведущим конституционным правом человека и гражданина. Он отметил, что Российская Федерация, являясь многоконфессиональным государством, имеет ряд особенностей в механизме реализации данного права. Было отмечено отсутствие четкого определения терминов «свобода совести» и «свобода вероисповедания», что является значительным пробелом в исследуемом вопросе.

А.А. Курбакова, студентка 2 курса специальности «Правоохранительная деятельность» Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина в докладе «Конституционные права человека на свободу совести и вероисповедания: трактовка и проблемы реализации» обратила внимание на анализ доктринальных точек зрения и от-

метила, что «свобода совести» является более многогранным понятием, включающим право на возможность придерживаться не только религиозной позиции, но и атеистической, в том числе свободу мировоззрений и убеждений в жизни личности.

Свобода вероисповедания, по мнению докладчика, включает свободу выбора религии, отправления религиозных обрядов и других действий и охватывает, в основном, верующих граждан, также А.А. Курбакова сделала вывод о том, что категории «свобода совести» и «свобода вероисповедания» не отождествимы и соотносятся как общее и частное.

Далее, в рамках обсуждаемых вопросов, были заслушаны и обсуждены доклады М.С. Моисеева, студента 3 курса специальности «Правоохранительная деятельность» Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина «Правовые и религиозные меры противодействия вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления»; Я.А. Стрельцовой, студентки 3 курса специальности «Правоохранительная деятельность» Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина – «Свобода совести и светское государство. Теория секуляризации»; А.В. Пустоваловой, студентки 1 курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина – «Религиозная преступность и государство; А.Н. Кошелевой, студентки 2 курса специальности «Правоохранительная деятельность» Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина – «Теоретико-правовые аспекты соотношения права и православной религии».

Особое внимание и активное обсуждение вызвал доклад В.А. Корлевой, студентки 1 курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина – «Религиозные взгляды российской молодежи и молодежная политика государства в сфере нравственного воспитания и просвещения».

И.С. Искевич, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой «Международное право» Тамбовского государственного технического университета отметила, что, очевидно, в настоящее время произошел спад духовности и нравственности российской молодежи, размыты нравственные устои и ценностные ориентиры, поэтому особо значимым направлением для сотрудничества государства, общества и религиозных институтов должна стать молодежная политика по повышению духовно-нравственных основ и укреплению духа патриотизма.

Данную позицию поддержал студент 5 курса Тамбовской духовной семинарии Я. Кравченко, который высказал точку зрения о том, что существуют риски по вопросам «борьбы за молодежь» между субъектами, деятельность которых основана на различной мировоззренческой составляющей, и это может вызвать раскол в обществе.

С.В. Воробьева уточнила, что молодежь, как социальная группа, в настоящее время не подвергается атеистической пропаганде, ей предоставлен мировоззренческий плюрализм, молодое поколение погружено в огромное количество информационных потоков, в том числе и религиозного характера. Наблюдается тенденция вмонтировать религию в систему образования. Современная студенческая молодежь представляет собой поколение вовлеченное. И, тем не менее, необходимо учитывать светский характер нашего государства и обратить внимание на такие аспекты, как: качественное светское образование в образовательных учреждениях; обеспечение государственной поддержки преподавания дисциплин духовно-патриотического содержания, курса истории государства; предоставление возможности студентам изучить курсы религиозной направленности в учебном заведении за рамками образовательных программ в факультативной форме; повышение внимания к вопросам государственного лицензирования и аккредитации религиозных образовательных учреждений.

В результате дискуссии по данному вопросу участниками «круглого стола» были высказаны следующие предложения по данному направлению: произвести разработку стратегии по организации досуговой деятельности молодого поколения в рамках межконфессионального сотрудничества и взаимодействия с педагогическим коллективом вузов, колледжей, общеобразовательных школ и других образовательных организаций. В рамках данного сотрудничества должно быть уделено внимание религиозным традициям, к историческому прошлому различных конфессий, что поможет снять межконфессиональную напряженность и недопонимание в базовых вопросах сотрудничества. Также необходимо осуществлять деятельность, нацеленную на то, чтобы переориентировать молодежные субкультуры деструктивного характера в положительный вектор развития.

Активное участие в обсуждении рассматриваемых вопросов приняли слушатели Тамбовской духовной семинарии. Участники мероприятия обсудили проблемные вопросы развития церковно-общественного диалога в области законодательства. Особая значимость обсуждения поднятых проблем проявилась в том, что обозначенные проблемы

и пути их решения должны содействовать формированию новых и развитию существующих законодательных положений в данной сфере, расширяя возможности практического применения научных результатов «круглого стола» в форме предложений и рекомендаций по изменению действующих законодательных актов, а также по совершенствованию образовательного процесса с включением в него факультативных курсов по вопросам воспитания духовности молодого поколения.

Подводя итоги дискуссии, С.В. Воробьева отметила, что основная цель в построении четкого механизма сотрудничества государства, общества и религиозных институтов должна заключаться в приведении всех нормативных правовых актов, осуществляющих регламентацию свободы совести и вероисповедания, в соответствие не только с международными нормами и принципами, но и с учетом исторического прошлого России, ее самобытности и ментальности.

Данную политику, как справедливо подчеркнула В.А. Шуняева, необходимо выработать незамедлительно, так как в Российской Федерации происходит обострение проблем, связанных с возникновением течений агрессивного национализма, образованием неонацистских группировок в молодежной среде, готовых совершать преступные действия на религиозной и экстремистской почве.

Участники «круглого стола» отметили, что существующие взаимоотношения в сфере свободы совести и вероисповедания не могут быть эффективно урегулированы, базируясь только на нормах Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», возникла необходимость в **механизме**, упорядочивающем координацию органов государственной власти различных уровней, религиозных организаций и граждан.

Гармонизация религиозной ситуации в России должна производиться посредством таких направлений, как секуляризация государства, поддержание религиозного плюрализма, направленного на позитивное, активно-созидательное отношение к социальной действительности.

Веротерпимость, как социальное явление, должна способствовать преодолению раскола граждан по религиозным взглядам и внутреннему сплочению общества на основе демократических, гуманистических и патриотических приоритетов.

Подводя итоги работы «круглого стола», кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и национальной безопасности В.А. Шуняева сердечно поблагодарила участников и отметила важность продолжения подобного диалога и направлений сотрудничества

в сфере обеспечения духовно-нравственного возрождения Российской Федерации.

Поступила в редакцию 26.02.2019 г.

Поступила после рецензирования 06.03.2019 г.

Принята к публикации 20.03.2019 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Шуняева Вера Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, директор института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0035-8013>, e-mail: vera1705@mail.ru

Воробьева Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Для цитирования

Шуняева В.А., Воробьева С.В. Обзор «круглого стола» «Государство, общество и церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия» // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 124-131. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-124-131

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-124-131

REVIEW OF THE “ROUND TABLE” “STATE, SOCIETY AND THE CHURCH: STRENGTHENING INTERETHNIC AND INTERFAITH HARMONY, DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF INTERACTION MECHANISMS”

V.A. Shunayeva, S.V. Vorobyeva

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: vera1705@mail.ru, vorob-sveta@yandex.ru

Abstract. We present a review of the discussion held in the form of a “round table” on the theme “State, society and the church: strengthening interethnic and interfaith harmony, development and improvement of interaction mechanisms”, held on February 19, 2019 and organized by the Institute of Law and National Security of Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Also co-organizer of the “round table” was Tambov Seminary. The discuss-

sion was aimed at consideration and understanding the current condition of relations between the state, public and religious institutions, the problems of interaction, forms of cooperation in the framework of a single task aimed at improving the level of spiritual culture of Russian citizens. The participants of the conference were teachers and students who are interested in these issues in detail and have their own research positions on the issue of discussion. The review cover the content of the “round table”, where reports were presented on the issues related to the aspects of interaction between the state, society and the church; freedom of conscience and secular state; problems of constitutional human rights to freedom of conscience and religion, their interpretation; implementation of the right to freedom of conscience and criminal liability for its violation and other aspects of the discussion.

Keywords: secular state; theory of secularization; right to freedom of conscience and religion; orthodoxy; multireligious; religious crime; spiritual and moral education

Received 26 February 2019

Reviewed 6 March 2019

Accepted for press 20 March 2019

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Shunyayeva Vera Anatolyevna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department, Director of Law and National Security Institute. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0035-8013>, e-mail: vera1705@mail.ru

Vorobyeva Svetlana Viktorovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: vorob-sveta@yandex.ru

For citation

Shunyayeva V.A., Vorobyeva S.V. Obzor «kruglogo stola» «Gosudarstvo, obshchestvo i tserkov’: ukrepleniye mezhnatsional’nogo i mezhrefligioznogo soglasiya, razvitiye i sovershenstvovaniye mekhanizmov vzaimodeystviya» [Review of the “round table” “State, society and the church: strengthening interethnic and interfaith harmony, development and improvement of interaction mechanisms”]. *Aktual’nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 124-131. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-124-131 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(Выдержки. Полный текст приведен на сайте журнала <http://journals.tsutmb.ru/актуальные-проблемы-государства-и-права.html> (на русском языке) и <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html> (на английском языке))

Цели журнала

Журнал учрежден ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и направлен на эффективную взаимосвязь между юридической наукой, образованием и практикой. Рубрики журнала являются площадками для обсуждения актуальных вопросов совершенствования законодательства и правоприменения на внутригосударственном, межгосударственном и международном уровнях.

Миссия журнала заключается в популяризации результатов передовых правовых научных исследований, представлении их широкому кругу читателей.

Тематика журнала

Журнал «Актуальные проблемы государства и права» посвящен современным и дискуссионным вопросам юриспруденции, вопросам законодательства и правоприменительной практики, их научным исследованиям по теории государства и права, материальному и процессуальному праву, включая аспекты национальной безопасности, государственного и муниципального устройства, а также права в системе социальных наук.

Рубрики журнала

- Общая теория и история права и государства (12.00.01).
- Материальное право (12.00.03, 12.00.08)
- Процессуальное право (12.00.15)
- Национальная безопасность (12.00.01, 12.00.08, 12.00.15).
- Право в системе социальных наук (12.00.01, 12.00.03, 12.00.04, 12.00.08, 12.00.15).
- Обзор законодательства и правоприменительной практики.
- Юридическое сообщество (рецензии, персоналии, информация о научно-практических мероприятиях).

1. ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1.1. Рукопись статьи должна быть представлена лично автором или послана по электронной почте непосредственно в редакцию (lexnauka.tgu@yandex.ru) или любому из членов редакционной коллегии. Для отправки необходимо подготовить:

1) электронный вариант статьи в текстовом редакторе MS Word в соответствии с Правилами для авторов, устанавливаемыми редколлегией журнала, тематикой журнала. Вся текстовая часть представляется в одном файле. Файл должен быть назван по фамилии первого автора;

2) электронный вариант статьи с подписями всех авторов на последней странице в формате PDF.

3) отдельный файл в текстовом редакторе MS Word (для публикации в журнале), содержащий сведения о каждом авторе на русском и английском языках:

Имя и Отчество, ФАМИЛИЯ полностью

Ученая степень

Ученое звание

Должность

Место работы (полное название организаций, к которым приписан автор, с обязательным указанием статуса организации (аббревиатура перед названием) и ведомствен-

ной принадлежности; почтовый адрес организации с указанием города, страны, управление, отдел, кафедра)

Почтовый служебный адрес (с индексом для доставки номеров журналов согласно подписке)

ORCID, E-mail каждого автора

Служебный телефон (с кодом города)

для аспирантов и докторантов – наименование специальности. Аспиранты, адъюнкты, соискатели вправе представить отзыв научного руководителя.

Необходимо также указать автора, ответственного за переписку с редакцией, и адрес его электронной почты. По электронному адресу авторам высыпается pdf-файл опубликованной статьи бесплатно.

1.2. Необходимо также ознакомиться с Авторским договором (публичной офертой), подписать и прислать в редакцию Согласие (см. на сайте журнала).

1.3. Авторы материалов несут ответственность за оригинальность текста, а также за то, что в статьях не содержится данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может запросить акт экспертизы.

1.4. Поступившая рукопись рассматривается редакцией на предмет соответствия профилю журнала, установленным требованиям к оформлению, регистрируется, о чем редакция информирует автора по электронной почте lexnauka.tgu@yandex.ru.

На указанный автором адрес электронной почты будут высылаться уведомления об изменении статуса статьи (результат рецензирования, ориентировочные сроки опубликования и т. д.).

Если формальные требования к материалам на публикации не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору. Редакция оставляет за собой право отклонения статей в случае неспособности или нежелания автора учесть пожелания редакции.

1.5. Обязательным условием публикации статьи в журнале является соблюдение публикационной этики журнала. Все представленные рукописи проходят проверку в системе «Антиплагиат». Статьи должны обладать высоким процентом оригинальности (в совокупности с цитированием не ниже 70%), остальной процент публикации должен быть оформлен как цитаты (в кавычках, с обязательным указанием источника из списка литературы). Самоцитируемость свыше 10%, равно как и цитирование без указания авторства (плагиат, самоплагиат) не допускается.

В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Если автор направил статью в другие издания, необходимо сообщить об этом во избежание множественных публикаций.

2. ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

2.1. Статьи в обязательном порядке рецензируются с целью их экспертной оценки. После проверки на плагиат редакция направляет статью двум рецензентам. В качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты других организаций, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению и имеющие в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

2.2. Рецензирование «двустороннее слепое»: автору не сообщаются данные о рецензентах и наоборот. Автор получает по электронной почте рецензию без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

Рецензенты в течение одного месяца выносят заключение о возможности публикации статьи, необходимости ее доработки или отклонении. Рецензент оценивает соответ-

ствие статьи научной тематике журнала, ее актуальность, новизну, теоретическую и (или) практическую значимость, наличие выводов, соответствие установленным правилам оформления с целью их экспертной оценки.

Рецензентам запрещается снимать копии с рукописей для своих нужд и отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакции.

2.3. В случае положительного заключения рецензентов редакционная коллегия журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номеров журнала, а также с учетом сроков поступления рукописи в редакцию.

В том случае, если рукопись возвращается на доработку, автор может представить вновь статью с сопроводительным письмом – ответом рецензенту о внесенных изменениях на повторное рецензирование в течение месяца. Датой поступления в редакцию считается дата возвращения доработанной статьи.

Материалы, получившие отрицательный отзыв рецензента, не публикуются и не возвращаются, автору направляется мотивированный отказ. Рукописи, прошедшие рецензирование, не возвращаются. Редакция не хранит рукописи, не принятые к печати.

2.4. Результаты рецензирования обсуждаются на заседаниях редакционной коллегии, где принимается окончательное решение о публикации работы.

Если у автора и рецензента возникли неразрешимые противоречия относительно статьи, редколлегия вправе послать статью другому рецензенту. В конфликтных ситуациях окончательное решение о публикации принимает главный редактор.

Оригиналы рецензий в течение 5 лет хранятся в редакции журнала.

Редакция обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования РФ и в экспертные советы ВАК при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Публикуются научные статьи объемом до 1,0 п. л. (8–20 страниц).

Статья должна быть набрана в программе Microsoft Word, формат А4, поля по 2 см с каждой стороны. Шрифт Times New Roman. Размер шрифта 14. Выравнивание по ширине. Межстрочный интервал полуторный (1,5). Абзацный отступ – 0,7. Переносы включены. Все страницы рукописи с вложенными таблицами, рисунками, подписями к рисункам, списком литературы должны быть пронумерованы. Шрифтовые выделения в самом тексте статьи допускаются в виде *курсива* или **полужирным** шрифтом.

В верхнем левом углу листа проставляется код УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи (<http://teacode.com/online/udc/>).

На следующей строке необходимо указать код специальности согласно номенклатуре научных специальностей ВАК, предполагаемую рубрику для размещения в журнале.

Далее по центру жирным шрифтом печатается **название статьи** (прописная буква только первая), ниже обычным шрифтом – **имя и отчество** (сначала! полностью), **ФАМИЛИЯ автора(ов)**, строкой ниже – **полное название организации с ее юридическим адресом** на русском и английском языке (данные об аффилировании авторов – author affiliation).

В отношении организации(й) необходимо, чтобы был указан официально принятый английский вариант наименования.

ORCID, E-mail каждого автора

При отсутствии номера ORCID его необходимо получить, зарегистрировавшись на сайте <https://orcid.org/register>. ORCID – это реестр уникальных идентификаторов ученых и вместе с тем соответствующий метод, связывающий исследовательскую деятельность с этими идентификаторами. На сегодняшний день это единственный способ однозначно

идентифицировать личность ученого, особенно в ситуациях с полным совпадением ФИО авторов.

Ниже через строку помещается текст аннотации на русском и английском языке.

Аннотация (150–200 слов) в обязательном порядке должна включать актуальность и цель исследования, методы, основные результаты (например, Обосновано..., доказано..., проанализировано..., сформировано... и т. п.), выводы. Аннотация должна отражать цели, задачи, методы и результаты исследования, их важность.

Затем приводятся **ключевые слова** на русском и английском языке (не более 10 ключевых слов или словосочетаний, отражающих предметную область работы и служащих ключом при поиске соответствующей информации).

Еще через строку помещают основной текст статьи.

Рекомендуемая структура научной статьи (возможна рубрикация):

– введение: постановка проблемы в общем виде и ее связь с исследованиями в данной области и публикациями с обязательными ссылками в тексте на используемую литературу (также все заимствования в статье должны быть корректно оформлены);

– постановка задачи: формулировка целей и методов исследования рассматриваемой темы;

– результаты: изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов;

– выводы: научная новизна, теоретическое или практическое значение исследования, а также перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении;

– **список литературы (обязательно).** Список литературы должен включать 10 и более источников, ссылка на собственные работы – не более 10 % от общего количества источников; список литературы в обязательном порядке должен содержать ссылки на современные периодические источники, опубликованные за последние 2–3 года (не менее 50 %), желательны иностранные источники;

– References (пристейный библиографический список в романском алфавите (латинице) – полное транслитерирование источников и их перевод на английский язык);

– благодарности и ссылки на номера грантов. Информация об источниках финансирования, лица, внесшие вклад в выполнение работы, недостаточный для признания авторства (не принимающие на себя ответственность за содержание работы, но оказавшие техническую, финансовую, интеллектуальную помощь), должны быть перечислены (с их письменного согласия) в разделе «Благодарности» (Acknowledgements) после текста статьи.

В конце статьи должна быть надпись *Статья публикуется впервые. Проверено системой антплагиат. Уникальность текста ...%* – ставится дата и подписи авторов.

За ошибки и неточности научного и фактического характера, перевод аннотации и ключевых слов ответственность несет автор (авторы) статьи.

Пристейные библиографические списки цитируемой литературы

Список литературы является **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** атрибутом любой научной статьи. Указание в списке всех цитируемых работ обязательно.

Библиографические ссылки в списках литературы оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» и даются в порядке очередности цитированных источников, например, [1, с. 25], или [3; 4], или [5–12].

В список литературы **не включаются** неопубликованные работы, учебники, учебные пособия, диссертации, нормативно-правовые акты, судебно-арбитражная практика и архивные материалы, статистические сборники, примечания и пояснения автора(ов), которые оформляются в виде подстрочных библиографических ссылок.

Автор несет ответственность за точность приводимых в его статье сведений, цитат и правильность указания названий книг и других источников.

Для цитирования:

Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 9. – 136 с. – ISSN 2587-9340. – DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9

Научно-практический юридический журнал

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

Том 3

№ 9

2019

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-69827 от 18 мая 2017 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».
Телефон редакции (4752) 72-34-34 (доб. 3117)

Главный редактор: В.Ю. Стромов

Прием статей:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 181 Б, каб. 209
Институт права и национальной безопасности

Тел.: (4752) 72-34-34 (доб. 3117). Электронная почта: lexnauka.tgu@yandex.ru
Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/актуальные-проблемы-государства-и-права.html>
<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>

Редакторы: М.И. Филатова, Ю.А. Бирюкова

Редакторы английских текстов: С.Ю. Можаров, Т.А. Сустина

Компьютерное макетирование Т.Ю. Молчановой

Дизайн обложки Т.О. Прокофьевой

Подписано в печать 19.04.2019. Выход в свет 24.04.2019.

Формат B5 (70×108 1/16). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе.

Печ. л. 8,5. Усл. печ. л. 11,9. Тираж 1000 экз. Заказ 19097. Цена свободная.

Распространяется бесплатно и по подписке. Индекс 80661 в каталоге АOA «Роспечать»

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати

Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Эл. почта: izdat_tsu09@mail.ru

